

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

5

1961

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

М А Й

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1961

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Поздравления, полученные Святейшим Патриархом Алексием к празднику Святой Пасхи 1961 года	3
Московская Патриархия поздравляет с победой	8
В Редакцию «Журнала Московской Патриархии»	10

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Проф. Н. Д. Успенский.</i> Во имя единения и мира (паломничество Патриарха Алексия к святыням Востока). Святые места в Иерусалиме на сегодня	11
Христосование со Святейшим Патриархом	31
Празднование Дня Ангела Святейшего Патриарха Алексия в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме	31
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении архипастырского жезла епископу Кассиану	32
Наречение и хиротония архимандрита Кассиана	33
Духовная школа	
Правила приема в духовные школы на 1961/62 учебный год	37
Иерархи Русской Православной Церкви	
Преосвященный Корнилий, митрополит Горьковский и Арзамасский	39
Хроника	40
Преосвященный Николай (Муравьев-Уральский). Некролог	41
В Богоявленском патриаршем соборе	42

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Архиепископ Виктор.</i> Вознесение Господне	43
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Призывы Всемирного Совета Мира	45
О подготовке к Всехристианскому конгрессу в защиту мира	47
<i>Епископ Иоанн.</i> Христианский взгляд на разоружение	48
<i>Проф. Л. Н. Парийский.</i> Конференция «Пюиду»	52

СТАТЬИ

<i>Свящ. А. Мень.</i> Пятидесятницу празднуем	55
<i>Прот. П. Памуков.</i> Небесная заповедь о любви	58

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИИ

<i>Проф. Ливиу Стан.</i> Новый Патриархат — Церковь Эфиопии (Окончание)	61
Non possumus!	73

БИБЛИОГРАФИЯ

«Ortodoxia» («Православие») № 2, 1960 г.	76
--	----

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ К ПРАЗДНИКУ СЯТОЙ ПАСХИ 1961 ГОДА

АНТИОХИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, возлюбленный во Христе Брат и сослужитель! Христос Воскресе!

Братским святым пасхальным лобзанием (Римл. 16, 16) горячо приветствую и сердечнейше поздравляю Вашу возлюбленную Святыню с великим, высокаторжественным и всерадостным праздником Светлого Воскресения Христова.

Молю Воссиявшего из гроба, да дарует Он Вам богатые Свои милости, да сохранит в здравии и благополучии на многая, многая лета на благо и во славу Церкви Христовой и всего мирового Православия и да сподобит нас с Вами видеть увенчанными успехами неутомимые труды Вашего Блаженства в пользу водворения на земле всеобщего подлинно христианского мира.

Вашего Блаженства неизменно любящий и всегда преданный брат

Феодосий VI,
Патриарх Антиохии и всего Востока

ЕГО СЯТЕИШЕСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Выражаем Вам наилучшие пожелания счастливой Пасхи и благоприятного процветания в ревностном служении Церкви и народу. Молимся о мире во всем мире!

Митрополиты: Нифон, Александр, Павел, Гавриил

Хомс,
7 апреля 1961 года

ГРУЗИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святтейшество, Святтейший Владыко и любимый Отец-благодетель! Весь христианский мир восклицает ныне: «Христос Воскресе!»

Чтобы узреть и вкусить всю сладость великого события, глас Божий вразумляет каждого христианина: «Очистим чувства и (тогда) узрим неприступным светом (в чудном свете) Воскресение Христово».

Радость Воскресения Христа наполняет все существо наше и устремляет ум на богомыслие, сердце — на благодарение, уста — на прославление и тело — на поклонение Богу, Спасителю нашему.

Воскресший Христос, возвративший человеку бессмертие для небесной жизни, да подаст нам из обильной сокровищницы Своей Свою великую милость и да воззовет веселым Словом Благодати Своей всех отпадших от Единой Святой Апостольской Церкви, соберет их и присоединит к Своему избранному стаду и нас утвердит в Православной вере и сохранит в истинном христианском благочестии непоколебимо до последних дней жизни, и да воцарится во всем мире действительный и истинный мир, чтобы не было ни угнетателя, ни угнетенного.

Воистину Христос Воскресе!

Сыновне желаю Вам и Вашей Святой Богохранимой пастве твердой веры, мира, покоя и благоденствия.

**Ефрем II,
Католикос-Патриарх всея Грузии**

Святая Пасха 1961 года,
Тбилиси

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, превозлюбленный Брат во Христе! С душою, исполненной святой радости о победе Христа Спасителя над смертью, устремляем к Вашему Святейшеству братские мысли наши и от всего сердца приветствуем Вас вестью, которой исполнена душа всех верующих христиан: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Радость христиан о победе Спасителя над смертью основана не только на историческом факте восстания Его из гроба. Радование это находит свою полноту в надежде их на личное воскресение, по слову апостола Павла: «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20). Дословный перевод этого стиха с румынского: «Христос воскрес из мертвых, и тем положено было начало воскресения для всех, от века умерших».

Поэтому и песнопения Церкви нашей в этот день Светлого Праздника превосходят друг друга в укреплении надежды воскресения нашего, которое следует за Воскресением Христовым; они говорят нам: «...От смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе...» (канон Воскресения).

Вспоминая ныне о всех этих истинах правой нашей веры, исполненные радости, произносим и мы совместно со св. апостолом Петром: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неуязвальному, хранящемуся на небесах для вас» (1 Петр. 1, 3—4).

Празднование Воскресения Господня обновляет ежегодно в душах всех людей желание (так же, как все сущее обновляет свою оболочку и внешность посредством солнечного тепла и света), да «не слышно будет более насилия... опустошения и разорения» (Исаии 60, 18) на земле и да «не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаии 2, 4), с тем, чтобы все народы могли жить в счастии, непрерывно растущем с чудесными завоеваниями науки и техники наших времен.

Мы верим, что Спаситель наш Иисус Христос, Воскресший из мертвых, услышит молитвы верных своих, непрерывно призывающих милость Его ради «мира во всем мире», и исполнит желание всего мира о мире, просветив разум руководителей к тому, чтобы они обрели пути мира, из которого изольется, как благодатный дождь для всей земли, радость жизни в свободе и человеческом достоинстве. Тогда, по слову псалмопевца, «милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Псал. 84, 11).

Разделив с Вами эти мысли, обнимаем Вас с братской любовью во Христе Воскресшем и от всего сердца желаем Вашему Святейшеству, иерархам Священного Синода Вашего и всем служителям и православным христианам, находящимся под отцовским Вашим архипастырством, праздновать Воскресение Господа в совершенном здоровье, в мире и духовной радости.

Юстиниан, Патриарх Румынии

Бухарест,
апрель 1961 года

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество! Христос Воскресе!

Братски Вас поздравляем от своего имени и от имени Священного Синода со светоносным праздником Воскресения Христова, Пасхой мира и радостной христианской надежды. «Сей нареченный и святыи день», неизреченно обильный источник сил и утешения, Бог сотворил, дабы пройти нам земное поприще наше мирно и благоприятно, в более совершенном житии, ибо нам определено получить спасение (Сол. 5, 9) через «Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа» (Евр. 3, 1).

Пресветлая Пасха Господня! «Возрадуемся и возвеселимся...», ибо Бог открывает свое могущество, приближает нас к Себе посредством Своей благодати и исполняет нас любовью, дабы принять нам Его благие дары для духовного укрепления и спасения.

Великая и священная Пасха! Она открывает нам путь к неисчерпаемой сокровищнице всяких благ, дабы исполниться нам света и мудрости и радостно возвеличить имя Всемогущего Бога мира. Сколь благодатен сей день, день бесценного приобретения для человека, ибо вливается светлая и восторженная надежда в человеческие сердца!

Священное приветствие «Христос Воскресе» возвещает истину, преисполняющую века, облагодетельствованные Христовой любовью. Истина Воскресения — твердая основа нашего исповедания, неотъемлемый догмат веры, сияющий в сердцах светом нетления и дающий нам разум понять проповедь Евангелия об искупительном подвиге Христовом.

В преславный день Христова Воскресения, являющий собою залог воскресения всякой человеческой плоти, усердно молим Начальника жизни, Которого земля не удержала в тлении, благословить Своей милостью и любовью Ваше Святейшество, Ваш клир, пасомых, а всему человечеству дать мир и благоволение. Да будет радостна Пасха Господня!

Поручаем себя святым Вашим первосвятительским молитвам и остаемся Вашего Святейшества во Христе смиренный брат

Кирилл, Патриарх Болгарский

Воскресение Христово,
29 марта 1961 года,
София

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АЛБАНИИ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Христос Воскресе! Искренние пожелания доброго здоровья, мира, духовной радости с братской любовью о Христе Воскресшем.

Паисий,
Архиепископ всея Албании

Тирана

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛЬШЕ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, возлюбленный во Христе Святейший Владыко! Христос Воскресе!

«Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя» (песнь 3-я канона Пасхи).

Сердечно приветствую Ваше Святейшество с радостным и спасительным праздником Светлого Христова Воскресения!

Ныне, когда весь мир христианский славит Христа, восставшего тридневно от гроба, мы переносимся мысленно ко Святому Граду Иерусалиму, где страдал и воскрес преславно Христос, «сокрушив верей ада». Вместе с апостолами и мироносцами поклоняемся Христу и с радостным приветствием «Христос Воскресе!» обращаемся мы друг ко другу, ибо днесь «из гроба красное правды нам возсия Солнце» (песнь 4-я канона Пасхи).

Исполняя древнехристианский обычай, шлю Вашему Святейшеству праздничные благопожелания. Воскресший Христос да обновит и укрепит Ваши душевные и телесные силы. Да благословит Он, Всеблагий, все благие дела архипастырей, пастырей и верующих Вашей Церкви, ограждая всех нас миром, дабы мы, радуясь о Господе Воскресшем, прославляли Его святое Имя. Вашего Святейшества смиренный послушник

Тимофей,
Архиепископ Белостокский и Гданский,
Заместитель Митрополита Варшавского
и всея Польши

Пасха Христова 1961 года

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Христос Воскресе! С этим радостным приветом миллионы христиан разделяют взаимную радость «сего нареченного и святого дня» — светлого Христова Воскресения.

«Празднует весь мир — видимый и невидимый», ибо «воскрес Христос — веселие вечное».

Воскресший Господь победил смерть и водворил мир на земле. Он преподал мир Своим ученикам, а через них и нам — христианам. Он завещал нам мир: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (Иоан. 14, 27).

От чистого сердца приветствую и поздравляю Вашу Святыню и Вашу богохранимую паству с великим и святым днем Воскресения Христова.

Воскресший Христос да ниспошлет мир нам, братьям, и любовь (Ефес. 6, 23). С искренней о Христе любовью

**Иоанн,
Митрополит Пражский
и всея Чехословакии**

Пасха Христова 1961 года

АРХИЕПИСКОП ГОРЫ СИНАЙСКОЙ

ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Ваше Блаженство! Милостию Божиею мы прожили Великий пост в добром здравии и душевном спокойствии, и мы дожили до тех святых дней, когда наша духовная Мать, Православная Церковь, вспоминает блаженные Страсти Господа нашего Иисуса Христа и Его славное Воскресение,— а это дает Предстоятелям Церквей возможность общаться друг с другом и обратиться со словами любви.

Мы, милостию Господа поставленные в это священное место, чтобы возносить молитвы Ему, пользуемся этой счастливой возможностью и спешим в сем письме обратиться к Вашему Блаженству, чтобы выразить Вам наши братские приветствия в эти святые дни Пасхи. Молим Господа нашего Иисуса Христа, да дарует Он Вам мир душевный и радость в великий день Его Воскресения, в праздников Праздник, и да благословит Он избранный народ, вверенный Вашему Блаженству.

С глубоким волнением мы помятуем о посещении Вашим Блаженством подворья нашего св. монастыря в Каире. Мы от всей души благодарим Ваше Блаженство за это посещение.

Лобызая Ваше Блаженство святым лобзанием, я остаюсь смиренный брат Ваш во Христе

**Порфирий III,
Архиепископ Горы Синайской**

Гора Синай,
3 апреля 1961 года

ФИНЛЯНДСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество! В сей «нареченный и святой день»,— в день, объединяющий духовное ликование всех христиан, а наипаче чад Христовой Православной Церкви, примите и от моего недостойнства пасхальное приветствие и пожелание Вашему Святейшеству «благодать на благодать» (Иоан. 1, 16).

При беседе с посетившим меня благочинным о. Михаилом Зерновым мне доставило большую радость услышать о Вашем добром здравии и о благостоянии Русской Православной Церкви, а также принять от него Ваше приветственное письмо и чудно сделанную панагию. За этот незаслуженный дар и Ваше приветствие приношу Вам, Ваше Святейшество, свою искреннюю благодарность.

Да укрепит Господь Бог силы Ваши на многая лета на пользу Вашего верующего народа и всего Святого Православия.

С любовью во Христе недостойный сослужитель Вашего Святейшества

**Павел,
Архиепископ Карельский
и всея Финляндии**

Пасха Господня 1961 года

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ПОБЕДОЙ

Москва, Кремль

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ

В день величайшего торжества отечественной науки Русская Православная Церковь шлет Вам, глубоко чтимый Никита Сергеевич, свои сердечные поздравления с беспримерным в истории человечества событием, когда первый человек, наш соотечественник, достигнув космоса, показал всему миру замечательные достижения нашей великой страны. Пути безграничного совершенствования и познания тайн мира даны человеку, и мы радуемся ныне, что именно наша страна, наши люди совершили бессмертный подвиг. Мы от души желаем дальнейших успехов нашей стране, лично Вам, вдохновителю этой победы, деятелям науки и первому человеку-герою, вступившему за пределы нашей земли.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

*
* * *

Запуск первого в мире советского космического корабля «Восток» с человеком на борту и успешное возвращение на землю потрясли весь мир. В событии 12 апреля 1961 года сбылись давние мечты ученых, проникновение человека в космос повергло в изумление всех людей нашей планеты.

Как согражданин первого в мире космонавта Юрия Алексеевича Гагарина я несказанно радуюсь грандиозному успеху советской науки и техники и прославляю мужество великого героя.

В том, что совершилось 12 апреля, я реально убеждаюсь, чего могут достигнуть люди и что может совершить человек, если он свой труд, все свои лучшие порывы, способности и знания направит на дело мира, процветание своей Родины и благо человечества.

Приветствуя Вас, дорогой Юрий Алексеевич, как первого в мире космонавта, я молю Всевышнего о даровании Вам доброго здоровья и дальнейших плодотворных успехов в освоении космоса. Мы верим и надеемся, что недалеко то время, когда мы будем снова приветствовать Вас с полетом на луну и другие планеты Вселенной.

Питирим, митрополит Крутицкий и Коломенский

*
* * *

Наш народ совершил новый исторический вклад в дело прогресса — послал за пределы земли космический корабль с человеком на борту, который облетел нашу планету и благополучно вернулся на землю.

Весь мир расценил это событие как выражение гения нашего народа и беспримерного мужества его верного сына Юрия Гагарина.

Его подвиг, открывающий новую страницу в познании человеком Вселенной, является не только достоянием нашего народа, но и всего человечества, которое ожидает, что новые достижения науки будут служить исключительно делу укрепления мира во всем мире.

Как Патриарший Экзарх Северной и Южной Америки я при каждом посещении Экзархата слышу высказывания простых американцев, которые не хотят войны и говорят о необходимости укрепления мира

между народами. Не сомневаюсь, что они разделяют нашу радость по поводу великого достижения нашего народа и вместе с нами молятся о мире и благословении дел человеческих, направленных к счастью и благополучию людей.

Борис,
митрополит Херсонский и Одесский,
Патриарший Экзарх Северной и Южной Америки

*
* * *

С большой радостью и волнением услышал я сообщение по радио о запуске в нашей стране первого космического корабля «Восток» с человеком на борту.

Геройский подвиг первого космонавта Юрия Гагарина блистателен и свидетельствует о горячем желании людей моей Родины сделать все для дела мира и счастья людей на земле.

Инженеры и ученые нашей страны доказали высокое развитие отечественной науки и огромные возможности для осуществления ее дерзаний.

Пимен,
архиепископ Тульский и Белевский,
член Священного Синода

К ЗВЕЗДАМ!..

На школьной парте трудится мальчик над переводом красивого мифа о Дедале и Икаре. Техника перевода скучна, но миф заинтересовал, хотя и казался наивным. Для ребенка было странным, что уже две тысячи лет назад люди мечтали о полете ввысь, о звездах и космосе. И жаль было бедного Икара за его наивность, и страшно было за его участь.

Пришла очередь Жюль Верна с его богатой фантазией. И тут не обошлось без переживаний за героев увлекательных мечтаний великого писателя.

Кажется, это было недавно, всего пятьдесят лет тому назад, и вместе с тем как быстро фантазии — мечты человечества становятся действительностью.

Невольно эти воспоминания приходят на память, когда мечты не только стали реальностью, но и далеко превзойдены. Наш русский Икар — Гагарин — вырвался из земного плена на просторы космоса. Надежные крылья приготовил ему родной народ; их не растопит пламенное солнце, ибо они спаяны трудом и любовью единого народа.

Ликует советский народ, радуются люди доброй воли всего мира. Радуются, ибо этот героический подвиг нашего юного соотечественника — дар человечеству, осуществление его красивых мечтаний.

Радуетя человечество, ибо полет этот не несет ни угроз, ни эгоистических расчетов. Это порыв человечества ввысь, порыв его духа, его мысли, его лучших стремлений к познанию. Радуетя человек, ибо раскрыта еще одна страница книги тайн.

Мы, советские люди, гордимся подвигом нашего соотечественника. А гордиться мы имеем основание — так красива душа нашего героя, привязанного к земле, как и мы, не только жадной личной жизни, но и мыслью о своих близких, о малютках, оставленных им на земле.

Благородное чувство долга и самоотверженности служило ему компасом и рулем в подвиге: долга — по отношению к Отчизне, по отношению к человечеству. Как красив этот подвиг нашего русского

Юрия, «помнящего свое родство», знающего историю своего народа, богатого великими героями — сыновьями и дочерьми.

И недруги не смогут замолчать подвига — как это было не раз — и не сотрут в памяти человечества день 12 апреля. Имя героя увековечено.

Сто восемь минут полета. Это время наш герой любовался земной колыбелью многих-многих поколений своих предков. Как быстро прошли эти минуты, и как настойчиво они твердят нам, что невелика наша планета, что мы живем очень близко друг к другу, что мы братья. И колыбель и могила у нас одна — земля.

Так кто же осмелится из тех, кто носит имя человека, взывать к вражде и недружелюбию? Наш космический корабль отныне стал символом мира и единения между людьми, как плод осуществленной мечты и труда многих поколений. Как знамя мира он укрепляет среди людей добрые чувства человеколюбия и братолюбия и служит свидетельством того, чего может достигнуть человечество, когда оно едино в мечтах, труде и созидательном порыве.

Как представитель духовенства и верующих Закарпатья я шлю Юрию Алексеевичу чувства любви, благожелания и гордости за беспримерный подвиг. Слова мои пусть будут в великом венке его славы хотя бы и маленьким листочком, но принесенным от всего сердца, с любовью и благодарностью.

Варлаам,
архиепископ Мукачевский и Ужгородский

*
* * *

Беспримерный в истории человечества полет в космос первого в мире пилота-космонавта Юрия Алексеевича Гагарина, совершенный им во славу и в честь социалистической Родины, наполняет и наши сердца чувством гордости и радости за наш Советский Союз, за наше Правительство и Коммунистическую партию, воспитавших славного сына, самоотверженного героя-летчика, за нашу советскую науку, достигшую непревзойденных успехов в освоении космических полетов, отечественную технику, не имеющую себе равных во всем мире, за наших выдающихся ученых, инженеров, техников и рабочих — всех тех самоотверженных тружеников, чьим гением и трудом был создан первый в мире космический чудо-корабль «Восток», на котором был осуществлен впервые смелый полет в просторы Вселенной человека, обогнувшего нашу планету и благополучно возвратившегося на землю.

Честь и слава пилоту-космонавту герою Юрию Гагарину!

От имени администрации, профессоров и преподавателей, студентов и воспитанников Ленинградской духовной академии и семинарии.

прот. М. К. Сперанский,
ректор Лен. дух. академии и семинарии

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Прошу передать через Ваш журнал благодарность от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои поздравления с Международным праздником 1 Мая.

6/V 1961 г.

Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР В. КУРОЕДОВ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ВО ИМЯ ЕДИНЕНИЯ И МИРА

ПАЛОМНИЧЕСТВО
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ
К СВЯТЫНЯМ ВОСТОКА

СВЯТЫЕ МЕСТА В ИЕРУСАЛИМЕ НА СЕГОДНЯ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и сопровождавшая его свита, в которую входили архиереи и другие священнослужители, миряне — богословы и церковные деятели, поздней осенью 1960 года посетили православные церкви Ближнего Востока и в течение недели — с 15 по 23 ноября — были гостями Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Венедикта. За это время они несколько раз совершали богослужение в иерусалимском храме Воскресения у Гроба Господня и на Голгофе, в Гефсимании, в Вифлеемской пещере Рождества Христова и на других святых местах. Настоящий очерк имеет своей целью описание этих святых мест.

Описание святых мест — это одно из традиционных дел русских паломников. Сподобившись посетить места, освященные жизнью, страданиями и воскресением Спасителя, и расценивая это событие как особый дар милости Божией к своему личному достоинству, они считали своим священным долгом перед соотечественниками рассказать им о святых местах. Некоторые из этих описаний, помимо удовлетворения благочестивой любознательности, до сих пор составляют для истории научный вклад определенной ценности. Однако это обстоятельство не исключает необходимости новых описаний, потому что и самые святые места со временем изменяются с внешней стороны. Нет в мире ни одного города, который за время своего существования подвергся бы стольким разрушениям, восстановлением и изменениям, как Иерусалим. Достаточно сказать, что за время христианской истории он подвергался иностранной интервенции более сорока раз. Последняя в одних случаях ограничивалась разрушением некоторых городских кварталов, в других же превращала весь город в сплошные развалины. По этой причине история Иерусалима — это прежде всего история его строительства и разрушений, раскопок руин и реставрации, причем последние, то есть раскопки руин и реставрация, часто запаздывают сравнительно с разрушениями, так что в XX веке откапывается то, что было разрушено в первые века христианской эры.

Как сказано было выше, предметом настоящего паломнического очерка является описание святых мест Палестины, которые были посещены Святейшим Патриархом Алексием и сопровождавшими его лицами. Автор должен заметить, что хотя это описание касается состояния святых мест в настоящее время, однако в целях большей ясности и полноты представления у читателей он должен в отдельных случаях, и, в частности, в отношении самого города Иерусалима, где находятся главные христианские святыни, коснуться отдельных обстоятельств его истории.

Иерусалим расположен на одном из отрогов Иудейского плоскогорья. Занимаемая городом поверхность этого отрога имеет склон в восточном направлении. По этому склону сначала в направлении с запада на север, а затем с севера к югу проходит впадина, разделяющая город на две части. Она имеет довольно странное название Тиропеон, то есть долина торговцев сыром. Возможно, что в далекие от нас времена, когда Палестина была еще страной кочевников, в этой впадине сосредоточивалась торговля молочными продуктами. Тиропеон разделял город на две части — нижний и верхний город. На территории нижнего города в прямом направлении от юга к северу лежали холмы Сион, Офел, Мориа, Безета.

Более чем две трети окружности Иерусалима обнимают глубокие равнины. Одна из них — Иосафатова долина, или Кедрон, — идет сначала по северной окраине города в направлении к востоку, затем делает крутой поворот к югу и в этом направлении проходит вдоль всей восточной стены города. По долине проходит русло Кедронского потока. Другая столь же глубокая долина Енном, или Геенна, начинается за западной стеной города и обходит его с южной стороны. За юго-восточным углом города обе долины сходятся в одну, которая уходит от города в южном, а затем в юго-восточном направлении к берегу Мертвого моря.

Кедрон и Геенна упоминаются в Евангелии. Через поток Кедрон проходил Иисус Христос со Своими учениками, следуя в Гефсиманский сад после Тайной Вечери (Иоан. 18, 1). Геенну Иисус Христос упоминал много раз, когда говорил о вечных мучениях грешников (Мф. 5, 29, 30; 10, 28; Лк. 12, 5), причем Он иногда называл ее «огненной» (Мф. 18, 9; Мрк. 9, 43, 45, 47), где «червь... не умирает и огонь не угасает» (Мрк. 9, 44, 46, 48). Между геенной в том смысле, в каком употребил это слово Иисус Христос, и названием долины Енном есть определенная ассоциация. Когда-то Соломон соорудил на склоне Гееннской долины капища в честь языческих богов Хамоса и Молоха (3 Царств 11, 7). Долина стала местом поклонения этим идолам. Культ Молоха был связан с проведением детей через жертвенный огонь (2 Пар. 28, 3; 4 Царств 16, 3), то есть с принесением их в жертву. В связи с этим пророк Иеремия говорил, что Геенна стала «долиной убийства» сыновей и дочерей израильских (Иерем. 7, 31, 32). И хотя один из преемников Соломона, царь Иосия, запретил эти кровавые жертвоприношения и разрушил самые капища (4 Царств 23, 10), однако ужасы Гееннской долины, стоны сжигаемых детей и рыдания их матерей сохранились в памяти народа, и слово «Геенна» из названия конкретной местности стало нарицательным и синонимом самых ужасных страданий. В этом значении употребил его Иисус Христос, когда говорил о вечных мучениях грешников.

Что касается самого Иерусалима, то название этого города Урусалим или Урусалем впервые встречается в клинописи Эль-Амарнских писем (Египет) за 1400 лет до Рождества Христова. Это был хананейский город с развитым государственным устройством, подчиненный Египту. Иерусалимский князь был вассалом фараона. История же собственно древнеизраильского Иерусалима ведет свое начало от Давида, когда этот царь, расширяя границы своего царства в западном направлении, напал на Иерусалим, овладел его крепостью Сионом и, истребив его жителей — иевусеев, основал здесь свою столицу (2 Царств 5, 6—9). «Город Давидов» — так назвал свою столицу Давид — занимал сравнительно небольшую территорию по восточному склону горы Сион и часть равнины Тиропеон. Вся эта площадь была обнесена стенами. Это было за 1050 лет до Рождества Христова.

Сын Давида Соломон продолжил строительство города в северо-западном направлении. Он занял горы Офел и Мориа, на последней

соорудил храм и защитил город с севера большой стеной. Это была так называемая Первая северная стена. Она проходила с запада на восток почти посредине современного нам «старого», то есть обнесенного стенами, Иерусалима и упиралась в западную стену храма, много правее входа во двор его, так что храм оставался вне городской стены. После Соломона город продолжал застраиваться в северном направлении, и царь Езекия за 700 лет до Рождества Христова построил Вторую северную стену. Она шла от северо-западного угла Соломоновой стены вверх, то есть к северу, почти на 200 метров, затем под прямым углом поворачивала на юг и тянулась в этом направлении около 300 метров и снова под прямым углом шла на север около 200 метров. Выше этого прямого угла стена вновь под прямым углом поворачивала на восток и упиралась в левый угол храма, так что вся западная сторона храма оказывалась в черте города. В 586 году (до Рождества Христова) Навуходоносор разрушил Иерусалим, но вскоре, в 538 году, Зоровавель восстановил храм, а Неемия — городские стены. Таким город оставался после взятия его Александром Македонским в 332 году и в период власти Птоломеев и Селевкидов.

После свержения греческого ига, в царствование династии Маккавеев, в самом центре города был построен царский дворец, известный под названием дворца Асмонеев, а в южной части города на Сионской возвышенности была сооружена каменная лестница, которая спускалась со склона горы к Силоамскому источнику. У северной стены храма было построено здание, в котором размещалась резиденция первосвященника и которое имело оборонное значение. Его греческое название Барис указывает на то, что это был хорошо укрепленный военный объект.

При Ироде Великом, занявшем царский престол в 37 году до Рождества Христова, в Иерусалиме имело место еще более грандиозное строительство. Ирод почти заново реконструировал храм, построил у западной стены, там, где проходила Первая северная стена, цитадель с тремя башнями и величественный дворец с амфитеатром. За северной городской стеной был сооружен громадный бассейн с пятью портиками. Но самым грандиозным сооружением Ирода Великого в Иерусалиме была крепость «Антония». По замыслу Ирода, «Антония» должна была не только служить оборонным пунктом, но и обеспечивать город водой на случай его осады. Кроме того, имелось в виду использование ее помещений для резиденции римских прокураторов, которые обычно находились в приморском городе Кесарии и приезжали в Иерусалим в дни скопления здесь народа. Наконец, «Антония» должна была служить для самого Ирода наблюдательным пунктом за поведением народа, скопившегося около храма. Это нужно было потому, что народ относился к царю неприязненно и религиозное чувство масс часто сливалось с протестом против царя-иноплеменника. Лучшим местом для осуществления этих задач Ирода была расположенная близ храма, к северу от него, высшая точка Безеты, на которой стояла крепость Барис. Поэтому Ирод разрушил Барис и на месте его соорудил грандиозные цистерны, а над ними — новую крепость. В центре крепости было мощный каменными плитами на цементе двор площадью около 55 × 45 м, со всех же четырех сторон двора были расположены крепостные здания. На четырех углах крепости стояли башни. В помещениях крепости был расквартирован римский гарнизон, здесь же были помещения для прокуратора, его свиты и прислуги, провиантские и оружейные склады, а в полуподвальном помещении северо-западной башни, то есть первой слева от входа в крепость, — тюремные камеры. Крепость была соединена с храмом подземным ходом, через который Ирод мог послать в храм для усмирения народа своих солдат. Ирод назвал крепость «Антонией», в честь римского правителя Марка Антония. Поме-

щавшаяся прежде в Барисе резиденция первосвященника была перенесена на противоположный край города и находилась на склоне горы Сион близ каменной лестницы, построенной когда-то Маккавеями и ведущей к Силоамскому источнику.

«Антония» примыкала непосредственно к северной стене города, однако находилась вне его, и ближайший путь к ней из города лежал через так называемые Рыбные, или Вениаминовы, ворота. Кроме этих ворот в городе было еще несколько: с западной стороны — Ефраимовы, через которые лежал путь на Голгофу, близ дворца Ирода — Яффские ворота, через которые шла дорога в Яффу, Вифлеем, Хеврон и Идумею, и ворота Долинные, которыми спускались в долину Гееннскую; с южной стороны — ворота Давидовы и Горшечные. Через последние шел путь на поле горшечника, где, по-видимому, было производство глиняной посуды. Это поле упоминает евангелист Матфей, когда говорит, что первосвященники купили на сребреники, брошенные Иудой, «землю горшечника» (Мф. 27, 7). С восточной стороны находились близ Силоамского источника Ворота источника, выше к северу — ворота Водяные, Конские и Золотые.

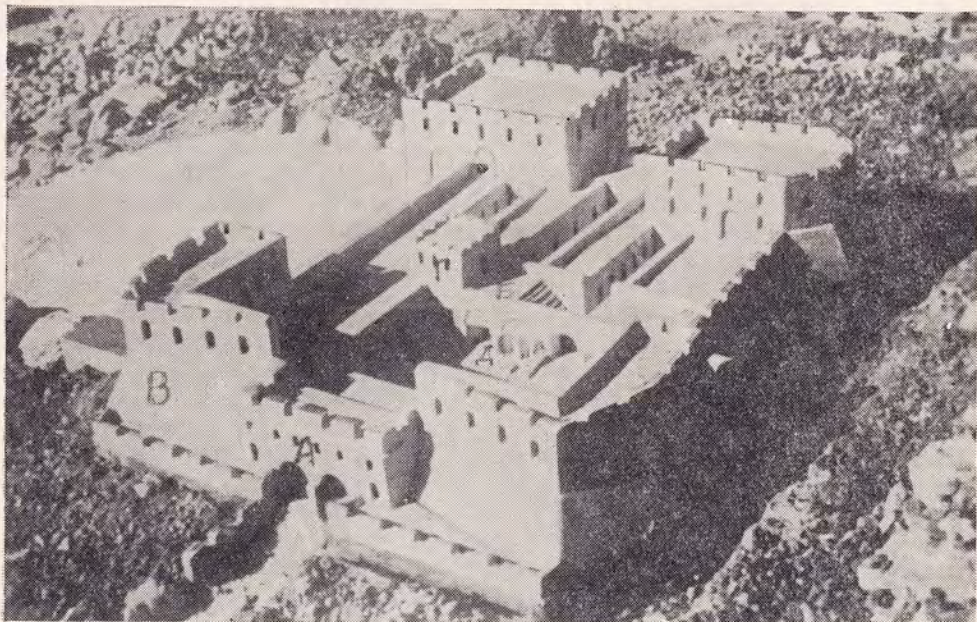
ПЛАН ИЕРУСАЛИМА ВРЕМЕН ИИСУСА ХРИСТА

В свете сказанного, имея перед собой план Иерусалима времен Иисуса Христа, мы можем проследить ход событий, связанных с последними сутками жизни Его, начиная с вечера 13 нисана 30 или 33 года христианской эры (из евангелия Иоанна известно, что в год распятия Христа вечер еврейской пасхи 14 нисана приходился в пятницу (Иоан. 19, 14 и 31). По данным же астрономии, первое весеннее полнолуние в пятницу было 7 апреля 30 года и 3 апреля 33 года. Следовательно, одна из этих дат — дата смерти Иисуса Христа). В этот вечер Он вместе с 12 апостолами совершил пасху в доме, где ее приготовили ученики Его (Мф. 26, 17—29; Мрк. 14, 12—25; Лк. 22, 7—38; Иоан. 13—17) (см. 1). По окончании пасхальной вечера Он и 11 учеников Его прошли по мощеной лестнице Маккавеев в направлении к Силоамскому источнику (см. 3), вышли из города Воротами источника (см. 4) за поток Кедрон (Иоан. 18, 1) (см. 5) и проследовали дальше в направлении к горе Елеонской (Мф. 26, 30; Мрк. 14, 26; Лк. 22, 39) в селение, которое называлось Гефсиманией (Мф. 26, 36; Мрк. 14, 32), «где был сад» (Иоан. 18, 1) (см. 6). Здесь Иисус Христос провел последние часы Своей человеческой свободы в молитве (Мф. 26, 36—44; Мрк. 14, 33—39; Лк. 22, 40—46); сюда ночью пришел Иуда с римскими солдатами и первосвященническими слугами, которые «взяли Иисуса и связали Его» (Мф. 26, 47—56; Мрк. 14, 43—50; Лк. 22, 47—53; Иоан. 18, 1—12). «Взятые Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику» (Мф. 26, 57; Мрк. 14, 53; Лк. 22, 54), но перед этим «отвели Его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе» (Иоан. 18, 13). Они могли идти как той дорогой, которой Иисус шел в Гефсиманский сад, так и другой, через Водяные ворота (см. 7), затем пересечь долину Тиропеон (см. 8), отсюда выйти на лестницу Маккавеев к резиденции Каиафы (см. 2) и пройти дальше ко дворцу Анны (см. 9). Здесь Иисус Христос был подвергнут краткому допросу Анны, который «послал Его связанного к первосвященнику Каиафе» (Иоан. 18, 24) (см. 2). Здесь-то, у Каиафы, Иисус был подвергнут строгому допросу первосвященника и издевательству его слуг. Здесь Он видел отречение Своего ученика. «Когда же настало утро, — говорит евангелист Матфей, — все первосвященники и старейшины народа имели совещание об Иисусе, чтобы предать Его смерти, и, связав Его, отвели и предали Его Понтию Пилату, правителю» (Мф. 27, 1, 2; ср. Мрк. 15, 1; Лк. 23, 1; Иоан. 18, 28). Связанный, сопровождаемый конвоем солдат и толпой первосвященнических слуг, Иисус прошел мимо дворца Асмонеев (см. 10), спустился в Тиропеон (см. 11). Справа от Него находился храм (см. 12). Его провели Рыбными воротами (см. 13) за черту города, за воротами шествие круто повернуло направо и скоро достигло крепости «Антония» (см. 14).

Раскопки крепости «Антония» и описание ее Иосифом Флавием позволяют более или менее подробно восстановить вид этой крепости (см. на стр. 16 макет крепости) и уточнить некоторые детали суда над Иисусом Христом в претории Пилата.

Иоанн Богослов пишет, что следовавшая за Иисусом и его конвоирами толпа не вошла в преторию, «чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху» (Иоан. 18, 28). Они остановились у входа в крепость и под двумя арками ее ворот (см. А), Иисус же был проведен солдатами внутрь крепости. Евангелист Иоанн Богослов, наиболее обстоятельно излагающий ход судебного процесса над Христом в крепости «Антония», говорит, что Пилат неоднократно выходил к народу, чтобы выслушать обвинения против Иисуса (Иоан. 18, 29, 38; 14, 4), и снова уходил в преторию (Иоан. 18, 33; 19, 9). Чтобы допросить Иисуса, он откуда-то вызывал Его (Иоан. 18, 33), так же откуда-то «взял Иисуса» для бичевания (Иоан. 19, 1) и после бичевания выводил Его, чтобы показать народу (Иоан. 19, 5). Наконец,

когда все попытки к оправданию Иисуса были исчерпаны, прокуратор «вывел вон Иисуса и сел на судилище на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа» (Иоан. 19, 13).

КРЕПОСТЬ «АНТОНИЯ»

Пилат выходил к толпе для выслушивания ее обвинений на площадку, которая была расположена над входом со двора крепости во внутренние ее помещения. С этой площадки (см. Б), расположенной на высоте около двух с половиной метров сравнительно с площадью двора, он мог лучше слышать крики разъяренной толпы и в то же время не входить с ней в непосредственный контакт. Иисус же находился в полуподвальном помещении северо-западной башни, где были тюремные камеры и специальное оборудование для бичевания (см. В). Отсюда Пилат вызывал Его на допрос во внутреннее помещение претории (см. Г) и выводил на площадку, чтобы показать народу.

Евангелист Лука вносит еще одну важную деталь в ход судебного процесса над Иисусом. Он пишет, что Пилат, узнав, что Иисус «из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме» (Лк. 23, 7). В связи с этим Иисус, в сопровождении конвоя и толпы, был выведен из ворот крепости (см. А) и через те же Рыбные ворота (см. 13) и долину Тиропеон (см. 11) доставлен к Ироду, который, по-видимому, находился во дворце Асмонеев (см. 10). «Но Ирод, — говорит евангелист, — со своими воинами, уничивив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату» (Лк. 23, 11), то есть в крепость «Антония». Пилат после еще нескольких бесплодных попыток к освобождению Иисуса «вывел вон Иисуса» (Иоан. 19, 13) из камеры, в которой Он находился, и, сойдя с верхней площадки претории на Лифостротон (Д), «умыл руки перед народом» (Мф. 27, 24) и «предал Его им на распятие» (Иоан. 19, 16; ср. Мф. 27, 26; Мрк. 15, 15; Лк. 23, 25). Здесь же, «внутри двора» (Мрк. 15, 16), происходило глумление над Христом римских солдат, которые для этого «собрали на Него весь полк» (Мф. 27, 27; ср. Мрк. 15, 16).

Осужденного, поруганного Иисуса вместе с двумя другими осужденными повели на распятие, «и, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое лобное, по-еврейски Голгофа» (Иоан. 19, 17; ср. Мф. 27, 33). Это был последний, скорбный путь Его. Ведомый вместе с другими двумя осужденными на казнь, сопровождаемый толпой, в которой одни любопытствовали, а другие плакали (Лк. 23, 27), Иисус прошел через знакомые нам Рыбные ворота (см. 13) и, повернув вправо, шел вдоль городской стены до Ефраимовых ворот (см. 15) и вышел ими на Голгофу (см. 16). Здесь Он был распят. В тот же день вечером, когда Он умер, Иосиф Аримафский и Никодим «взяли Тело Иисуса и обвили Его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы иудейской, потому что гроб был близко» (Иоан, 19, 40—42; ср. Мф. 27, 57—60; Мрк. 15, 42—46; Лк. 23, 50—53).

В 44 году племянник Ирода Великого Ирод Агриппа занялся постройкой новой, Третьей северной стены, в связи с расширением города в северо-западном направлении. С постройкой этой стены Голгофа вошла в черту города. В 70 году город подвергся ужасному разрушению. Император Тит почти полностью разрушил его стены, крепость «Антонию» и храм. Руины лежали до царствования императора Адриана. Последний задумал было восстановить Иерусалим как римский город, но это вызвало восстание, связанное в истории с именем Бар-Кохбы. Тогда Адриан разрушил город до основания и на месте прежней «Антонии» соорудил триумфальную арку, самый же город переименовал в Элию Капитолину. С торжеством христианства в царствование императора Константина Великого город получил свое прежнее название и быстро был восстановлен. Впрочем, ему пришлось еще много раз подвергаться разрушениям. Современные стены его были построены в 1542 году султаном Сулейманом Великолепным. Северная стена города стоит на месте Третьей северной стены, сооруженной Иродом Агриппой (см. снимок, стр. 14, где она выделена светлой чертой). Также почти не изменились границы древнего города по восточной и западной стенам его. Что же касается южной стены, то она далеко отошла на север, так что территория древнего «Города Давидова», место резиденции первосвященника, проходившая близ него каменная лестница Маккавеев и Силоамский источник оказались вне городских стен (см. на снимке темную черту, пересекающую древний город).

Перейдем к обозрению самих святых мест Иерусалима.

Важнейшими для христиан святыми местами Иерусалима, которые доступны для поклонения являются: Гроб Господень и Голгофа, претория Пилата, двор первосвященника Каифы, так называемые Судные врата, Гефсиманский сад. Определенный интерес для паломнической любознательности представляют упоминаемые в Евангелии Овчая купель, или Вифезда, Силоамская купель и Силоамская башня, Акелдама и Земля крови, гора Елеонская.

Как уже сказано было выше, Голгофа и пещера Гроба Господня сначала находились вне города и только позднее, в царствование Ирода Агриппы, оказались в черте города. Это, конечно, не изменяло значения их, как священных для христиан мест, и последние посещались ими. Так дело обстояло до времени царствования императора Адриана.

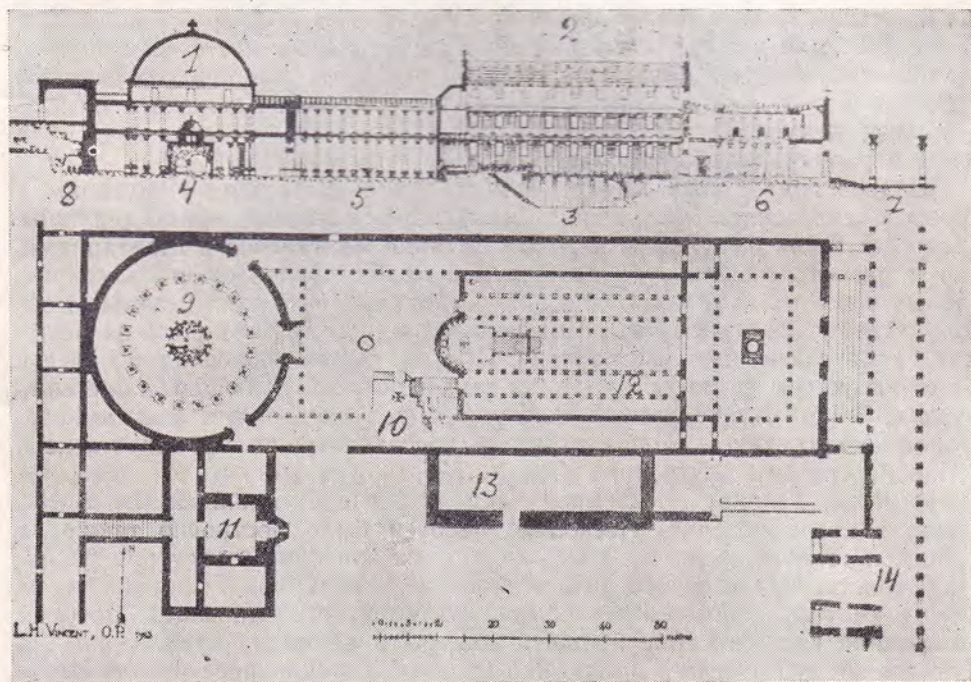
Император Адриан, враждебно относившийся к евреям вообще, в том числе и к порвавшим с иудейством христианам, приказал срыть вершину Голгофы и мусором засыпать пещеру Гроба Господня, а на выровненном месте поставить храм богине Венере и перед ним — форум. Делая так, Адриан рассчитывал, что христиане перестанут посещать это место, как оскверненное идолослужением, и забудут Того, ради Кого сама Голгофа и зарытая пещера были для них священны.

Но Провидение обратило коварство гонителя во славу Гонимого. Адриан не думал, что, соорудив на святых для христиан местах храм Венере, он тем самым укажет будущим поколениям людей эти места. Так и случилось. Когда в 326 году мать императора Константина Великого св. Елена прибыла в Иерусалим, то ей не составило большого труда отыскать зарытые двести лет тому назад святые места. Ей потребовалось только срыть храм Венеры и расчистить под ним искусственный грунт. Так были откопаны природный каменный грунт Голгофы и высеченная в камне пещера, где был погребен Христос, а в откопанной цистерне, что находилась между Голгофой и старой городской стеной, — древо Св. Креста. Желая увековечить эти священные места, Елена сняла природный каменный грунт вокруг пещеры Гроба Господня, сохранив только стены и потолок внутренней гробницы (еврейские погребальные пещеры состояли из двух отделений: преддверия и самой гробницы. Последняя по размерам была меньше первой), облицовала их мрамором и поставила вокруг пещеры колонны; таким образом она придала святыне форму гробницы или мавзолея, в каких погребались тогда царственные особы.

Благодаря тому, что Гроб Господень сохранился при разрушении Иерусалима в 614 году персидским царем Хозроем и его описал посетивший Иерусалим в 670-х годах Гальский епископ Аркульф, мы знаем, что он представлял: «...круглый шатер, вырубленный из одного и того же камня, в котором могут стоя молиться девять человек и от макушки стоящего человека маленького роста до свода пещеры приходится в вышину полтора фута» (Аркульфа рассказ о святых местах. Православный Палестинский сборник, т. XVII, вып. I, СПб., 1898, стр. 62—63). Пещера снаружи была покрыта отборным мрамором, а верх ее (снаружи) был украшен золотом. Поверх всего этого стоял золотой крест (там же, стр. 63). Внутри пещера не была облицована и не имела никаких украшений, наоборот, на ее стенах сохранились следы резца, которым когда-то долбили каменную породу, вырубая в ней гробницу. Цвет камня был местами белый, местами красный, от чего пещера казалась двухцветной (там же, стр. 65). В северной стороне круглой пещеры находился гроб Христа. Он представлял собой обычное для еврейских гробниц «ложе, могущее вместить одного человека, лежащего на спине» (там же, стр. 63). Ложе гроба было немного углубленным (там же, стр. 64). Длина его была «в размере семи пядей» (там же, стр. 63. Пядь — древнееврейская мера длины, соответствующая расстоянию от мизинца до конца большого пальца, при распушенной веером кисти руки). Ложе выделялось над поверхностью всей пещеры на высоту «как бы трех локтей» (Аркульфа рассказ о святых местах. Правосл. Палест. сборник, т. XVII, вып. I, СПб., 1898, стр. 63). Над ложем был вытесан небольшой свод (там же, стр. 63). Как видно из слов св. Кирилла Иерусалимского, равноапостольная Елена, откопав пещеру Гроба Господня, чтобы придать последней большее благолепие, уничтожила преддверие. «Преддверие сие, — говорит Кирилл, — отбито тогда для настоящего благолепия» (Огласительное слово 14-е, гл. 9). Над пещерой была сооружена большая ротонда, какие обычно строились над царскими усыпальницами. С восточной стороны от ротонды был сооружен атриум и далее в том же восточном направлении базилика с тремя нефами и с двумя колоннадами вдоль всего центрального нефа. Этот храм, занимавший площадь, что восточнее пещеры Гроба Господня, включая сюда и цистерну, где был найден Святой Крест, был назван Мартириумом, то есть местом свидетельства страданий Христа, ротонда же вместе с пещерой Гроба Господня — Анастасисом, то есть Воскресением. Колоннада ротонды, атриум, а также Мартириум с наружным атриумом перед ним находились под крышей, но середина Анастасиса была непокрытой и пещера Гроба Господня стояла под «открытым»

небом. Голгофа, расположенная в южной части атриума, оставалась также открытой. На вершине ее был поставлен большой серебряный крест. Анастасис, внутренний атриум, Мартириум и передний атриум с пропилеями, не считая прилегающего с юга помещения баптистерия, занимали площадь около 120×32 м.

Современник этих событий историк Евсевий в своем труде «Жизнь Константина» так описывает это величественное сооружение: «Как бы некую главу всего он (то есть император Константин. — *Н. У.*) сначала украсил священную пещеру, ту божественную гробницу, подле которой блистающий светом ангел некогда благовествовал общее всем пакибытие, явленное через Спасителя» (кн. III, гл. 33). «Итак, прежде всего, эту гробницу, как бы главу всего, царская щедрость украсила отборными колоннами и весьма многими украшениями, придавая ей всяческий блеск» (кн. III, гл. 34). «Потом она (то есть щедрость императора Константина. — *Н. У.*) перешла на весьма большое место, открытый атриум, тут расстилавшийся, который был вымощен мрамором и обведен с трех сторон длинными галереями портиков» (кн. III, гл. 35). «Ибо к противоположной стороне пещеры, обращенной на восход солнца, примыкал храм — создание изумительное, воздвигнутое на неизмеримую высоту, в длину и ширину также достигающее величайших размеров. Внутренность этого здания была покрыта облицовкой из пестрого мрамора, а внешний вид стен, блещущих тесаным камнем, точно прилаженным каждый к краям другого, представлял нечто сверхъестественное по красоте, ничем не уступая мрамору.

ПЛАН СВЯТОГРОБСКИХ СООРУЖЕНИЙ ИМП. КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО
(в разрезе)

Вверху самую кровлю внешней части здания покрывал материал из свинца как надежная защита от зимних дождей, а внутренняя сторона кровли (то есть потолок. — *Н. У.*), составленная из резных кессонов и, подобно некоему обширному морю, расширяющаяся над всем средним

нефом непрерывными друг с другом сплетениями, всюду покрытая золотом, озаряла весь храм блеском, подобным лучам солнца» (кн. III, гл. 36). «По обеим сторонам во всю длину храма тянулись двойные колоннады верхних и нижних парных портиков, потолок которых также были украшены золотом. Те из колоннад, которые были налицо в среднем нефе базилики, опирались на громадные колонны, а внутренние ближайшего ряда состояли из четырехугольных столбов, которые были также обильно покрыты украшениями. Трое ворот, красиво расположенных на восток, принимали толпы проходящих в храм» (кн. III, гл. 37).

На рисунке (см. стр. 19) дан разрез и план святогробских сооружений императора Константина Великого. В разрезе показаны: 1) Анастасис; 2) Мартириум; 3) Старая цистерна, где был найден Крест Господень; 4) Пещера Гроба Господня; 5) Атриум, соединяющий Анастасис с Мартириумом; 6) Передний атриум; 7) Пропилей; 8) Старая цистерна, (вторая). На плане показаны: 9) Пещера Гроба Господня (в центре ротонды); 10) Голгофа; 11) Баптистерий; 12) Место обретения Креста Господня; 13) Форум с колоннами неизвестного назначения; 14) Остаток форума Адриана.

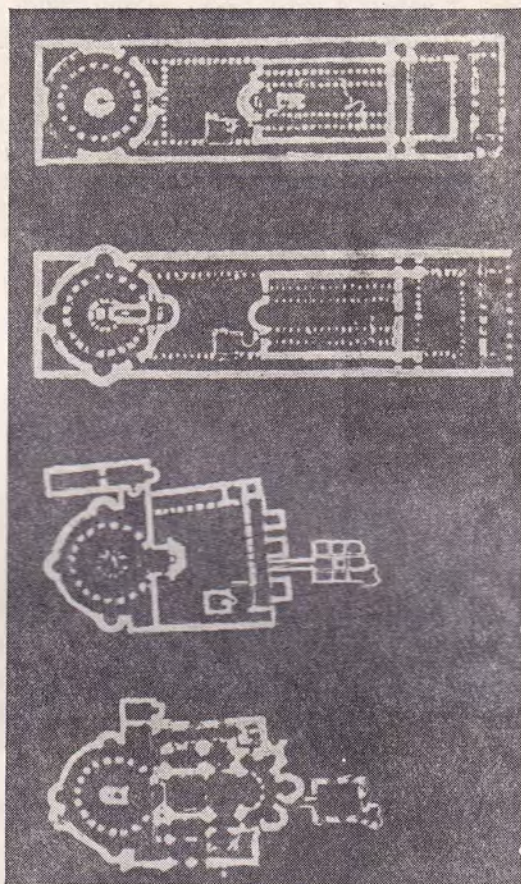
В 614 году персидский царь Хозрой вместе с разгромом Иерусалима разрушил и базилику Константина. Однако она вскоре была восстановлена Патриархом Модестом (633—634 гг.). Новая базилика не имела того роскошного вида, какой был у базилики императора Константина, однако в целом ее архитектурный план был близок к плану последней.

Как видно из сообщения Аркульфа, в восстановленном патриархом Модестом храме над Голгофой была сооружена церковь, так что стены ее и потолок как бы покрывали прежде открытую Голгофу. У подножия Голгофы была вынута часть каменной породы и на месте ее сооружен алтарь, на котором совершали богослужение об умерших (Аркульфа рассказ о святых местах, гл. VI. Цит. изд., стр. 66). Уцелевшая от разрушения пещера Гроба Господня, как сказано было выше, сохранила свой первоначальный, природный вид.

В 1009 году халиф Хакем (Египет) вновь разрушил Иерусалим и храм Воскресения. Разрушения были более ужасные, чем сделанные Хозроем. Были разрушены не только здания Анастасиса и Мартириума, но и разбита натуральная пещера Св. Гроба. При этом погроме уцелело только то, что составляло покров земной поверхности святых мест или находилось под землей, а именно: каменный грунт подножия пещеры Гроба Господня и самое ложе Иисуса, составлявшее одно целое с этим каменным грунтом, каменная глыба Голгофы и пещера обретения креста. В 1048 году патриарх Никифор на средства, отпущенные императором Константином Мономахом, мог восстановить только Анастасис и обнести стенами внутренний форум. Мартириум же остался невосстановленным. Только в подземной части его, где был найден Св. Крест, была сделана часовня. Несколько часовен было построено также за западной стеной храма в память отдельных эпизодов из истории распятия Христа. Что касается разрушенной пещеры Гроба Господня, то на месте ее была сложена из камня кувуклия, или мавзолей, которая сохраняла расположение прежней пещеры и не имела преддверия. По словам нашего русского паломника игумена Даниила, посетившего Иерусалим в 1106—1107 гг., поверх кувуклии был устроен еще терем со столбами и куполом, в котором совершалось богослужение (Житье и хождение Даниила Русьския земли игумена. Правосл. Палест. сборник, вып. 3 и 9. СПб., 1885, стр. 18).

Крестоносцы, занявшие в 1099 году Иерусалим, решили дополнить сооружения патриарха Никифора. Они построили внутри обнесенной стенами площади внутреннего атриума императора Константина храм, обращенный алтарем не к западу, как это было в Мартириуме, а к востоку. Вокруг этого храма сделали галерею и в ней соорудили ряд

престолов на месте часовен, которые были построены при восстановлении храма патриархом Никифором в воспоминание отдельных эпизодов, связанных с распятием, погребением и воскресением Христовым. При входе же в храм, левее Голгофы, была положена мраморная плита в воспоминание снятия Иисуса со креста и обвития его погребальными пеленами. Эта плита получила название Камня помазания. Над Голгофой были надстроены еще хоры.

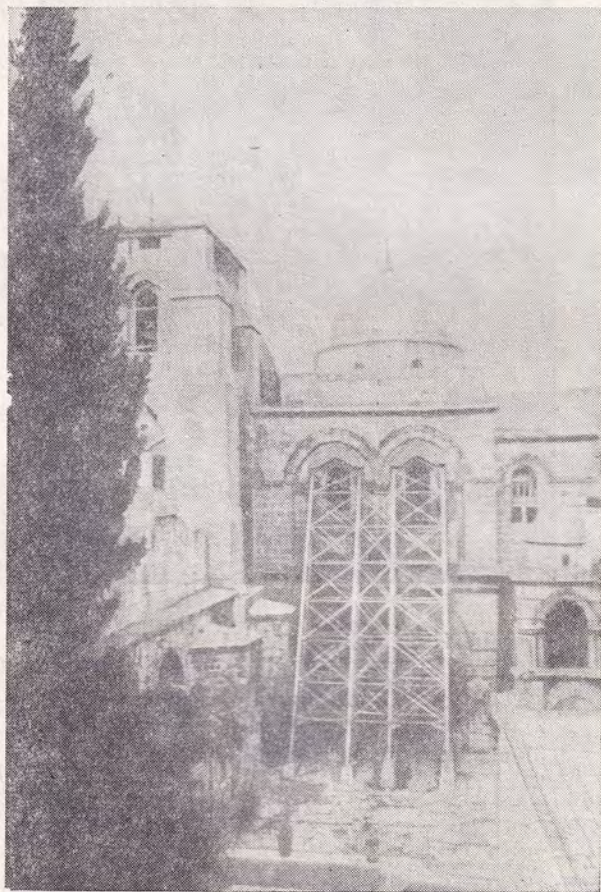
СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН СВЯТОГРОБСКИХ СООРУЖЕНИИ (сверху вниз): 1) во времена имп. Константина Великого (IV в.); 2) в правление патриарха Модеста (VII в.); 3) в правление патриарха Никифора (XI в.); 4) во времена крестовых походов (конец XI—начало XII в.).

На прилагаемом рисунке вверху дан план святогробских сооружений, построенных императором Константином Великим в 335 году. Затем, ниже его, — план сооружений, восстановленных патриархом Модестом в 634 году. Еще ниже — план сооружений, восстановленных в 1048 году патриархом Никифором, и, наконец, самый нижний — план храма, восстановленного после 1099 года крестоносцами.

После крестоносцев в храме Воскресения было еще несколько переустройств, существенно не нарушивших его плана. Так, в 1555 году

папа Юлий III возобновил кувуклию Гроба Господня, которая к этому времени пришла в ветхость и была накануне разрушения. Новая кувуклия имела шестиугольную форму с готическим балдахином поверх нее. Сложена она была из тесаного камня.

Как видно из описания нашего паломника Василия Познякава, посетившего Иерусалим вскоре после возобновления кувуклии (1558—1561), последняя была «надвое переделана», то есть имела преддверие, однако план внутренней пещеры был оставлен прежним, так что Св. Гроб находился «на правой руке, к стене примурован верх земли, а покрыт доской мраморною» (Хождение купца Василия Познякава. Правосл. Палест. сборник, т. I, вып. 18. СПб., 1887, стр. 32). Эта кувуклия простояла до 1808 года, когда во время сильного пожара была разрушена ротонда, самая кувуклия и частично голгофские приделы. В 1810 году была построена новая кувуклия, как предыдущая, с преддверием. Эта кувуклия существует и в настоящее время. Затем были восстановлены стены ротонды, и в 1868 году русское и французское правительства восстановили обвалившийся при пожаре купол.

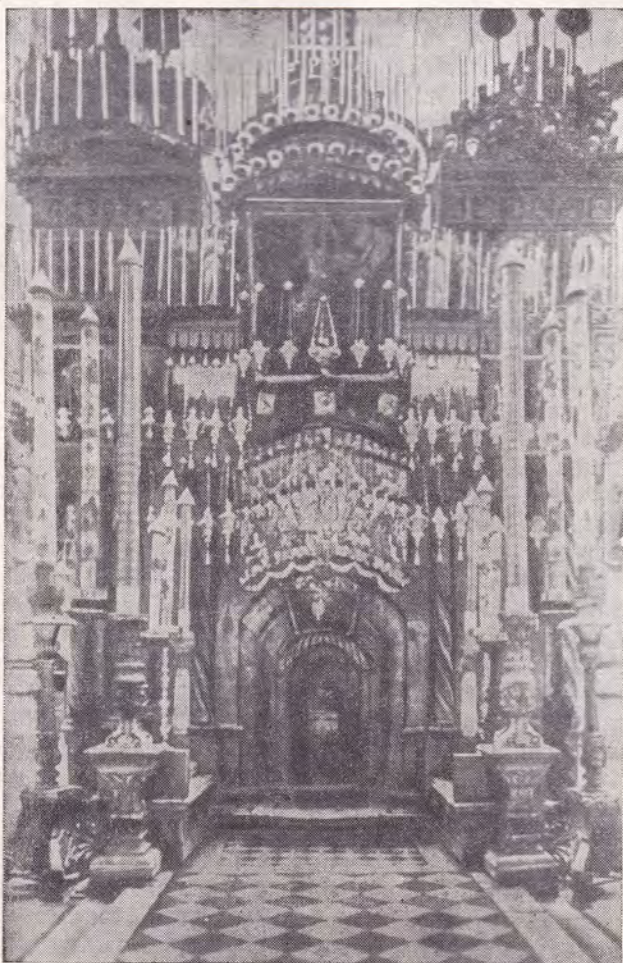
ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ
Оградительные железные контрфорсы

Снаружи иерусалимский храм Воскресения не отличается красотой или величием постройки, как этого хотелось бы ожидать от столь священного места. Он кругом застроен жилыми зданиями, также

лишенными архитектурной красоты. Эти дома вплотную примыкают к храму, и только перед самым входом в храм с южной стороны имеется небольшой двор. Выходящая на этот двор стена храма наполовину закрыта высокими железными контрфорсами, предохраняющими ее от разрушения при землетрясениях, которые иногда бывают в Палестине.

Подобные железные конструкции стоят всюду и внутри храма, так что при входе в храм получается впечатление, словно здесь происходит ремонт и стоят леса. Это впечатление еще более усиливается благодаря тому, что поверхность стен храма местами полупилась и заметно покрыта пылью и копотью.

Войдя в храм, оказываешься перед большой мраморной плитой в форме параллелограмма площадью около 2 кв. м. Справа и слева от плиты стоят громадные подсвечники, а над плитой в один ряд висят 8 больших лампад. Это Камень помазания. Как сказано было выше, он сооружен был крестоносцами и является не историческим, а идейным святым местом. Но для христианина, который совершает путешествие в тысячи километров для того, чтобы поклониться месту, где пострадал за него Христос, не имеет значения, точно ли на этом месте или несколькими метрами ближе или дальше от него лежало бездыханное тело его Спасителя.

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ
Вход в кувклию (часовню Св. Гроба)

Поэтому каждый, кто входит в храм, падает на колени и с глубоким благоговением целует эту плиту. Обойдя слева плиту, проходишь между колоннами ротонды внутрь последней. Здесь в самом центре здания стоит кувуклия Гроба Господня. Она отстоит от Голгофы на расстоянии не более 40 м. Такая близость места погребения Христа от Голгофы может смутить того, кто представляет себе лобное место как возвышенность с большой площадью, своего рода форум, где могла бы сосредоточиваться общественная и политическая жизнь древнего города, и забывает то, что пишет ап. Иоанн Богослов: «На том месте, где Он распят, был сад и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы иудейской, потому что гроб был близко» (Иоан. 19, 41—42). Очевидно, Голгофа не была лобным местом в том смысле, в каком в древней Руси называли площадь в центре города. Это был каменный холм среди загородных садов, за отсутствием на нем растительности прозванный Голгофой. Поэтому-то латинские писатели называют Голгофу Кальварией (от *calvus* — лысый, плешивый). Надо полагать, что отсутствие на этом холме растительности было одной из причин, что его использовали как место казни.

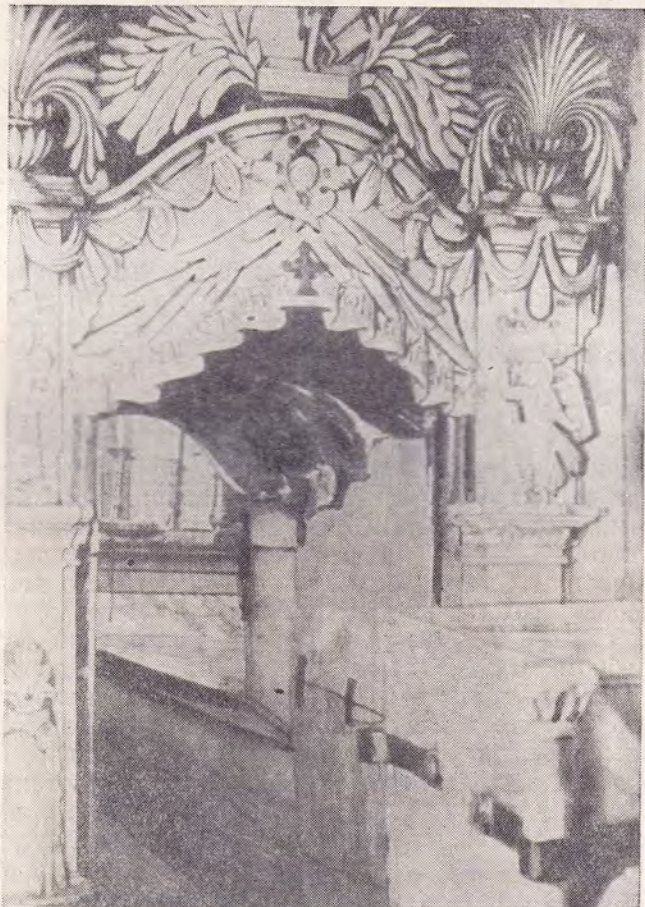
Кувуклия сделана из камня и облицована снаружи и внутри желтовато-розовым мрамором. Высота ее — около 6 м, длина — около 8 м и ширина — около 6 м. Перед кувуклией — громадные подсвечники, достигающие ее высоты, и множество лампад. В кувуклию ведет дверь.

Внутри кувуклия разделяется на две части: преддверие или придел Ангела и собственно гробницу. Обе части как снаружи, так и внутри облицованы мрамором. Площадь придела Ангела — $3,5 \times 3$ м. В центре придела стоит тумба, на которой в футляре под стеклом лежит остаток той каменной плиты, которая была привалена ко гробу Спасителя (Мф. 27, 60; Мрк. 15, 46; ср. Лк. 24, 2; Иоан. 20, 1).

О существовании в иерусалимском храме этого камня говорит св. Кирилл Иерусалимский около 348 года: «Обличит тебя... и камень, приложенный к двери и до сего дня лежащий при гробнице» (Огласительное слово 13-е, гл. 39). Известно, что камни, которыми закрывались гробницы в Палестине, Египте и других странах Переднего Востока, представляли собой высеченные из горных пород плиты такого размера, который требовался для того, чтобы закрыть проход в гробницы. Такой величины был и камень, о котором говорит св. Кирилл, и сама эта величина в свое время служила к опознанию его среди того балласта, которым засыпаны были свв. места при императоре Адриане. Как видно из слов св. Кирилла, в его время камень лежал близ гробницы. Здесь его место указывает паломник конца VI века Антонин из Плаценции («Путник» Антонина из Плаценции, гл. XVIII. Правосл. Палест. сборник», т. XIII, вып. 3. СПб., 1895, стр. 34). При Аркульфе камень был разбит надвое (очевидно, во время погрома Хозроя). Обеим частям была придана правильная четырехугольная форма, и одна из них, меньшая, лежала перед входом в пещеру Св. Гроба и служила здесь престолом. Другая — большего размера — была отнесена в восточную часть храма, очевидно, в древний Мартириум, и там служила престолом (Аркульфа рассказ о святых местах, гл. IV, Цит. изд., стр. 64—65). Когда папа Юлий III в 1555 году соорудил новую кувуклию с преддверием, то камень, лежавший перед кувуклией, был перенесен внутрь преддверия. Наш паломник Василий Позняков, посетивший Иерусалим через три года после восстановления кувуклии папой Юлием III, пишет: «...и тот камень рознят на мощи и не много его осталось» (Хождение купца Василия Познякова. Цит. изд., стр. 33). Очевидно, таким путем исчезла вовсе большая часть камня, о которой говорил Аркульф. Меньшая же часть, лежащая в преддверии или приделе Ангела, представляет кусок плиты белого цвета почти квадратной формы 45×35 см и высотой около 30 см. В настоящее время, когда православные греки служат в ку-

вуклии литургию соборным служением, то они полагают на этот камень доску и последний служит им престолом.

Придел Ангела соединяется довольно узким и низким проходом с внутренней пещерой кувуклии. Высота этого прохода — 1,40 м, ширина — 0,70 и толщина стен — 0,90 м. Площадь пещеры — около 4 кв. м. Мраморная доска, покрывающая сверху ложе Спасителя, имеет в длину около 2 м и в ширину — около 80 см, а закрывающая это ложе сбоку от южной стороны — также в длину около 2 м, и в высоту — около 60 см. Таким образом мраморная облицовка наглухо закрывает ложе Спасителя. На северной стене пещеры находится икона Воскресения Христова, а перед ней висят лампы. Светильники также горят и на мраморной доске, покрывающей сверху ложе Спасителя.

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ

Интерьер кувуклии: придел Ангела (с камнем свидетельствования) и внутренняя пещера с Гробом Спасителя

На этом снимке на переднем плане видны тумба с камнем в приделе Ангела, вход во внутреннюю пещеру и внутри ее с правой стороны облицованное мрамором ложе Спасителя. Последнее служит престолом для совершающих здесь литургию православных греков, армян

и католиков. Когда греки в торжественные праздники при соборных служениях используют вместо престола камень в приделе Ангела, тогда св. ложе служит им жертвенником. В свободное от богослужения время вход в пещеру для поклонения Гробу Господню открыт для всех богомольцев, мужчин и женщин.

Вторая великая святыня Святогробского храма — Голгофа. Читатель уже знает, что в настоящее время она обнесена стенами и как бы представляет трехэтажное здание, находящееся под одной кровлей с другими святыми местами храма.

Как уже сказано было выше, при реставрации храма патриархом Модестом у основания Голгофы была выдолблена небольшая пещера, в которой совершалось богослужение за умерших. Теперь здесь помещается греческий православный придел св. праотца Адама. В алтаре его, за престолом, на высоте около метра от пола, имеется оконце квадратной формы размером около 80 кв. см. За его стеклом видна натуральная порода Голгофы. Своим цветом она напоминает наш гранит, но с несколько розоватым отливом и белыми прожилками. Вдоль всей породы видна глубокая расщелина. Она существовала еще в IV веке, и св. Кирилл Иерусалимский объяснял ее происхождение землетрясением, которое имело место в день смерти Христа (Мф. 27, 51) — «Обличит тебя... и сия святая Голгофа, возвышающаяся и до сего дня видимая, донные показывающая, как ради Христа распались тогда камни» (Огласительное слово 13-е, гл. 39).

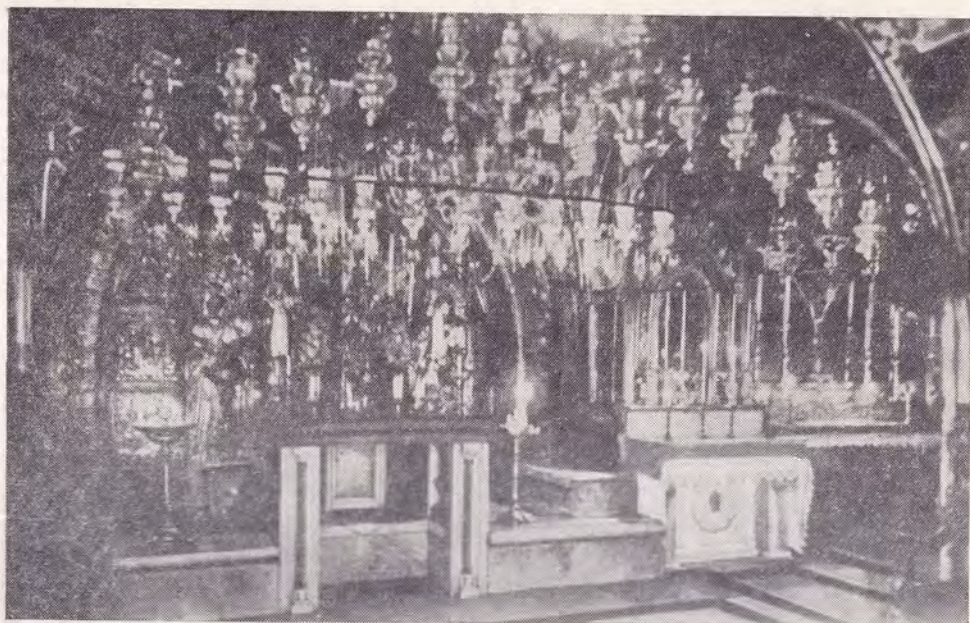
Во втором этаже, куда ведут из первого три лестницы и который лежит около 4 м выше первого, помещается Голгофский придел. Он занимает площадь квадратной формы — 6 × 6 м. Здесь расположены два алтаря: слева православный греческий алтарь Распятия и справа от него католический Пригвождения ко кресту.

Голгофский алтарь, как и все православные алтари Святогробского храма, за исключением главного алтаря в честь Воскресения Христова, не имеет иконостаса. Престол Голгофского алтаря представляет небольшую мраморную доску, поддерживаемую четырьмя столбиками. Никакими пеленами он не закрыт. Колонки престола стоят на помосте, которым отделяется алтарь от прочей площади Голгофского придела, но под самим престолом этого помоста нет. Так устроено для того, чтобы люди могли подлезать под престол и целовать выступающую из пола и обложенную серебряным окладом породу Голгофской горы. В обложенном серебром месте имеется круглое отверстие диаметром около 12 см. Оно сделано, чтобы напоминать нам о водруженном на Голгофе кресте Христа Спасителя. За престолом стоит распятие с предстоящими и висят иконы, перед которыми горит множество лампад. В полу алтаря, несколько сзади от того отверстия, которое целуют паломники, по бокам от него, на расстоянии немногим больше метра, имеются два подобных отверстия, сделанных в воспоминание крестов двух разбойников, распятых справа и слева от Иисуса. Справа же от престола имеется закрытое серебряной пластиной отверстие длиной около метра и шириной около 5 см. При желании можно открыть это отверстие, чтобы рукой осязать ту расщелину Голгофской горы, о которой сказано было выше.

Четвертой исторической святыней Святогробского храма является часовня обретения Св. Креста (см. снимок на стр. 28). Если войдя в храм следовать дальше вдоль правой стены его, то, обогнув Голгофу и пройдя немного вперед, можно скоро достичь тоннеля. Широкая и длинная лестница этого тоннеля ведет в подземную церковь свв. равноапостольных Константина и Елены.

Это та древняя цистерна, которую откопала в поисках креста Господня св. Елена и где император Константин построил небольшую подземную церковь (см. на стр. 19 снимок разреза и плана сооружений

императора Константина Великого). Короткие колонны и не соответствующие им по величине и ширине капители показывают, что все эти архитектурные аксессуары были использованы в данном случае без предварительного архитектурного расчета. Поэтому полагают, что первоначальное архитектурное убранство этой пещеры подверглось разрушению и колонны и капители, которые находятся здесь теперь, поставлены сюда в VII или даже в VIII веке и взяты из руин сооружений императора Константина.

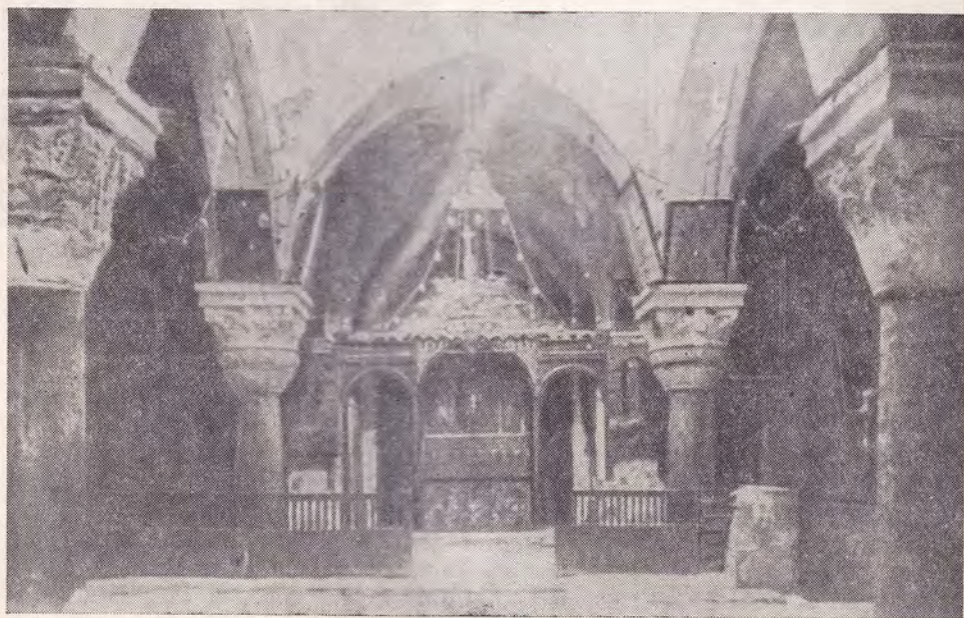
ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ
Алтарь Голгофского придела

На снимке (стр. 28) у правой колонны виден спуск вниз. Тринадцать ступеней этой лестницы ведут на дно цистерны, на то самое место, где лежал крест Господень. На этом месте теперь стоит престол.

Кроме описанных святынь, в Святогробском храме Воскресения показывают кусок столба бичевания, который стоит на столе за стеклом в католическом приделе св. Марии Магдалины. В западной части ротонды, за ее колоннадой, рядом с Сирийским приделом есть древние гробницы, которые называют гробницами Иосифа Аримафейского и праведного Никодима. В греческом же приделе Возложения тернового венца под престолом лежит кусок столба, на котором, по преданию, сидел Иисус Христос в претории Пилата, когда римские солдаты глумились над Ним. Но если историчность ложа Христова и приваленного к пещере гроба камня, а также Голгофы и пещеры обретения креста очевидна, то этого нельзя сказать ни о столбе бичевания, ни о гробницах, приписываемых праведным Иосифу и Никодиму, ни о столбе, что в приделе Возложения тернового венца. Около этих достопримечательностей мы не имеем ни исторических свидетельств, ни каких других гипотетических аргументов, которые давали бы основание считать эти достопримечательности подлинными.

Что касается самого дерева креста Господня, то оно, как известно, с первых лет после его обретения было щедро раздаваемо иерусалим-

скими патриархами в разные церкви, так что многие древние храмы имели у себя в крестах частицы святого Древа. Впрочем, части этого святого Древа в Святогробском храме имеются и в настоящее время. В один из дней нашего пребывания в Иерусалиме мы были приглашены в греческую православную скевофилакию, или сосудохранильницу, расположенную этажом выше Голгофского придела. Там мы видели три креста, сделанных из святого Древа. Кресты эти четырехконечные, и все четыре конца их почти одинаковой длины. Величина самого большого креста — около 20 см, двух меньших — около 15 см. Ширина брусков большого креста — около 5 см и толщина — около 2 см. Бруски двух меньших крестов имеют ширину около 4 см и толщину — около 1,5 см. От времени кресты имеют темно-коричневый цвет, и невооруженным глазом увидеть слой их древесины и определить ее породу невозможно. Паломник конца VI века Антонин из Плаценции в своем «Путнике» пишет, что он не только видел, но и держал в руках святое Древо и что оно было из ореха («Путник» Антонина из Плаценции, гл. XX, цит. изд., стр. 35), то есть из какого-то дерева, относящегося к виду ореховых, например из каштана, который из-за стройности его ствола был подходящим для устройства креста при распятии и в то же время был много дешевле кипариса (мнение, будто крест Христов состоял из трех древесных пород — кипариса, кедра и певка — восходит к более позднему времени).

ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ
Часовня обретения Св. Креста

В настоящее время Святогробский храм находится в ведении Иерусалимского Православного Патриарха и представителей Римско-Католической и Армяно-Григорианской церквей. Они владеют большинством приделов храма и имеют право совершения литургии на Гробе Господнем. Впрочем, православным грекам, как самым древним и, так сказать, природным владельцам Святогробского храма, принадлежит известный приоритет перед католиками и армянами. В их руках находятся ключи

от дверей храма, они первыми совершают литургию на Св. Гробе, и им принадлежит главный алтарь Воскресения Христова. Кроме этих трех великих христианских вероисповеданий, свои алтари в Святогробском храме имеют копты, абиссинцы и сирийцы-яковиты. Таким образом, только протестанты не имеют здесь своего алтаря.

Служащий в храме клир Иерусалимского Православного Патриархата входит в так называемое Святогробское братство. Во главе со старшим скевофилаксом (скевофилак — должностное лицо, своими служебными обязанностями напоминающее настоятеля в русских кафедральных соборах) братства о. архимандритом Германом их 14 человек. Живут они в прилегающем к храму с южной стороны Авраамьевском монастыре. Клир других христианских вероисповеданий, владеющих алтарями в Святогробском храме, также весьма малочислен. Живут они в своих монастырях, которые также примыкают к храму.

Все монастыри соединяются с храмом особыми ходами, так что монахи могут войти в храм и совершать в нем богослужение, когда двери его для богомольцев закрыты. Для богомольцев храм открыт в обычные дни с 4 часов 30 минут утра и до 6 часов вечера с перерывом на один час (с 11 часов 30 минут до 12 часов 30 минут дня, когда храм закрывается для уборки). Накануне же праздничных дней вечером закрывается несколько позднее, то есть вместо 6 часов вечера — в 11 часов, в остальном же все, как в обычные дни. И в том и в другом случае для богомольцев в ночное время входа в храм нет, однако в самом храме всю ночь идет богослужение. Клирики храма, которые, как сказано было выше, живут в своих монастырях в непосредственной близости к храму и имеют в него свои ходы, собираются сюда к 11 часам вечера. В 11 часов вечера армянский диакон облаченный, как и православный диакон, в стихарь с ораером, но в митре, входит в кувуклию Гроба Господня, где уже горят лампы, кадит в ней и далее идет по всему храму и кадит все святыни его и алтари всех христианских вероисповеданий. За ним вскоре абиссинский диакон также в стихаре и митре проходит в кувуклию, кадит у Гроба Господня и выходит, чтобы кадить весь храм. В это же время начинают утреню греки в главном Воскресенском алтаре, армяне — в своей церкви, что над Голгофой, и абиссинцы — в своем алтаре. Но так как храм очень большой, имеет много внутренних стен, то никто никому не мешает и, стоя в ротонде близ кувуклии, можно слышать только отдаленные, монотонные звуки. Греки первыми заканчивают свою утреню и около половины первого ночи идут из главного Воскресенского алтаря в кувуклию и совершают здесь литургию. В два часа с минутами по полуночи греки кончают литургию и тогда армяне спускаются со своей Голгофской церкви, приходят в кувуклию и служат свою литургию. Они должны окончить ее в пятом часу, и после этого приходят сюда служить свою большую мессу католики. В 7 часов греки начинают служить позднюю литургию, но уже не в кувуклии, а в главном алтаре Воскресения. Днем в кувуклии богослужения не бывает, и она все время открыта (кроме полуденного часового перерыва) для паломников. Клирики же различных вероисповеданий в разное время дня правят свои дневные службы на своих престолах. Греки в Воскресенском алтаре совершают в 2 часа дня службы девятого часа и вечерни. В 4 часа католики обходят с процессией все алтари храма, посвященные тому или иному эпизоду из истории страданий и погребения Христова, а в 5 часов вечера греки начинают свое повечерие, которое заканчивается к 6 часам, то есть ко времени закрытия храма на ночь. Одновременно с греками совершают свое вечернее богослужение армяне. На воскресные и праздничные дни повечерие с пением канонов у греков обычно совершает архиерей; канон греки не читают, а полностью поют, и потому богослужение затягивается много позже 6 часов вечера. Затягивается оно и в пределах дру-

гих христианских вероисповеданий, и потому-то в эти дни, как я уже сказал, храм закрывается на ночь в 11 часов вечера.

Итак, в Святогробском храме на Гробе Господнем круглый год ночью совершается литургия. Если кто-либо из богомольцев пожелал бы присутствовать в храме на ночном богослужении, то он должен был бы остаться здесь после вечерни, когда храм закрывается, и терпеливо ждать 11 часов ночи, когда откроются двери кувуклии, будут зажжены лампы и начнется каждение св. Гроба и самое богослужение. Опять же после литургии паломник должен оставаться в храме до 4 часов 30 минут утра, когда будут открыты двери храма. Когда же литургия на Гробе Господнем совершается архиерейским служением, то делается исключение, и в эти дни впускают в храм около 11 часов вечера и выпускают по окончании литургии, в третьем часу ночи.

В один из таких дней мне самому захотелось посмотреть процедуру открытия дверей храма. Дело в том, что не только в паломнической литературе прошлого столетия, но и в разговорах современных иерусалимских святогробских богомольцев и даже в современных книжечках-путеводителях по Иерусалиму утверждается, будто ключи от Святогробского храма находятся в руках у одной или двух мусульманских семей и те держат их по праву, унаследованному от своих предков и полученному последними от одного из турецких султанов, — версия, кажущаяся обидной для религиозного чувства христианина и странной тем более, что турки были изгнаны из Палестины в 1917 году и Иерусалим был под мандатом христианской Англии. Поэтому в половине одиннадцатого вечера я уже был во дворе, прилегающем к храму. Здесь подошло еще несколько богомольцев, услышавших, что ночью русские будут служить у Гроба Господня и для них будет в это время открыт храм. Мы стояли у закрытых врат храма. Нужно заметить, что храм имеет двое двустворчатых дверей, пропилеи которых примыкают друг к другу. Створки дверей имеют около 4 м в высоту и около 1 м в ширину. В левой створке этих дверей на высоте среднего человеческого роста имеется круглое застекленное оконце диаметром около 20 см, а в правой на такой же высоте форточка размером около 40 × 30 см, которая закрывается изнутри деревянным щитом. Спустя несколько минут после моего прибытия к дверям храма сюда же пришел араб. Он постучал в круглое оконце двери. Кто-то изнутри храма открыл это оконце и обменялся несколькими фразами с арабом. Затем была открыта форточка, что в правой створке, и из нее была просунута наружу стремянка длиной около 3 м. Араб поставил лестницу у дверей. Та же рука через форточку подала ему ключ. Араб влез вверх по лестнице, ключом открыл большой замок, которым была заперта большая железная накладка, отвернул накладку с ее петли в сторону, спустился со стремянки, просунул последнюю через ту же форточку обратно в храм и отдал в ту же форточку ключ. Как видит читатель, ключ от дверей Иерусалимского храма находится у православных греков, и закрытие или открытие дверей ее арабом — мусульманином — это только проформа когда-то существовавшего порядка, добровольно поддерживаемая Святогробским братством. Отказ православных от традиционных услуг араба-мусульманина, за которые они платят ему небольшую сумму денег, мог быть истолкован другими совладельцами храма как нарушение установившегося при храме status quo совместного пользования им и прецедентом к требованию иметь ключ от дверей храма в своих руках.

Н. Д. Успенский,
проф. Лен. дух. академии

(Продолжение следует)

ХРИСТОСОВАНИЕ СО СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ

В понедельник на Святой неделе все московское духовенство и представители церковных общин согласно установившейся традиции собрались к вечерне в Богоявленский патриарший кафедральный собор, чтобы поздравить Первоиерарха Русской Православной Церкви с великим праздником Светлого Христова Воскресения.

Широкая патриаршая кафедра постепенно заполнилась духовенством. Кончилась светлая вечерня. Святейший Патриарх Алексей вышел на амвон и благословил молящихся. Начался краткий пасхальный молебен. Затем архиепископ Тульский и Белевский Пимен — управляющий делами Московской Патриархии — от лица всех пастырей и многочисленной паствы поздравил Святейшего Патриарха с великим праздником и, обратясь к молящимся, прочитал пасхальное послание Патриарха.

Когда Преосвященный Пимен закончил чтение послания, Святейший Патриарх благословил всех собравшихся, приветствовал всех с праздником, особо отметив в своем слове пастырские труды московского духовенства, понесенные в предпраздничные и праздничные дни, и когда он в заключение произнес слова, от которых всегда радостью наполняется сердце каждого христианина, — «Христос Воскресе!», то весь храм, как один человек, едиными устами и единым сердцем, ответил своему архипаству: «Воистину Воскресе!»

Прозвучало положенное многолетие, и московские пастыри стали подходить к своему Патриарху, чтобы поздравить его с великим праздником победы жизни над смертью.

Так просто и сердечно закончилось в патриаршем кафедральном соборе ежегодное торжественное поздравление Первоиерарха Русской Православной Церкви с великим праздником Пасхи.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ АНГЕЛА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

6 (19) февраля 1961 года, в воскресенье, в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме торжественно отмечался День тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Божественную литургию в Свято-Троицком соборе Миссии совершал прибывший по сему случаю Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всея Палестины Венедикт; ему сослужили архиепископ Севастийский Афинагор, митрополит Назаретский и всея Галилеи Исидор, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Августин, заместитель начальника Миссии игумен Варфоломей, архимандриты Иерусалимской Патриархии — Василий, Хрисанф и Афанасий и сонм греческого и арабского духовенства.

За богослужением присутствовали представители инославного духовенства, дипломатического корпуса, Министерства религии Государства Израиль и много других официальных лиц, а также множество богомольцев. После Божественной литургии в покоях начальника Русской Духовной Миссии был устроен большой прием, на котором присутствовали Блаженнейший Патриарх Иерусалимский и всея Палестины Венедикт, сопровождавшие его лица, русское, греческое и арабское православное духовенство, представители инославного духовенства, представители дипломатического корпуса, а также государственные и общественные деятели Израиля.

Прием прошел в весьма дружественной обстановке. По окончании приема в трапезной Миссии был дан для гостей обед, за которым Блаженнейший Патриарх Венедикт и начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Августин обменялись приветственными речами.

РЕЧЬ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ
ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА
НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ УГЛИЧСКОМУ
КАССИАНУ,
ВИКАРИЮ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ,
В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

26 марта 1961 года

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОП КАССИАН!

Силою и действием всесвятото и животворящего Духа, через возложение рук zde присутствующих архипастырей, принял ты ныне благодать епископства и призываешься пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Господь наш Своєю кровию. Приветствуем тебя с этим новым, сугубым даром благодати Божией и вместе с тобою молим Господа, да благодать, ныне в тебе умножившаяся, не тща будет, но паче прежнего множайшими благодарениями преизбыточествует в тебе, во славу Божию (2 Кор. 4, 15), к совершению святых в дело служения и в созидание Тела Христова (Ефес. 4, 12).

Не сомневаюсь, что твое многолетнее служение в священном сане явилось для тебя полезной и назидательной школой, но все же, следуя доброму отцепреданному церковному обычаю напутствовать тебя назиданием в предлежащий тебе путь, надлежит «мне убо неленостно, тебе же твердо» (Филип. 3, 1).

Что же необходимо для тебя ныне, дабы новый подвиг твоего служения Церкви Божией был плодоносен и спасителен как для тебя, так и для вручаемых тебе чад церковных?

Первее всего, возлюбленный брат, да будет жизнь твоя чиста и не-прегнновенна, да будешь «образ верным» не только словом, но и житием, любовью, верою и чистотою. В труде и бдении, в посте и молитве, в правде и святине, в терпении мнозе и в любви нелицемерной да совершается твое служение спасению чад Божиих, жаждающих видеть в пастырях Церкви Христовой пример подвижничества, образец веры, благоговения к святине, безукоризненности поведения.

Никогда не забывай «возгревать дар Божий, живущий в тебе...» (2 Тим. 1, 6) усиленной молитвой, особенно при совершении Божественных служб и в келлии, неустанным поучением себя в чтении Слова Божия и писаний богодухновенных отцов и благочестивых учителей Церкви.

«Руки,— по завету св. апостола Павла,— скоро не возлагай ни на когоже» (1 Тим. 5, 22), помня, что мы, приобщая избранных нами лиц к священному лику участников и совершителей Таин Божиих, несем ответ пред Богом за их дальнейшее поведение и служение.

Блюди строго святость служения церковного и с ревностью оберегай верных чад Церкви от людей, вторгающихся в ограду церковную не ради чистого служения Богу, а с корыстными и иными греховными целями. Блюди, как бы тебе не сделаться участником в чужих грехах; храни себя чистым пред Богом (1 Тим. 5, 22).

Помня завет Господа нашего Иисуса Христа, пришедшего не «да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих» (Мф. 20, 28), и ты, в глубоком смирении кротости носи свое высокое служение, являя пример Пастыря доброго и «делателя непостыдного перед Богом» (1 Тим. 2, 15).

По многолетнему служению пастырскому ты знаешь, как труден путь пастырства; но да утешает тебя вера, что, прияв ныне твое избра-

ние как призыв к большему и усиленному попечению о благе и спасении душ человеческих, как зов Божий к высшим трудам и подвигам, от Господа, благоволившего избрать тебя орудием Своей благодати, ты получишь в твоём служении Его Божественную всесильную помощь.

Прими сей жезл как знамение этой силы и помощи Божией, и да будет он в руках твоих жезлом крепости для тебя и защиты и помощи для твоих пасомых. И благослови людей Божиих, молившихся с нами в этот великий для тебя день.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНΙΑ АРХИМАНДРИТА КАССИАНА

В субботу 25 марта 1961 года в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры состоялось наречение архимандрита Кассиана (Ярославского) во епископа Угличского, викария Ярославской епархии. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, архиепископ Краснодарский и Кубанский Виктор, пребывающий на покое епископ Арсений и епископ Ярославский и Ростовский Никодим. При наречении архимандрит Кассиан произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество! Ваши Пресвященства! Богомудрые архипастыри! Премудрую и всеблагою волею (Колос. 1, 1) неисповедимого в Своих судьбах и непостижимого в устройении бытия человеческого Триипостасного Бога, в благоизволении Вашего Святейшества и постановлении Священного Синода явленной, в сей знаменательный для меня день и час я, недостойный, призываюсь к высшему иерархическому служению Святой Церкви Христовой в сане епископа. Любовь первоиерархов российских торжественно приемлет меня в соработничество на ниве Христовой, и мне указывается определенный удел для архипастырского делания. И если, в виде ответа на воспоследовавшее о мне высокое назначение и наречение, от меня ожидается некое слово, то мне представляется, что я не смогу ничего благоприличнее сказать, как повторить из глубины сердца и смиренно произнесенное уже мною изречение: «Благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю».

Благодарю... И прежде всего благодарю Господа Бога моего, путем многообразных обстоятельств и перемен в личной жизни моей приведшего меня к восприятию высокого епископского сана. Благоговейно преклоняю колена сердца моего пред неизреченным даром Божиим и громко исповедую ниспосылаемую мне милость Его. Благодарю и тех, кои в руках Промысла Божия являются высокими органами устройства настоящей судьбы моей.

Приемлю... С покорностью и трепетом приемлю благоизволение Вашего Святейшества и постановление Священного Синода, как небесное призвание, потому что «от Господа стопы человеку исправляются» (Псал. 36, 23; Притч 20, 24) и «никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон» (Евр. 5, 4) и потому что, по слову апостольскому, «аще кто епископства хочет, добра дела желает (1 Тим. 3, 1). Приемлю это определение о мне, как дело Промышления Божественного, как свыше возлагаемое на рамена мои одно из ответственных церковных послушаний. Ведает Господь, что я ныне уже «не ищу воли моя» (Иоан. 5, 30), но «еже сотворити едину волю» Его (Евр. 10, 7; Апок. 17, 17), благую и спасительную, данную в Слове Божиим Священном, канонах, установлениях, преданиях и обычаях Святой Церкви Православной.

И нимало вопреки глаголю от немощствования души моей, повергающейся в прах пред величием сугубого дара благодати, мне подаваемого. Действительно, могу ли я, ничтожный и слабый человек, противиться вышнему — Божию определению о мне? Кто я, чтобы «спорить

с Богом»? (Римл. 9, 20). «Грядет гнев Божий на сыны непокоривыя» (Ефес. 5, 6). И вот я, недостойный, приклонив ухо свое к избранию Божию, трепетно внимаю велению Его, смиренно предаю себя в руке Его и отвечаю на призывный глас Господа моего словами древних пророков: «Глаголи, Господи, яко слышит раб Твой» (1 Царств 3, 9); «Скажи мне, Господи, путь, в оньже пойду... Научи мя творити волю Твою!» (Псал. 142, 8, 10).

Впрочем, я благодарю, приемлю и не прекословлю не потому, чтобы высокий сан церковный, в котором я ныне наречен, был предметом моих дум или заветной целью моих желаний, не потому, чтобы славное епископское служение привлекало меня властью и почетом, с ним соединенным, и не потому, чтобы я признавал себя вполне способным для достойного и успешного прохождения этого ответственного послушания. Со всей искренностью моего сердца я должен, подражая Иеремии пророку, засвидетельствовать о себе: Ты знаешь, Господи, «я не спешил быть пастырем у Тебя» (Иерем. 17, 16) в столь превосходной степени домостроительства Твоих Таин (1 Кор. 4, 1—2; Тит. 1, 7). Моему духу более соответствовало настроение, вызываемое заветом Пастыреначальника — Христа: «Иже аще хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга» (Мрк. 10, 43). А по телесным силам и умственно-душевым способностям моим мне свойственное было бы, подобно великому богородицу Моисею, отвечать на призыв небесный: «Молюся Ти, Господи! избери могуща иного, егоже послещи» (Исх. 4, 13).

Ведь никому не неведомо, что епископское служение есть великое дело, что оно есть труд и подвиг весьма тяжелый. Епископу гораздо более пастырей приличествует быть «делателем неукоризненным» (2 Тим. 2, 15) и «непорочным» (1 Тим. 3, 2), быть «образцом для верных в слове, в жизни, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12), быть «для всех всем» (1 Кор. 9, 22), — изнемогать за всех, кто изнемогает, и воспаляться за всех, кто соблазняется (2 Кор. 11, 29). Епископ несет ответственность не только за себя и за паству, но и за пастырей. Святой апостол Павел, в жизни и письменных трудах своих опытно представивший образец епископского служения, говорит о себе: «по вся дни умираю» (1 Кор. 15, 31). Таким образом, сколько же потребно духовных и благодатных дарований для достойного прохождения высокого и ответственного епископского служения? Надобно поистине иметь «Духа, иже от Бога» (1 Кор. 2, 12) и «ум Христов» (1 Кор. 2, 16), которыми наделены были от Господа первые провозвестники Евангелия — апостолы святые, чтобы с успехом и богоугодно (1 Петр. 5, 2), «пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию Своею» (Деян. 20, 28).

Размышляя в настоящий, исключительной важности для меня день и час о всем этом — и о высокой чести подлежащего мне епископского звания и о трудности подвига, сопряженного с таким званием служения, чувствуя при этом свое крайнее недостойнство и духовное убожество и зная скудость умственных дарований и духовно-телесных сил своих, я могу только смиренно-трепетно уповать на безмерную милость Божию и преподаваемую в священной хиротонии благодать Господа нашего Иисуса Христа, «немогущая врачующую и оскудевающая восполняющую». Я не смею отречься от подлежащего мне подвига, предвидя, что Господь в трудном епископском служении милостиво укажет мне новый и наилучший путь к устройению моего спасения. Я чувствую в себе горячее желание и готовность принести и на алтарь святой Церкви и на благо нашего дорогого Отечества все свои слабые силы и скудные способности, твердо веруя, что «сила Божия, в немощи совершающаяся» (2 Кор. 12, 9), уврачует и мою немощь, восполнит и мою скудость. Нет сомнения, что и все мое истекшее 40-летнее служе-

ние Церкви Святой совершалось не крепостью сил моих, а всецело содействием всемогущей благодати Христовой. Бодренно уповаю, что и ныне Господь, поставляя меня на свещнике Своем, не лишит меня Своей небесной помощи,— умудрит, укрепит и просветит.

Ваше Святейшество и вси богомудрые архипастыри! Пред лицом Вашим я изрек слово благодарности и повиновения воле Божией, призывающей меня, грешного, чрез Вас к высокому служению епископскому. Умоляю Вас, когда настанет час моей священной хиротонии, воздвигните Ваши преподобно-святительские руки и вознесите молитвенно-ходатайственный глас к Пастыреначальнику Христу — «Архиерею грядущих благ» (Евр. 9, 11); да придет на меня благодать Всесвятаго Духа и, исполнив мя силою Божественною, да соделает мя непостыдным делателем на ниве Христовой, право правящим слово истины (2 Тим. 2, 15), чтобы на Страшном Суде Господнем я мог дать добрый отчет (Римл. 14, 12) во вверяемом мне высоком, славном (2 Кор. 3, 8—11) и страшном (Евр. 10, 19—31) служении».

*
* *

Архимандрит Кассиан был хиротонисан во епископа Угличского в воскресенье 26 марта 1961 года за Божественной литургией в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры.

Чин хиротонии совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, архиепископ Краснодарский и Кубанский Виктор, пребывающий на покое епископ Арсений и епископ Ярославский и Ростовский Никодим. При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексий произнес речь, которая напечатана ниже.

*
* *

Епископ Кассиан (в мире Сергей Николаевич Ярославский) родился 10(22) августа 1899 года в с. Золоторучье бывш. Угличского уезда Ярославской губернии в семье священника.

По окончании в 1915 году Угличского духовного училища он поступил в Кашинскую духовную семинарию. Проучившись в ней три года, он поступил в 1918 году на юридический факультет Ярославского государственного университета, но в 1919 году был призван на военную службу, а в 1920 году по состоянию здоровья демобилизовался и поступил на гражданскую службу.

В том же году Сергей Николаевич получил должность псаломщика в родном храме с. Золоторучье близ г. Углича, в свободное время готовился к пастырскому служению и был посвящен во стихарь с поручением произносить проповеди в разных храмах г. Углича и Угличского викариатства. Нередко ему приходилось сопутствовать епископу Угличскому Серафиму в качестве проповедника при посещении приходских храмов. Кроме того, он состоял в период 1920—1922 гг. слушателем Угличских пастырско-богословских курсов.

14 августа 1923 года архиепископ Ростовский Иосиф рукоположил Сергея Николаевича во священника и он был назначен сначала настоятелем Николо-Песоцкого храма г. Углича, затем — в 1925 году — настоятелем Николо-Сухопрудского храма, а в ноябре 1928 года — настоятелем храма с. Ильинского Угличского района. Здесь о. Сергей нес пастырское служение с некоторыми перерывами в течение многих лет,

а с 14 мая 1941 года приступил к священнослужению в Угличской градской церкви во имя св. царевича Дмитрия. С апреля 1943 года о. Сергей был назначен на должность настоятеля Михаило-Архангельской церкви с. Архангельского Угличского района, причем в 1956 году был назначен благочинным Угличского округа и нес это служение до призвания его на епископскую кафедру.

КАССИАН,
ЕПИСКОП УГЛИЧСКИЙ,
ВИКАРИЙ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ

Монашеское пострижение о. Сергей принял в 1948 году с именем Кассиана, а к Пасхе 1949 года был возведен в звание игумена.

Свое богословское образование будущий кандидат во епископа пополнил все время. В декабре 1952 года он был принят в IV класс заочного сектора Ленинградской духовной семинарии, а по окончании такой переведен в 1953 году на I курс духовной академии. В 1958 году о. Кассиан постановлением Совета академии признан окончившим полный курс духовной академии по первому разряду, а представленное им сочинение на тему «Учение о таинствах в творениях святых Отцов

и Учителей Церкви II и III веков» признано заслуживающим ученой степени кандидата богословия.

В январе 1961 года прибывший на Ярославскую кафедру епископ Никодим назначил игумена Кассиана настоятелем храма во имя св. царевича Димитрия в г. Угличе. Вскоре о. Кассиан был удостоен звания архимандрита, а в марте определенением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода призван к высокому епископскому служению с назначением его викарием Ярославской епархии.

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ПРАВИЛА ПРИЕМА

В ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ НА 1961/62 УЧЕБНЫЙ ГОД

1. В 1-й класс духовной семинарии принимаются лица в возрасте не моложе 18 лет со средним образованием.

2. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются испытаниям в твердом и осмысленном знании наизусть следующих молитв:

А. Начальные: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренние: «От сна встав», «К Тебе, Владыко Человеколюбче», «Боже, очисти мя грешного», Ангелу Хранителю.

В. Вечерние: «Господи Боже наш», «Боже вечный», «Вседержителю Слово Отчее», «Господи, Царю Небесный, Утешителю», «Благаго Царя благая Мати», Ангелу Хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе».

Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед святым Причащением. Символ веры. Заповеди Моисея. Заповеди блаженства. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

3. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семинарии должны иметь общеобразовательную подготовку в объеме средней школы и выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем предметам.

4. Все поступающие в духовную семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора семинарии; 2) заполненную анкету (*образец см. ниже*) и две фотокарточки; 3) метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку о семейном положении: холост, женат — первым или вторым браком, разведен, число детей и вообще членов семьи, с указанием их родственных отношений: отец, мать, братья, сестры и т. д.; 6) справку от врача о состоянии здоровья; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника, представленную через благочинного Преосвященному, который утверждает характеристику и преподает благословение на прием просителя; 9) справку о крещении.

1. В духовную академию принимаются лица в возрасте не моложе 18 лет.

2. Курс обучения в духовной академии рассчитан на 4 года.

3. Для поступления на 1-й курс академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс духовной семинарии по следующим предметам: 1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Церковный устав и Литургия; 8) Общая церковная история; 9) Русская церковная история; 10) Гомилетика; 11) Разбор учений русского раскола и сектантства; 12) Практическое руководство для пастырей; 13) Конституция СССР; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых языков; 16) Церковно-славянский язык; 17) Церковное пение.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду (студенты семинарии) принимаются в академию без вступительных экзаменов.

Окончившие духовную семинарию по второму разряду для поступления в академию должны предварительно получить в своей семинарии звание студента, то есть выдержать экзамен на 1-й разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате недостаточную для звания студента отметку.

5. Все желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (*образец см. ниже*) и две фотокарточки; 3) метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении (*см. анкету, п. 5*); 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника, представленную через благочинного Преосвященному, который утверждает характеристику и преподает благословение на прием просителя, а окончившие семинарию — и рекомендацию Совета духовной семинарии; 9) справку о крещении.

Документы принимаются до 1 августа сего года. Начало приемных экзаменов — 1 сентября 1961 года. Начало занятий — 10 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество. 2. Год рождения. 3. Социальное положение. 4. Образование. 5. Семейное положение: холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен (*подчеркнуть*). 6. Есть ли дети, их возраст. 7. Судимость. 8. Место работы. 9. Должность. 10. Домашний адрес. 11. Дата заполнения анкеты и подпись.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ

1. Московской академии и семинарии — г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра.

2. Ленинградской академии и семинарии — г. Ленинград, С-167, Обводный канал, 17.

3. Минской семинарии — п/о Жировицы, Гродненской области, Слонимского района.

4. Одесской семинарии — г. Одесса, ул. Чижикова, 66.

5. Волынской семинарии — г. Луцк, ул. Плеханова, 5.

ИЕРАРХИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ КОРНИЛИЙ, МИТРОПОЛИТ ГОРЬКОВСКИЙ И АРЗАМАССКИЙ

Митрополит Корнилий (в мире Константин Константинович Попов) родился 7 августа 1874 года в селе Никольском бывш. Грязовецкого уезда Вологодской губернии в семье служащего. В 1894 году он окончил Вологодскую духовную семинарию по первому разряду и в том же году был определен псаломщиком к Успенской церкви с. Черевково и одновременно учителем церковно-приходской школы; через два года женился и был рукоположен во диакона, а затем во священника к Путинской церкви Оханского уезда. Вскоре он овдовел и был определен на должность пермского миссионера и наблюдателя церковно-приходских школ Пермского уезда.

КОРНИЛИЙ,
МИТРОПОЛИТ ГОРЬКОВСКИЙ
И АРЗАМАССКИЙ

В 1902 году о. Константин решил получить высшее образование и поступил в Казанскую духовную академию, которую закончил в 1906 году со званием кандидата богословия, и снова принялся за миссионерскую деятельность. Теперь он получил назначение на должность ярославского епархиального миссионера.

В 1909 году о. Константин принял монашеский постриг с именем Корнилия и вскоре был возведен в архимандриты. В монашестве он продолжал неутомимо трудиться на пастырском поприще. В 1913 году архимандрит Корнилий был назначен настоятелем Ростовского Троице-Сергиева Варницкого монастыря с оставлением в должности епархиального миссионера. Получив высшее богословское образование, он стремился расширить круг своих познаний и в светских науках: в 1913—1914 гг. слушал лекции в Ярославском отделении Археологического института.

25 мая 1915 года состоялось определение о возведении архимандрита Корнилия в сан епископа, а 5 июля 1915 года была совершена его хиротония во епископа Рыбинского, викария Ярославской епархии. Около шести лет пробыл Преосвященный Корнилий на Рыбинской кафедре и в 1921 году был перемещен на Сумскую кафедру Харьковской епархии.

С 1922 по 1943 год епископ Корнилий находился в обновленчестве и за это время переменял несколько кафедр.

В декабре 1943 года Преосвященный Корнилий принес искреннее покаяние и был принят Патриархом Сергием в церковное общение в сане епископа и назначен на Сумскую кафедру.

В феврале 1945 года епископ Корнилий был возведен в сан архиепископа Сумского и Ахтырского, а в апреле того же года назначен архиепископом Виленским и Литовским и священноархимандритом Виленского Свято-Духовского монастыря. В июле того же года ему было поручено и временное управление Рижской епархией, а к Пасхе 1946 года по случаю полувекового служения в священном сане он был награжден правом ношения креста на клобуке. В 1949 году он назначается архиепископом Горьковским и Арзамасским, а в 1955 году получил звание митрополита. Архипастырские труды митрополита Корнилия неоднократно отмечались на страницах «Журнала Московской Патриархии» (1955 г. № 5, 1956 г. № 8). В июне 1959 года в кафедральном соборе города Горького состоялось его чествование по поводу тезоименитства и 85-летия.

Несмотря на преклонный возраст, маститый архипастырь неукоснительно совершает праздничные богослужения.

ХРОНИКА

Московская епархия. Митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим в воскресенье 16 апреля совершил Божественную литургию в храме г. Подольска.

Архиепископ Дмитровский Пимен в канун и в самый день памяти святого великомученика Трифона (14 февраля) совершал богослужение в московском храме «Знамения Пресвятой Богородицы», где пребывает чтимая икона этого святого. На первой неделе Великого поста архиепископ Пимен читал Великий канон св. Андрея Критского в храме в честь св. пророка Божия Илии, что в Обыденском переулке, а в день празднования в честь иконы Божией Матери «Споручницы грешных» совершал Божественную литургию в храме Святителя Николая, что в Хамовниках. По случаю празднования в честь иконы Божией Матери «Феодоровской» архиепископ Пимен выезжал в г. Кострому.

7 апреля сего года исполнилось 50 лет служения в священном сане профессора-протоиерея Московской духовной академии о. Иоанна Козлова. Ко дню юбилея добрый пастырь и маститый профессор, в течение многих лет трудившийся на церковно-приходском и миссионерском поприще, получил много поздравлений с пожеланиями долгих лет жизни и дальнейших успехов на ниве духовного просвещения.

Ставропольская епархия. 15 марта исполнилось 50 лет служения в священном сане настоятеля Никольской церкви в г. Эссентуки митрофорного протоиерея Петра Сергеева. По окончании литургии Пржедосвященных Даров был совершен благодарственный молебен, а затем начались поздравления юбиляра.

Куйбышевская епархия. Архиепископ Куйбышевский Мануил выезжал в марте в г. Ульяновск, где совершал богослужения в местных храмах.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ НИКОЛАЙ

(НЕКРОЛОГ)

30 марта 1961 года в 20 часов 30 минут тихо и безболезненно скончался Преосвященный Николай (в миру врач-отоларинголог Владимир Михайлович Муравьев-Уральский), находившийся на покое.

Преосвященный Николай родился в 1882 году в г. Екатеринбурге (ныне Свердловск). Уже с самой юности он посвятил себя служению Церкви Христовой. Прислуживая с 11-летнего возраста при богослужениях, он обрел тот дух веры и благочестия, который привел его к священнослужению.

В 1910 году он закончил Военно-медицинскую академию, а в 1912 году, в качестве вольнослушателя,— и быв. Петербургскую духовную академию. В этом же году он принял монашество с именем Николая и был рукоположен в священный сан.

Во время первой империалистической войны о. Николай был полковым священником и одновременно врачом на юго-западном фронте. Далее он работал врачом в частях Красной Армии, а потом до 1924 года был начальником лазарета в Ленинграде. В 1912 году о. Николай был возведен в сан архимандрита.

Покойного Владыку очень любил и уважал Патриарший Местоблюститель, а впоследствии Патриарх, Сергей (Страгородский). Так, в 1932 году по его специальному вызову архимандрит Николай прибыл в Москву и был хиротонисан во епископа Кимрского.

Дальнейшая деятельность Преосвященного Николая протекала в разных местах; всюду, где приходилось ему служить, он по-христиански выполнял свои обязанности духовного и телесного врача.

Последние годы своей жизни Преосвященный Николай провел уже на покое в г. Угличе Ярославской области.

Похороны Преосвященного Николая состоялись 4 апреля. Чин отпевания совершил епископ Ярославский и Ростовский Никодим в сослужении пяти священников и двух диаконов. Преосвященный Никодим сказал над гробом почившего простое, но очень задушевное слово, в котором просил всех молиться об упокоении души верного служителя Божия Преосвященного Николая в небесных обителях.

Покойный архипастырь погребен возле алтаря угличской, св. Димитрия царевича, церкви.

Архиереичество его да помянет Господь Бог во Царствии Своем!

Прот. Н. Харьюзов
(г. Ковров)

В БОГОЯВЛЕНСКОМ ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

В ночь с 8 на 9 апреля (с 26 на 27 марта ст. ст.) 1961 года за Светлой Пасхальной утреней, совершенной Святейшим Патриархом Алексием в Богоявленском патриаршем соборе в Москве, присутствовали главы и сотрудники ряда дипломатических представительств, аккредитованных в Москве, и группа зарубежных журналистов.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

«Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя» (Псал. 56, 6), — так прославляет Святая Православная Церковь вознесшегося в горняя Спасителя нашего, Христа Жизнодавца, в праздник Вознесения Господня.

С великой радостью, с благодатным волнением и глубоким духовным трепетом встречает этот праздник каждая верующая христианская душа. Совершающееся накануне празднество отдания Святой Пасхи напоминает о сорокадневном пребывании воскресшего Спасителя на земле, о Его явлениях Марии Магдалине и ученикам Его, о той великой благодати, которую Он изливал на них, утверждая в сердцах их полную уверенность в Своем Божественном воскресении.

В то же время уже при первом Своем явлении Марии Магдалине Господь Иисус Христос предвещал о Своем предстоящем вознесении: «иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Иоан. 20, 17).

Неоднократно и неожиданно являлся воскресший Спаситель ученикам Своим, при затворенных дверях, когда они плакали и рыдали о распятом своем Божественном Учителе, объятые земными мыслями о смерти и еще неспособные поверить в Его воскресение из мертвых. Вначале воскресший Христос казался их изумленным очам призраком, привидением, духом.

Но вот они своими руками осязают Его язвы гвоздинные, Его проболенные ребра, они видят своими очами, как Он вкушает вместе с ними трапезу, и все существо их озаряет неизреченный свет веры в воскресшего Учителя, восставшего из мертвых Христа; даже дольше всех сомневавшийся Фома падает ниц перед Спасителем и говорит с пламенной убежденностью и верой: «Господь мой и Бог мой!»

Каждой христианской душе нужно помнить, что сказал при этом Господь ученику Своему Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие».

Воскресший Спаситель являлся ученикам Своим с неизменными благословенными словами «Мир вам» и готовил их к великим апостольским трудам и подвигам после Его вознесения: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас».

После пребывания на земле в течение сорока дней Господь собрал учеников Своих, просвещенных уже верой в своего воскресшего Божественного Учителя, повелел им не отлучаться из Иерусалима и ждать обещанного от Отца Духа Святаго: «вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 8).

Выведа затем учеников Своих из города до Вифании и взойдя на гору Елеонскую, Господь Иисус Христос поднял руки Свои и благословил учеников Своих и всех бывших с ними и «когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо» (Лк. 24, 51).

Даруя Свое Божественное благословение при вознесении на небо, Господь одновременно даровал Своим ученикам, а через них и нам, грешным, Свое неизреченное, благодатное утешение: «Я с вами во все дни до скончания века».

Для учеников Господа Иисуса Христа стало совершенно ясно, что вознесшийся на небо Спаситель есть воистину Сын Божий, соединившийся в Своем Божественном вознесении с Богом Отцом. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великой радостью, ожидая обещанного им Спасителем ниспослания Духа Святаго.

Много светлого переживает душа каждого православного христианина в период от дней Святой Пасхи до праздника Вознесения Господня и сама в эти дни становится светоносной. «Величай, душе моя, вознесшегося от земли на небо Христа Жизнодавца»,— так восклицает праздничное славословие вознесшемуся Господу.

И по благодати Божией верующий человек в этом праздновании просвещается сердцем и разумом и стремится соделать душу свою храмом Божиим, жить со Христом и во Христе, исполняя заповеди Евангелия, направляющие нас к добру, к свету, истине, миру, дружбе и любви.

Святой Иоанн Златоуст восклицает: «Братия, и мы с вами вознесены со Христом». Через апостолов и через целый сонм их святых последователей мир познал Сына Божьего— Господа нашего Иисуса Христа, распятого за нас, воскресшего, восшедшего на небеса и сидящего одесную Отца,— Его же Царствию не будет конца.

По Божьему благоволению, по неизреченному человеколюбию Сына Божьего родился христианский мир, родилась Святая Церковь Христова.

Русская Православная Церковь, как говорил об этом неоднократно Святейший Патриарх Алексий, приносит и готова приносить все необходимое на алтарь Отечества, на благо своей великой Родины.

Радуюсь о воскресшем и вознесшемся Господе, верующие православные христиане, будучи достойными гражданами нашей великой страны, вместе со всем советским народом радуются великим, всемирно-историческим успехам и достижениям нашей Родины и вносят свой трудовой вклад и усердие на благо и процветание ее, наипаче же на священное дело обеспечения мира во всем мире.

В вознесении Господнем горнее соединилось с земным. Блаженный Августин по этому поводу говорит: «вознесшись от земли на небо как Бог, с плотию нашею как человек, Он, Богочеловек, тем самым явил, что и нам, человекам, отверзлось через Него небо, которое столь долго было заключено для нас, и что упразднилось, наконец, средостение между небом и землею».

Потому-то небо и земля исполнены радости и торжествуют в великий день Вознесения Господня.

И все верующие христиане чувствуют и несут в себе благодатную уверенность в том, что неизреченно сладостное благословение Сына Божьего, Господа нашего Иисуса Христа, преподанное Им Своим апостолам при вознесении Его на небо, пребудет всегда со всеми любящими Его и творящими Его Святую волю.

Да исполнятся уста наша хваления Твоего, Господи!

Виктор,
архиепископ Краснодарский и Кубанский
(г. Краснодар)

ПРИЗЫВЫ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

РЕЗОЛЮЦИЯ О НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И ЛИКВИДАЦИИ КОЛОНИАЛИЗМА

Всемирный Совет Мира собрался на свою сессию в момент, когда человечество стоит перед необходимостью по-новому направлять свои согласованные действия. Многие страны избавились от колониального и империалистического ига, в то время как некоторые другие страны ведут продолжительную и тяжелую борьбу за достижение этой цели, уносящую большое число человеческих жизней. Распад колониальной системы под ударами национально-освободительного движения является важнейшим явлением нашего времени.

Империалистический грабеж и господство осуществляются в новых и изощренных формах под прикрытием ложного великодушия. Империалисты всячески стремятся сохранить свои стратегические позиции и экономическую эксплуатацию, которая приносит им высокие прибыли. Путем подчинения стран военным блокам, создания военных баз и поощрения контрреволюционных диктатур, оказания военной «помощи», дающей возможность постоянно вмешиваться во внутренние дела стран, которым она оказывается, путем экономической «помощи», которая ограничивает свободное развитие промышленности и торговли, американский империализм прежде всего подрывает различными способами суверенитет народов, подчиняет себе политику их стран, ликвидирует их независимость и ставит под угрозу их безопасность.

Все народы имеют неотъемлемое право на полную независимость, на осуществление своего суверенитета и на свободный выбор для себя экономической и политической системы. Отказ империалистов признать это право, а также их усилия, направленные на то, чтобы подорвать его, уже явились причиной войны и могут привести к еще более опасным конфликтам, которые могли бы вылиться в мировую войну. Мир не может быть прочным и дружба между народами не может быть обеспечена без полной, безусловной и быстрой ликвидации колониализма во всех его формах и проявлениях.

Но теперь появление в мире новых стран и их отказ участвовать в блоках империалистических держав, завоевание подлинного национального суверенитета странами, которые в прошлом были зависимыми, усиление совместных выступлений за мир между народами создают все больше препятствий на пути к войне.

Борьба за национальный суверенитет и независимость является задачей не только колониальных народов, но и всех народов мира, которые стремятся к обеспечению прочного мира, осуществлению разоружения и взаимовыгодному дружественному сотрудничеству между народами. Мы обращаемся ко всем сторонникам мира с призывом осознать неотложность этой задачи и предпринять самые широкие действия для обеспечения ее успешного выполнения.

РЕЗОЛЮЦИЯ О РАЗОРУЖЕНИИ

Несмотря на все усиливающиеся требования народов об обеспечении плодотворного мирного сосуществования и прочного мира, несмотря на изменения, происшедшие в международной обстановке, гонка вооружений продолжается. Она создает для человечества чудовищную угрозу ядерной войны.

Те, кто заинтересован в приготовлениях к войне, не ослабляют своих усилий. Военные бюджеты поглощают огромные средства. США проводят опасную гонку вооружений, приобретающую все более опасные формы. Иностранные военные базы создают очаги опасности и подрывают суверенитет государств. Эти базы навязываются народам, которые недавно добились своей независимости. Военные суда, оснащенные ядерным оружием, бороздят моря. Самолеты, подводные лодки, оснащенные бомбами и ракетами, ведут круглосуточное патрулирование. Малейшая ошибка, недоброжелательное действие в несколько минут могут привести к уничтожению сотен миллионов людей.

Без всеобщего и полного разоружения не может быть подлинной гарантии мира.

Необходимо, чтобы в самое ближайшее время были начаты новые переговоры по вопросу о разоружении. Для того, чтобы они были эффективными, из них не должна исключаться никакая-либо страна. Для обеспечения успешных результатов таких переговоров совершенно необходимо, чтобы в них приняла участие каждая страна, которая действительно стремится к подлинному разоружению и открыто заявляет об этом. Каждый этап разоружения должен сопровождаться установлением соответствующего контроля, но не может быть контроля без подлинного разоружения. Политика «контроля над вооружениями» не может заменить политику разоружения. Мы решительно отвергаем политику «сдерживания» и поддержания равновесия путем запугивания.

Мировая общественность требует принятия первых мер по разоружению, а также того, чтобы страны, несущие ответственность за затяжку переговоров, не использовали ее для увеличения своих вооружений. Нельзя больше затягивать вопрос о разоружении, ибо это вопрос жизни или смерти.

Проходящее в настоящее время совещание в Женеве должно в самое ближайшее время принять соглашение о прекращении всех испытаний ядерного оружия. Франция должна немедленно отказаться от проведения своих ядерных испытаний в Сахаре или в других местах. В мире не должны производиться никакие новые ядерные испытания. Международным соглашением должны быть без каких-либо условий запрещены производство, накопление запасов и применение ядерного оружия.

Для сохранения мира чрезвычайно важно сорвать планы передачи ядерного оружия в распоряжение военного командования, как, например, командования НАТО, и предоставления этого оружия таким странам, как Западная Германия и Япония, где к власти снова пришли реваншистские и милитаристские силы, несущие ответственность за развязывание второй мировой войны. Необходимо, наоборот, уменьшить опасность путем создания зон, свободных от ядерного оружия, и зон разъединения вооруженных сил в центре Европы и во всех районах, где существует опасность. Иностранные войска должны быть выведены из стран, в которых они находятся. Необходимо ликвидировать военные базы и военные пакты.

Производство вооружений не решает ни одной экономической проблемы. Оно усиливает нищету. Огромные средства, расходуемые на производство оружия уничтожения, должны быть использованы для улучшения жизни людей.

Разоружение является надеждой и требованием народов. Именно народы могут навязать его с помощью многочисленных и немедленных действий.

Всемирный Совет Мира обращается к людям всего мира с торжественным призывом выступить за удовлетворение требований народов, имеющих жизненно важное значение, за исключение войны из жизни человечества, за осуществление разоружения вместо вооружения, за международное сотрудничество и мирное сосуществование в мире без войны вместо холодной войны.

«Правда» от 5 апреля 1961 г. № 95

О ПОДГОТОВКЕ К ВСЕХРИСТИАНСКОМУ КОНГРЕССУ В ЗАЩИТУ МИРА

Как известно, в середине июня текущего года в столице Чехословакии соберется Всехристианский конгресс в защиту мира, в котором примут участие более шестисот представителей от различных христианских церквей многих стран Европы, Африки, Азии, Америки. В конгрессе примет участие и Русская Православная Церковь.

Подготовка к этому конгрессу началась сразу же после Третьей Христианской мирной конференции, состоявшейся в Праге в сентябре прошлого года. Были образованы Рабочий и Подготовительный комитеты, первый — под председательством проф. Иосифа Громадки и второй — под председательством епископа Т. Барты (Дебрецен).

В состав этих комитетов вошли представители христианских церквей Чехословакии, Польши, Советского Союза, Румынии, Венгрии, Голландии, Германской Демократической Республики, Федеративной Республики Германии и других стран.

От Русской Православной Церкви в Рабочий комитет были избраны: Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии епископ Ярославский и Ростовский Никодим и проф. Л. Н. Парийский. В Международный секретариат вошел секретарь Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии А. С. Буевский, а в молодежную комиссию Рабочего комитета — иеромонах Ювеналий (Полярков).

С 11 по 14 апреля сего года в Грейфсвальде (ГДР) состоялись заседания указанных комитетов и комиссий. На них обсуждались богословские, организационные и финансовые вопросы, связанные с проведением Всехристианского конгресса в защиту мира. Было проведено также заседание молодежной комиссии Рабочего комитета.

В коммюнике, принятом на заключительном заседании, говорится, что призыв принять участие в конгрессе встретил горячий отклик во всем мире. В некоторых странах число желающих прибыть на конгресс превысило предполагаемую квоту. В числе шестисот участников конгресса будут представители церквей Африки и Азии. На конгресс придет и делегация из Китая. Расходы, связанные с проведением Всехристианского конгресса в защиту мира, будут покрыты за счет пожертвований общин.

Основной доклад на тему «И на земле мир...» сделает на Всехристианском конгрессе в защиту мира проф. Иосиф Громадка. Кроме того, будет сделано пять содокладов, подготовленных представителями христианских церквей из различных частей света.

На заседаниях Рабочего и Подготовительного комитетов в Грейфсвальде были определены темы для десяти рабочих секций Конгресса, которые займутся изучением и разработкой различных сторон вопроса

о мире. В числе этих тем: «Мир и общество», «Мир и новые государства», «Немецкий вопрос» и другие.

В Грейфсвальде был также утвержден состав Международного секретариата Пражской конференции, руководимого Генеральным секретарем Я. Ондра (Прага).

Во время своего пребывания в Грейфсвальде участники подготовительных комитетов и комиссий были приглашены Грейфсвальдской общиной на экуменическое богослужение, которое совершалось при большом стечении верующих. На этом богослужении проф. Иосиф Громадка, епископ Ярославский и Ростовский Никодим и епископ А. Вантула (Варшава) произнесли краткие поучения и приветствия. С проповедью выступил проф. А. Раскер из Голландии, а епископ Круммахер сказал заключительное слово.

Члены Рабочего и Подготовительного комитетов имели также встречу с профессорами и студентами Грейфсвальдского университета. В актовом зале их приветствовали ректор университета, декан Богословского факультета и председатель окружного Грейфсвальдского совета. Профессор Раскер и архиепископ Ян Кийвит (Таллин) прочитали студентам свои лекции.

По окончании всех заседаний их участники были приглашены в г. Росток, где председатель Ростокского округа устроил в их честь прием, на котором присутствовали Государственный секретарь по делам Церкви Зейгевассер, представители духовенства и общественности.

Итоги подготовительных работ, проделанных в Грейфсвальде, позволяют надеяться, что Всехристианский мирный конгресс, который в июне состоится в Праге, явится внушительной демонстрацией единства христиан в защите мира и станет предостережением для тех, кто, вопреки Евангелию, намеревается доказывать его истинность силою ядерного оружия.

ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД НА РАЗОРУЖЕНИЕ

В Германской Демократической Республике велики усилия народа и его правительства к тому, чтобы сохранить и упрочить мир на земле, к тому, чтобы устранить опасность новой мировой войны.

От правительства часто исходят ценные предложения, в газетах появляются соответствующие статьи и призывы к миру. Каждый район имеет свой совет мира, каждая область страны — свой областной совет мира. Христианство не остается в стороне от этого благородного движения. В советах мира имеется особая секция, называемая христианской секцией совета мира. Часто члены этой секции получают конверт с голубым изображением голубя, слетающего с протянутых человеческих рук. Это — приглашение принять участие в работе совета мира.

Русская Православная Церковь в ГДР также принимает активное участие в борьбе за мир.

Настоятель православного храма в Потсдаме прот. Николай Маркевич бывает постоянным гостем и активным участником собраний советов мира. Попутно он рассказывает нашим братьям христианам о жизни Русской Православной Церкви в Советском Союзе. Всего за 1960 год прот. Маркевич сделал 47 выступлений такого рода.

Наша прихожанка писательница Мария Цимер также отдает свой талант служению этому благородному делу.

Экзарх Московского Патриарха епископ Среднеевропейский Иоанн 24 января 1961 г. был на собрании христианской секции областного совета мира в Потсдаме и там сделал доклад, выдержки из которого помещаются ниже.

Во всех вопросах как личной, так и общественной деятельности мы, христиане, всегда руководствуемся истинами, раскрытыми нам в Священном Писании. Божественное Откровение дает нам ясный ответ и на жгучий вопрос современности, — на вопрос о разоружении.

Так, в Священном Писании мы находим следующее: Господь наш Иисус Христос находится ночью в Гефсиманском саду с небольшой группой (11 человек) Своих учеников. И вот появляются огни факелов, подходит толпа вооруженного народа и с нею — Иуда-предатель. На Господа возлагают руки. И тут один из верных Его учеников, а именно апостол Петр, извлекает меч и ударяет им одного из пришедших. Но Господь останавливает Петра и говорит: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52).

При каких обстоятельствах были сказаны эти слова? Можно ли принять их за слова боязни слабого человека перед лицом большой и вооруженной толпы? Нет, то не были слова слабого. Напротив, то были слова сильного, который, однако же, принципиально отверг применение оружия, так как хотел мира. А Он знал Свою силу, что видно из дальнейших Его слов, обращенных к апостолу Петру: «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф. 26, 53).

Но даже и без этого одной нравственной силы Господа Иисуса было достаточно, ибо, как повествуется в Евангелии: «Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: «Кого ищете?» Ему отвечали: «Иисуса Назорея». Иисус говорит им: «Это Я»... И когда сказал им: «Это Я», они отступили назад и пали на землю» (Иоан. 18, 4—6).

Следовательно, слова «Возврати меч твой в его место...» суть слова сильного, а не слабого. Когда же сильный предлагает отказаться от применения оружия, тогда слова его становятся особенно авторитетными.

Обратим сначала внимание на вторую мысль слов Христовых, сказанных апостолу Петру, а именно: «Все, взявшие меч, мечом погибнут».

Не заглядывая в глубину минувших веков, возьмем близкое к нам время и увидим яркие примеры того, как оружие обращается на того, кто первый его поднял.

Наполеон I, начав ряд захватнических войн с итальянского похода 1796 года, дошел до своего окончательного поражения в 1815 году. Вильгельм II, виновник первой мировой войны, уже в 1918 году лишился престола. Гитлер начал войну в 1939 году. Он раздул пламя войны до мирового масштаба, напав (в 1941 г.) на Советский Союз, а в 1945 году бесславно погиб.

История показывает нам, что чем совершеннее оружие, тем быстрее гибель агрессора. А оружие все совершенствуется, и теперь мы уже вошли в ту эпоху, когда оно стало называться не только оружием войны, а и оружием массового истребления.

В древние времена воинская сила сводилась лишь к силе человеческой руки, затем к метательной силе некоторых примитивных механизмов. Но в XIV веке начинает широко применяться порох. С использованием взрывчатых веществ войны постепенно становятся мировыми.

В конце второй мировой войны, в 1945 году, американская авиация сбросила на японские города Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы. Эти бомбы являются уже оружием массового истребления: не только многие погибли от взрыва этих бомб, но и из уцелевших многие умерли через несколько лет от лучевой болезни.

Однако человек пошел еще дальше. Он придумал новое, во много

и много раз сильнейшее оружие — водородную бомбу. Астрономы полагают, что на солнце и звездах постоянно совершается та самая ядерная реакция, которая происходит в водородной бомбе. Возможно, что эта реакция и есть главнейший источник щедрой и практически неистощимой энергии солнца.

Господь Бог, как всеблагий и премудрый Творец, создал такие силы на огненных солнцах для жизни и тепла, для жизни планет, для всего живого, в том числе и для нас, а безумцы, стремящиеся развязать войну, хотят эти силы употреблять для смерти и уничтожения, хотят направить их против человека, против всего живого!

Берегитесь, безумцы! Вы находитесь под Господним заклитием: «Взвешив меч, от меча погибнут». Тот, кто первый решится бросить на живых людей водородную бомбу, понесет на себе последствия своей злобы и безумия. Он погибнет. Но, увы, его гибель пройдет через море огня, крови, слез, горя и страданий ни в чем не повинных людей! Зачем же это допускать?

Мы видели на приведенных исторических примерах справедливость слов Христовых: «Поднявший меч, от меча погибнет». Следовательно, должна быть справедлива и благотворна также и первая часть Его изречения: «Возврати меч твой в его место».

Поверим этим словам и обратимся к народам с призывом последовать завету Господа, любящего нас и желающего нам добра и мира. Впрочем, нет нужды уговаривать народы. Народы сами не хотят ни войны, ни вооружения. Необходимо только, чтобы правительства некоторых стран прислушались к голосу своих народов.

«Возврати меч твой в его место». Мы уже видели, что эти слова Христовы были словами не слабого, но сильного. В устах государственных деятелей, проводящих миролюбивую политику, мы слышим требования «всеобщего и полного разоружения». Такое требование находится в полном согласии со словами Христа. Заметим также, что оно продиктовано не страхом, потому что исходит не от слабых государств, но от сильных. Особенно значительным в этом отношении является последнее предложение Советского Союза по вопросу о разоружении.

В устах государственных деятелей Германской Демократической Республики мы слышим поддержку этого требования, и, кроме того, ряд очень важных требований специально для Германии, а именно: заключить 10-летний мир между двумя германскими государствами, запретить взаимные угрозы, запретить пропаганду войны, согласиться на остановку вооружений, найти такой компромисс между двумя частями Германии, который привел бы к созданию немецкой конфедерации без предварительного изменения общественного строя в каждой из двух частей Германии.

Возможно ли это? Возможно ли всеобщее и полное разоружение?

Возможно ли предотвратить опасность новой войны? Возможен ли прочный мир?

На все эти вопросы мы, христиане, решительно отвечаем: «Да».

Приведем в пользу такого решительного положительного ответа ряд следующих соображений.

По самой простой житейской логике всегда следует согласиться с разумным предложением. Сильный говорит: «Я не хочу драться, давайте уничтожим оружие и будем заниматься созидательным трудом». Если это предложение исходит от сильного, то исклывается подозрение, что оно диктуется боязнью, страхом перед силой.

Война никому не выгодна, она для всех губительна. Поэтому предложение мира и разоружения уже по самой своей сути должно быть честным.

Почему же не согласиться с таким хорошим предложением? Люди

доброй воли всегда пойдут навстречу такому предложению. Только злая воля может сопротивляться хорошему совету, доброму предложению.

В Слове Божиим мы имеем пророчество, произнесенное святым пророком Исаией еще за 600 лет до Рождества Христова: «Перекуют мечи свои на орала и копья свои на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаии 2, 4).

Мы веруем, что это пророчество должно исполниться. Поэтому мы и верим в возможность всеобщего и полного разоружения. Мы не знали раньше, как, каким путем, исполнится это пророчество; но теперь видим, что на земле появились могучие силы мира, которые могут предотвратить войну.

Все, что намечено в планах Божиих, должно исполниться. В том числе и времена полного и всеобщего разоружения обязательно должны наступить. Это убеждение прекрасно выразил Патриарх Московский и всея Руси Алексий следующими словами: «В цепи времен непременно будет то звено, о котором обещал Бог устами Своего пророка Исаии, говоря, что перекуют мечи на орала и копья на серпы».

С этим убеждением нашего Патриарха вполне совпадает тот лозунг, под которым шла Пражская мирная конференция: «На пути к эпохе мира человеческого».

Лозунг этот выражает ту же веру, какая содержится и в словах Патриарха, что мир в человечестве может быть настолько прочным, что будет главной отличительной чертой счастливой эпохи человеческой истории.

По учению Церкви, человек стоит очень высоко в ряду творений Божиих. Даровав человеку разум, Бог даровал ему также и свободную волю и этим как бы призывает человека быть Своим добровольным сотрудником.

Поскольку Бог даровал человеку свободную волю и не навязывает ему Своих планов, а призывает к добровольному сотрудничеству, постольку время исполнения планов Божиих может прийти к нам раньше (если люди ответят на этот призыв согласием) или позже (если люди станут сопротивляться воле Божией). Об этом также хорошо сказал наш Патриарх: «Вожделенное время общего мира или отдалится или приблизится в зависимости от воли людей к миру, от побеждающего всякое зло и неправду стремления людей к добру и правде».

Итак, всеобщий мир в человечестве обязательно будет, но, чтобы он скорее наступил, человечество, а в особенности христиане, должны на деле показать свою добрую волю.

В словах эта добрая воля показана уже достаточно. Давно пора обнаружить добрую волю в делах. Какое же дело считать первым, с чего следует начать?

Чтобы сказать об этом первом деле с позиций церковных, следует снова обратиться к тому же пророчеству Исаии. В нем видна совершенно определенная последовательность действий:

первое: «перекуют мечи свои на орала и копья свои на серпы», второе: «не поднимет народ на народ меча»; третье: «и не будут более учиться воевать».

Переводя образный язык древнего пророка на современный язык, скажем:

первое — разоружение; второе — мир; третье — уничтожение всех видов военных школ и военного обучения.

Таким образом, именно разоружение является тем делом, с которого следует начать, чтобы прийти к миру.

Разоружение есть средство к миру. Эту очевидную истину приходится повторять потому, что, к сожалению, существует противоположное мнение. И это тем более опасно, что противоположного мнения

придерживаются некоторые весьма ответственные и очень влиятельные лица.

Выход из состояния той смертельной опасности, которую в настоящее время переживает человечество, не в вооружении, а в разоружении. И именно разоружение является тем первым делом, за которое надлежит взяться. С разоружения надо начать.

Если политические деятели единодушно придут к этому мнению и серьезно, искренне возьмутся за разоружение, то это дело станет звеном в цепи благих последствий, ведущих к счастью человечества.

Епископ Иоанн

КОНФЕРЕНЦИЯ «ПЮИДУ»

30—31 января 1961 года в Париже состоялись заседания комитета конференции «Пюиду» (о конференции «Пюиду» см. «Ж. М. П.» № 12, 1960). В заседаниях участвовали: оберкирхенрат Г. Клоппенбург (ФРГ, Дортмунд); Дейл Окерман — американский пастор, секретарь «Пюиду»; Колин Фосет — квакер, учитель Высшей школы в Англии; Карлис Нейлор — представитель американской церкви братьев при экуменическом совете в Женеве; Клеренс Хибер — представитель американских меннонитов в Западной Германии; Филипп Истмэн — генеральный секретарь Союза Примирения в Лондоне, конгрегационалист, член Всемирного Совета Церквей по интернациональным вопросам; Жан Лассер — пастор Реформатской Церкви во Франции, секретарь Союза Примирения во Франции; Андрэ Трокмэ — пастор Реформатской Церкви в Женеве; Ян Кийвит — архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонии; Л. Н. Парийский — профессор Ленинградской духовной академии. На заседаниях присутствовал Морис Боре — издатель журнала «Христианский социализм».

В программу заседаний входили следующие пункты: 1) встречи между Востоком и Западом и их оценка; 2) богословская ответственность за работу Пражской Христианской Конференции в защиту мира; 3) подготовительные работы к богословской конференции 1961 года.

По первому пункту весьма ярко и отчетливо выразил свои мысли пастор Дейл Окерман. Он сказал приблизительно следующее: когда я читаю призывы к пассивному сопротивлению или к антиядерным протестам, я огорчаюсь общим недостатком настойчивости христиан, от которых должно исходить христианское свидетельство за сохранение мира. Многие светские люди подвергают опасности свою жизнь в борьбе против несправедливой политики государств, чувствуя повелительную необходимость бороться против милитаризма и надвигающейся опасности войны. Но христиане имеют высшее повеление от Того, Кто заповедал Своим последователям иметь мир и любовь ко всем людям. Церковь Христа должна громко возвысить голос о мире и примирении против тех, которые готовы распятать человека. Но где наступление христианского духа и мысли? Много есть христиан-пацифистов, разбросанных по всему миру, особенно в западных странах, но многие ли из них с евангельской ревностью стараются отвести христиан от милитаристских идей и от участия в подготовке войн? Есть много литературы, особенно богословской, в защиту мира, но она мало используется. Каждый, получив какую-либо брошюру на общую тему «Христианство и война», должен бы распространить ее среди десятка своих знакомых, а затем обсудить ее с ними, образуя как бы цепную реакцию. Однако наблюдения показывают, что большинство докладов, статей о защите мира умирает быстрой библиотечной смертью на книжных полках. Не должны ли мы уделить гораздо больше внимания на

преодоление этого недостатка? Мы должны эффективно организовать распространение наших материалов после четвертой конференции «Пюиду», знакомить широкие круги с материалами, которые имеются в нашем распоряжении, и вести работу за мир и порознь и совместно.

Колин Фосет, развивая мысли пастора Д. Окермана, высказывался за встречи с европейскими братьями-христианами, за беседы с ними на их языках, за подготовку богословских докладов компетентными людьми, за выработку ясного представления о будущей деятельности «Пюиду».

Филипп Истмэн поднял вопрос о рассмотрении на четвертой конференции «Пюиду» и в течение ближайших двух лет богословских вопросов, которые должны лежать в основе решений социальных проблем нашего времени. К числу таких вопросов Ф. Истмэн отнес: мирное разрешение спорных международных вопросов, как предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций, отказ от употребления силы, организация международной полиции, стоящей на охране универсальных нравственных принципов. Один из нравственных принципов, или законов, состоит в том, что ни одного человека нельзя рассматривать только как средство к достижению цели. Этот принцип часто нарушается поджигателями войны.

Речи других участников также выражали общую идею — не допустить новой мировой войны, обеспечить прочный мир.

Собрание выразило живую радость по поводу присутствия делегатов с Востока — архиепископа Яна Кийвита и проф. Л. Н. Париийского.

По второму пункту собрание с удовлетворением приняло сообщение Г. Клоппенбурга об основной, главной речи проф. Громадки, которую он произнесет на Всеобщем Христианском собрании в Праге в июне 1961 года. Г. Клоппенбург роздал экземпляры проекта речи проф. Громадки и сообщил о широком обсуждении ее делегатами Востока и Запада, присутствовавшими на рабочем совещании расширенного комитета Пражской Конференции 24—28 января 1961 года.

Собрание также с удовлетворением отметило сообщение об образовании Международного Секретариата Пражской Конференции по подготовке к Всеобщему Христианскому собранию 13—18 июня 1961 года. Это, по их мнению, устранил возможный упрек в односторонности направления Пражской Конференции.

По пункту третьему собрание, после обстоятельного обсуждения, приняло решение поставить на очередной конференции «Пюиду» три темы: 1) Как должна христианская община свидетельствовать о единстве церквей и примирении со Христом? 2) Мир между христианами и между народами. 3) Общие задачи христиан в служении миру.

Были определены время и место четвертой конференции «Пюиду»: 9—14 июля 1962 года, Женева, Боссэ. Число участников — 45 человек, в том числе делегатов с Востока — 10 человек.

Уменьшенный состав участников по сравнению с третьей конференцией «Пюиду» в Бьевре объясняется трудностью разработки богословских вопросов в большом собрании. 45 человек — это предел, при котором, по мнению собрания, возможна продуктивная богословская работа.

Региональные конференции предполагается провести в Австрии и Дании.

Был поднят вопрос о лозунге конференции «Пюиду»: «Главенство Христа над Церковью и Государством». Этот лозунг, по мнению некоторых, выражает папистическую мысль, и его решили заменить более выразительным текстом из Священного Писания, о чем окончательно будет решено на четвертой конференции.

Проф. Л. Н. Париийский на собрании произнес краткую речь, в которой сказал, что он прислан Святейшим Патриархом Алексием для

укрепления связей с конференцией «Пюиду». Конференция в Бьевре в августе 1960 года произвела очень хорошее впечатление в Московской Патриархии, и потому, когда Г. Клоппенбург пригласил проф. Л. Н. Парийского на рабочую конференцию «Пюиду» в Париж, Святейший Патриарх Алексей дал свое согласие.

Основная линия Московской Патриархии в сношениях с христианами Запада заключается в двух идеях: мир между народами и единение между христианами. Этой цели, как ясно теперь видно, служит и «Пюиду». Было бы весьма желательно для пользы дела объединить усилия «Пюиду» с работой Пражской Конференции, на которой разрабатываются богословские вопросы на современные темы: «Мир и справедливость», «Мир и свобода», «Отношение христианского учения к колониализму» и другие. В единении — сила. Эта всем известная истина указывает верный путь к достижению общей цели — сохранить мир от войны, обеспечить мир на земле.

Председатель собрания заявил, что присутствие делегатов из Советского Союза было очень желательно для американцев и англичан: оно осмыслило их приезд в Париж. Американцы с большим удовольствием приняли согласие делегатов из Советского Союза с основными темами работы «Пюиду». Выяснение общих точек зрения создало интерес для участия американцев в работе Пражской Конференции. На 3-й Пражской Конференции в сентябре 1960 года уже было 12 американцев из числа тех, которые были на конференции «Пюиду» в августе 1960 года. Теперь они предполагают явиться на Всеобщее Христианское собрание в июне 1961 года в еще большем количестве, во главе с руководящим составом «Пюиду».

Председатель собрания Г. Клоппенбург выразил уверенность, что и для христиан Востока было полезно войти в личный контакт с христианами Запада.

В перерывах заседаний конференцию посетили: Жак Бомон — представитель Министерства Иностранных Дел, одно из главных лиц Реформатской Церкви во Франции, он же главный организатор по оказанию помощи алжирцам, и пастор Далькётер с супругой. Пастор Далькётер — настоятель немецкого прихода в Париже — находится в Париже на положении представителя Вестфальской Церкви. Пастор Далькётер передал привет от Презеса Вильма и имел сердечную, дружескую беседу с архиепископом Кийвитом и проф. Л. Н. Парийским.

Жак Бомон передал проф. Л. Н. Парийскому и архиепископу Кийвиту, что благожелательное отношение к их приезду на заседания комитета выразили председатель Экуменического Совета и Глава Реформатской Церкви во Франции Марк Бёгнер и епископ Лютеранской Церкви Майер.

1 февраля 1961 года оберкирхенрат Клоппенбург, архиепископ Кийвит, проф. Л. Н. Парийский нанесли визиты вежливости Марку Бёгнеру и епископу Майеру.

Встреча делегатов из Советского Союза с делегацией «Пюиду» явилась новым звеном дружбы между христианами Востока и Запада и новым проявлением решимости бороться за мир во всем мире.

Л. Н. Парийский,
проф. Лен. дух. академии
(Ленинград)

ПЯТИДЕСЯТНИЦУ ПРАЗДНУЕМ!

Осенью 112 года правитель малоазийской провинции Плиний послал очередное письмо-донесение в Рим императору Траяну. В этом письме Плиний жаловался, что в управляемой им области храмы стоят почти совсем заброшенные, а жертвенное мясо уже не находит покупателей. Он объясняет это явление влиянием христианства. «Не только города, но и села и деревни, — пишет он с огорчением, — охвачены заразой этого суеверия». Современник Плиния Корнелий Тацит утверждает, что около 64 года в Риме было «огромное множество» последователей нового учения. Свидетельства «Деяний Апостольских» и археологии показывают, что в течение нескольких десятилетий после евангельских событий сотни тысяч человек присоединяются к Церкви в Палестине, Сирии, Египте, Малой Азии, Греции, Италии, Африке и Галлии. Таким образом, мы видим картину необыкновенно быстрого распространения Евангелия в первые века христианства. Эта картина становится еще более удивительной, если принять во внимание затруднительность сношений между различными странами в древнем мире и то, что каждая книга ввиду отсутствия книгопечатания создавалась долгим и кропотливым трудом.

Но история Церкви не знает более поразительного события, чем то, которое связано с началом благовестия и которое совершилось спустя пятьдесят дней после крестной смерти Христа.

Был праздник Пятидесятницы, и Иерусалим наполняли многочисленные богомольцы, собравшиеся со всех концов Римской империи. Внезапно среди них пронесся слух, что ученики Иисуса из Назарета, который был недавно казнен по приказу прокуратора и проискам первосвященников, проповедуют о Его воскресении из мертвых и о том, что Он есть истинный Избавитель мира — Мессия. И такова была сила слов этих людей, что в тот же день сотни иудеев крестились во имя Иисуса.

Для иерусалимских священников и старейшин появление апостолов, их проповедь и бесстрашие перед лицом угроз были непостижимы. Ведь так недавно рыбаки бросили своего Учителя и разбежались, когда Его уводили связанным. Откуда у Петра, который малодушно отрекся от Иисуса, явилась такая твердость и смелость? Кто мог вложить в уста простых галилейских крестьян слова неотразимой убедительности и таинственной власти? Правда, тело Иисуса Назарянина исчезло из гроба, и воины, охранявшие пещеру, рассказывали о необыкновенном явлении, сопровождавшем это исчезновение. Но их подкупили, а ученики не давали о себе знать в течение нескольких недель. Они верили в воскресение Учителя, но не решались говорить об этом открыто. Они скрываются и запирают свои двери, опасаясь врагов. И вдруг такая неожиданная перемена, такие ошеломляющие события...

То, что совершилось в Иерусалиме в праздник Пятидесятницы, действительно выходило за пределы земного понимания и обычных мерил.

В Сионскую горницу вошли простые галилеяне, робкие, еще полные недоумений и иллюзий, а оттуда вышли вестники вселенской Истины, готовые «идти и научить все народы...». Когда над апостолами вспыхнули языки божественного пламени, в их сердца проник огонь Св. Духа. Теперь они полны мужества и решимости и открыто, перед огромной толпой проповедуют о воскресении Иисуса Распятого, называя Его Мессией — Христом.

Таково было действие Духа Божия, Утешителя, обещанного Господом; чудо Пятидесятницы есть явление силы Его; Бог почил на Своей Церкви. Вездесущий и все исполняющий пришел и вселился в человеческие сердца. Творец соединился со Своей тварью.

Но можем ли мы сказать, что после Пятидесятницы в Иерусалиме Он более не проявлял Себя?

Нет, день огненных языков был только началом непрерывного нисхождения Духа Божия в человечество. Его силой совершаются бесчисленные чудеса. Разве не чудом была вся деятельность апостола Павла? Слабый здоровьем, щедущий, он совершал то, что не под силу обыкновенному человеку. Проходя сотни километров по тяжелым дорогам, неоднократно подвергаясь смертельной опасности, сопровождаемый преследованиями толпы и римских властей, а также недоверием приверженцев старого закона, он насаждал церкви по всему Средиземноморью — от Малой Азии до Испании.

Эпоха борьбы христианства и язычества хранит немало примеров того, как люди, укрепляемые Духом Святым, проявляли подлинные чудеса героизма и стойкости. Какими естественными причинами можно объяснить мужество Бландины, Фелицитаты, Перепетуи и сонма других женщин-мучениц?

После официального торжества христианства язычество стало проникать в него под видом лжеучений. На протяжении веков многоликая ересь потрясала Церковь. К этому бедствию прибавлялось падение христианских нравов, происшедшее от тесного контакта с язычниками и поверхностной христианизации масс. Это были годы великих соблазнов, когда изгонялись такие светильники веры, как Афанасий Александрийский и Иоанн Златоуст, но и тогда в Церкви не прекращалось благодатное излияние Духа. В суровой Фиваиде, среди песков Египта, Синае и Сирии скрывались те, кто в годы упадка сохранял знамя истинной жизни, жизни в Боге. Перед нами проходит целая плеяда великих подвижников, познавших радость посещения Божия.

«Я молился о вас, — говорил преп. Антоний своим ученикам, — да сподобитесь и вы получить Того великого огненного Духа, Которого получил я... Он, когда принят будет, откроет вам высшие тайны, отгонит от вас страх людей и зверей, — и будет у вас небесная радость день и ночь и будете в этом теле, как те, кои уже находятся в Царствии Небесном». Вот поистине яркое свидетельство о неиссякаемой Пятидесятнице в истории Церкви! Вновь и вновь совершается таинственное соединение Творца и твари. Это соединение есть полное слияние, «срастворение с Духом Утешителем», по словам преп. Макария Египетского. Это есть неизреченное блаженство, высший предел в странствии человека от земли к Небу. Жажда этого «срастворения» побуждала людей на подвиги самоотречения, ради этой жемчужины «продавали все, что имели». О том, как велика была эта жажда, можно видеть из молитвы блаж. Августина — человека, стоявшего на грани древнего мира и мира средневекового:

«О, Ты, Божественная любовь Отца всемогущего и всеблаженного Сына святое общение, всесильный Утешитель-Дух, печальных всемирнолюбивый Утешитель! Войди всемогущею силою Твоею внутрь сердца моего и мрачные в нем места от нерадения моего освети светом сияния Твоего и изобилием росы Твоей сотвори их плодоносными. Воспла-

мени спасительным пламенем силы ослабевающего сердца моего и, освящая, попали огнем все греховное в мысли и теле.

Напой меня потоком сладости Твоей и научи меня творить волю Твою, потому что Ты — Бог мой. В ком Ты обитаешь, в том творишь жилище Отцу и Сыну. Блажен тот, кто Тебя удостоится принять, потому что с Тобой в нем Отец и Сын сотворят Себе обитель.

Прииди, Утешитель скорбящей души, Помощник в печали. Прииди, Очиститель скверн, Врач язв. Прииди, Крепость немощных, Откровение тайн, смиренных Наставник, гордых Низложитель. Прииди, плавающих путеводная Звезда, всех живых Красота, умирающих единое Спасение. Прииди, Пресвятой Дух, и помилуй меня. Сделай меня достойным Тебя и сойди милостиво ко мне, чтобы мое ничтожество явилось благоугодным пред Твоим могуществом, по множеству щедрот Твоих, о Христе Иисусе, Спасителе моем, Который со Отцем во едином Божестве живет и царствует во веки веков. Аминь».

Если мы проследим дальше, столетие за столетием, то убедимся, что и в пору средневековья не прервался живой союз Неба и земли. Святые отцы и учителя Церкви все яснее и определеннее высказывали мысль о том, что «обожение» есть конечная цель всего человечества. «Бог, — говорит преп. Максим Исповедник, — на то и создал нас, чтобы мы содевались общниками Божественного естества и причастниками Его присносущности». Вслед за св. Афанасием преп. Максим видит залог этого в том, что Бог вочеловечился ради нас и освятил человеческую природу.

Среди свидетелей о непрестанном и живом общении Бога с человечеством мы находим людей самых разных призваний, положений и характеров. Св. Афанасий, блаж. Августин, Максим Исповедник, св. Григорий Палама были активными борцами за истину, находились в самой гуще общественных и религиозных противоречий своего времени. Со всем иными были такие подвижники, как преп. Симеон Новый Богослов или преп. Исаак Сирианин, который и одного дня не смог пробыть на епископской кафедре. И те и другие возвещают нам о неиссякаемом источнике Божественной Благодати, говорят о достижении небесной радости здесь, на земле, в земной жизни.

Преп. Исаак в дивных словах описывает состояние души, в которой горит огонь Божественной любви к миру. Он говорит о «возгорании сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого терпения умиляется сердце его и не может оно вынести или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно приносит молитву, чтобы сохранились и были помилованы; а также и об естестве пресмыкающихся молится с великой жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его, до уподобления всем Богу». Таков плод стяжания Духа Святого.

Множество святых, как прославленных Церковью, так и известных одному Богу, достигли этого райского состояния в своей жизни. И часто они были простыми, незаметными тружениками, за которыми никто не знал великих подвигов, которые не уходили в пустыни. В этом отношении замечателен рассказ про преп. Антония Великого. Когда святой молил Бога, дабы Тот указал ему праведника, его превосходящего, то ему был указан некий ремесленник из Александрии. Этот человек, который шил обувь в маленькой мастерской, зарабатывая себе на хлеб, оказался духовно выше величайшего христианского подвижника.

И в новое время мы видим, что огни Пятидесятницы не погасли

на земле. В келлии «Убогого Серафима» посетитель опускает глаза и не может смотреть на лицо преподобного, которое светится, как солнце. «Не устрашайтесь, ваше Боголюбие, — говорит святой, — и вы теперь так же светлы стали. Благодарите же Господа Бога за неизреченную к вам милость Его. Вы видели, что я и не перекрестился, а только в сердце моем мысленно помолился Господу и сказал: «Господи, удостой его телесными очами видеть то сошествие Духа Твоего Святого, которым Ты достаиваешь рабов Своих»».

«Когда Дух Божий приходит к человеку, — продолжал преп. Серафим, — и осеняет его полнотою Своего нания, тогда душа человека преисполняется неизреченной радостью, ибо Дух Божий радостворит все, к чему бы ни прикоснулся».

Такова тайна постоянного пасхального настроения у преп. Серафима. Он стяжал Духа, Который все преисполняет радостью. Весь мир, каждого человека. Поэтому-то святой встречал приходящих к нему словами: «Христос Воскресе, радость моя».

Итак, с того дня, когда апостолы собрались в Сионской горнице, мы видим, что в мир вошла новая Сила. Иисус Христос возвестил Царство Божие, которое исходит не от мира сего, но утверждается в мире, и прежде всего в сердцах человеческих. Это Царство есть царство Богочеловечества. В нем человек преобразается, становится новой тварью и изливанием Святого Духа приобщается Божественной жизни. Это чудо милосердия Божия совершается непрерывно в истории Церкви и должно привести к полному обожению мира и человека.

Свящ. А. Мень
(с. Алабино Моск. обл.)

НЕБЕСНАЯ ЗАПОВЕДЬ О ЛЮБВИ

...Из-за врожденной нам любви к себе, — «ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти» (Ефес. 5, 29), — мы должны думать и заботиться о себе.

Но эта естественная любовь к своему телу, к своей личности не должна доходить до крайности... Многие от чрезмерного себялюбия впадают в эгоизм и алчность, замыкаются в себе самих...

Повседневный же опыт показывает нам, что истинная радость зависит гораздо больше от того, что мы дали другим или сделали из любви к ближним, чем от того, что мы сохранили для себя или отняли у других, проявляя свой эгоизм и алчность. Истинно счастливы те люди, которые отдали все, в том числе и себя самих, на служение ближним.

Когда мы читаем Св. Евангелие, душа наша волнуется новой заповедью Господа Иисуса Христа: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Иоан. 13, 34—35). Эта краткая, но очень содержательная заповедь — заповедь о любви — облагораживает человеческое сердце. Сам факт, что любовь к ближнему дается нам как заповедь, говорит о том, что наша любовь связана с нашей волей, а не с чувствами и настроением. Истинная любовь зависит не от тех, к кому она относится, кто будет любим, а от нашей воли, от нашего послушания Христу и Его заповеди любить ближнего своего, как самого себя (Мф. 22, 39).

Мы выражаем нашу христианскую веру соответствующими делами, тем, что проявляем любовь к ближнему. Св. Иоанн Богослов, апостол любви, учит нас: «Станем любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Иоан. 3, 18). Апостол Иаков требует от нас живой и действенной веры, говоря: «Вера без дел мертва» (Иак. 2, 20). Христиан-

ство не знает другой истинной веры, кроме человеколюбивой веры. «Чистое и непорочное благочестие... есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях» (Иак. 1, 27).

Наша любовь должна перерасти в братство между всеми людьми. Такое братство было осуществлено в первой христианской общине. Вот что мы читаем в «Деяниях апостольских»: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4, 32, 34—35). Первые христиане любили не только своих братьев по вере, но и принадлежащие к другим религиям испытывали на себе любовь и самоотвержение христиан. Так, например, во времена Дионисия Александрийского и св. Киприана в Карфагене вспыхнула опустошительная чума. Тогда язычники выбрасывали из своих домов своих больных, как опасных для здоровых, а христиане, рискуя жизнью, подбирали их, лечили и окружали нежной любовью (Проф. М. Поснов. «История христианской Церкви», ч. I и II, стр. 224).

Мы, христиане, научены Богом любить своих ближних (1 Фессал. 4, 9). Св. Иоанн Богослов советует нам: «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога» (1 Иоан. 4, 7). Наш долг — облегчать угнетенных духом, помогать слабым, больным и несчастным. Мы призваны работать и трудиться для того, чтобы в нашей жизни было больше добрых отношений и человечности. Мы должны создавать братский дух и сердечную теплоту в наших взаимоотношениях. «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2). Мы не должны только сожалеть о наших ближних, говорить им слова сочувствия в тех затруднениях, которые они переживают, но должны взять на себя часть или даже все эти трудности. Если мы постараемся облегчить чужое бремя, то Спаситель наш возьмет и облегчит наши собственные житейские трудности...

Наша христианская религия ставит пред нами задачу учить людей, лечить наших ближних от их грехов и направлять их по пути добра: «Братия! Если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости» (Гал. 6, 1). Тот, кто любит своих согрешающих собратий, непременно старается исправить их в духе кротости, прилагая все усилия к тому, чтобы исторгнуть их из греха. Мы не должны забывать обещания, данного нам Богом чрез св. ап. Иакова: «Если кто из вас уклонится от истины, и обратит его кто, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5, 19—20).

Наши молитвы часто являются личными, только для себя, эгоистичными. Как христиане мы обязаны молиться и за наших ближних. Молитва есть проявление нашей любви к нашим братьям, потому что ею мы оказываем им большую духовную помощь.

Могут спросить: как можно любить ближнего, когда он имеет недостатки и слабости? Но мы не должны забывать, что Христос любил людей, несмотря на их грехи. И мы, если желаем следовать за нашим Спасителем, должны любить своих братьев и людей со всеми их провинностями, и недостатками, и слабостями. Таким образом мы дадим свидетельство нашей любви к Богу. Если мы мало любим своего брата, это значит, что мы мало любим и Бога! Однажды два брата ссорились и дрались. Вскоре пришла их мать, стала между ними, обняла их и со слезами на глазах сказала: «Зачем вы ссоритесь? Я так сильно люблю вас обоих!»

Когда два брата, два христианина, ссорятся, враждуют и делают

неприятности друг другу, наш Спаситель невидимо становится между ними, обнимает их Своими прободенными руками и ласково говорит им: «Мир вам! Чада Мои, зачем вы причиняете Мне боль, ненавидя друг друга? Я так люблю вас, что отдал Свою жизнь за вас!»

От нас, христиан, требуется много любви. Не сентиментальной и романтической, а истинной любви, конкретной, здоровой, сильной и готовой на самопожертвование. Необходимо каждый день спрашивать себя: какую пользу приношу я своим братьям и сестрам? Отдаю ли свой труд, свои силы и способности на то, чтобы помочь товарищу, соседу, всему обществу, помочь ему удовлетворить его потребности?

Мы призваны раскрыть наши сердца и полными горстями раздавать нашу любовь и наши добродетели. Только таким образом мы покажем, что мы истинные христиане, истинные люди. Проявление любви к ближнему изгонит из нашей жизни эгоизм и ненависть. Это — решительный шаг к установлению мира и согласия между людьми!

Прот. Панайот Памуков

(Сокращенный перевод из журн. Болгарской Православной Церкви «Църковен вестник» № 23 за 1960 г.)

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

НОВЫЙ ПАТРИАРХАТ — ЦЕРКОВЬ ЭФИОПИИ

(Окончание)

Еще со времени св. Фрументия, если не ранее, в Церкви Эфиопии имелась иерархия, вокруг которой объединялась вся христианская жизнь этой страны. И если с давних времен и до наших дней наряду с христианством в Эфиопии существовали и другие религии, наличие их не помешало тому, что христианство в Эфиопии заняло первенствующее положение и Церковь организовалась согласно изначальным своим установлениям.

Установлено, что, начиная с IV века, Церковь Эфиопии, помимо главного иерарха в Аксуме, имела также и других иерархов. Вскоре затем престол Аксума занял место среди главных престолов Церкви, причем ему было отведено седьмое или восьмое место в почетной иерархической лестнице этих престолов, и одновременно иерарху, занимавшему его, был присвоен титул католикоса — так же, как был он присвоен престолу Селевкии и первопрестоятелям других, столь же древних Церквей — Грузинской и Армянской.

Первоиерархи Эфиопской Церкви поддерживали связи со Вселенской Церковью через посредство престола св. Марка в Александрии, который в свое время направил в Эфиопию Фрументия и присылал надлежащие наставления по вопросам вероучения и организации. Однако первоиерархи эти пользовались достаточной независимостью, такой же, какой пользовались руководители всех свободных, автокефальных или автономных церквей. Церковь Эфиопии была создана согласно апостольским установлениям, как организация, независимая в юрисдикционном смысле, и если она поддерживала связи, выражавшие особое почтение, с престолом Александрии, то это не означало юридического подчинения последнему, но лишь смирение и сыновнюю любовь. Тесные связи Церковь Эфиопии поддерживала также и с престолами Константинополя и Иерусалима.

Однако когда арабы завоевали Египет и создали особо выгодное положение для монофизитских патриархов, резиденцией которых они сделали Каир, эти патриархи, пользуясь тем, что престол Александрийской Православной Патриархии оставался незанятым в течение почти ста лет, попытались — и добились того — заставить Церковь Эфиопии признать свою юрисдикцию (в годы 660—700). Однако это новое положение вещей продолжалось недолго. С 700 до 930 года Церковь Эфиопии была изолирована от остальных церквей. После же 930 года она возобновляет свои связи с монофизитской патриархией Египта, но уже осуществляет их лишь как отношения братской любви и взаимной помощи. Поэтому в первой половине XII века (1131—1136) была сделана новая попытка создания национальной Эфиопской иерархии, которая должна была состоять из католикоса и, самое меньшее, семи епископов. Однако обстоятельства иного, нецерковного, характера не позволили осуществиться этой попытке и Церковь Эфиопии, не получив

автокефалии, сохранила лишь внутреннюю автономию. Коптский патриарх в Каире, под давлением мусульман — хозяев Египта стремился удержать свое влияние на Эфиопскую Церковь, настаивая — на основе некоторых канонов, приписывавшихся I Вселенскому Собору, — на том, чтобы Эфиопская Церковь была подчинена Коптской Церкви Египта с правом иметь всего лишь одного иерарха, назначаемого коптским патриархом из среды египетского духовенства.

В таком виде — хотя и с некоторыми перерывами — сохранились взаимоотношения между Церковью Эфиопии и Коптской Церковью почти до наших дней.

Нынешний император Эфиопии сумел добиться того, что в 1929 году были избраны и поставлены во главе Эфиопской Церкви несколько национальных епископов, и лишь после того, как это стало совершившимся фактом, он короновался в следующем, 1930 году, хотя занял императорский престол еще в 1922 году. Архипастырь Эфиопии того времени Кирилл постепенно осуществлял хиротонию местных иерархов — по мере необходимости и в ритме возможной реорганизации Церкви Эфиопии — таким образом, что в 1930 году число их достигло пяти.

Глава Эфиопской Церкви с древних времен называется «абуна» (отец, родитель) и имеет сан католикоса. Бывший в свое время автокефальным главою Церкви, затем автономным главою, абуна вновь становится автокефальным иерархом в 1949 году. Десятью годами позже последовало формальное признание автокефалии Эфиопской Церкви со стороны Коптской Патриархии Каира, а также и возведение древней Церкви Эфиопии в степень патриархии. По этому случаю в Каире состоялись церковные торжества, во время которых Абуна Василий, Первоиерарх Церкви Эфиопии, был облечен (28 июня 1959 года) достоинством патриарха; церемонию совершал Патриарх Коптской Церкви Египта Кирилл VI.

С этого времени Церковь Эфиопии вошла в число патриархатов, а глава ее имеет титул патриарха-католикоса.

Как мы видели, Коптская Патриархия в Каире долгое время отказывалась признать за Церковью Эфиопии право на автокефалию, неизменно ссылаясь при этом на установившуюся традицию и на некоторые каноны, приписываемые I Вселенскому Собору.

Следует указать, однако, что эти каноны, хотя они и содержат отдельные установления, древность которых восходит к апостольской или послеапостольской эпохе, все же заключают в себе и значительно более поздние установления, некоторые из них относятся даже ко времени после последнего Вселенского Собора (787 г.).

Каноны эти (представляющие собою перефразированные каноны I Вселенского Собора и других Соборов) сохранились в двух основных вариантах, первый из которых содержит 80 глав, или канонов, и второй — 84 канона.

Канон 36-й варианта с 80 канонами и канон 42-й варианта с 84 канонами категорически запрещают Церкви Эфиопии самой избирать себе архипастыря и хиротонисать его. Одновременно главе Церкви Эфиопии запрещается хиротонисать эфиопских епископов, находящихся в его подчинении, и указывается, что Церковь Эфиопии входит в юрисдикцию Александрийского Коптского Патриарха, имеющего резиденцию в Каире, которому и принадлежит право назначения и хиротонии первоиерарха Церкви Эфиопии, а также и других иерархов этой Церкви. Наконец, теми же канонами устанавливается, что первоиерарх Церкви Эфиопии должен занимать седьмое или восьмое место в почетной иерархической лестнице главных престолов Вселенской Церкви и носить титул католикоса, что означает «почетный патриарх».

Долгое время установления, предусмотренные этими канонами, были

священны для эфиоплян, ибо они входили и в собрание «Сенодос» и в «Фетха Негест». Но, достигнув высшей ступени в развитии своего самосознания и убедившись к тому же, что указанные каноны не исходят от I Вселенского Собора (во времена которого, вероятно, существовало лишь весьма незначительное число христиан в Эфиопии), эфиопские христиане поступили вполне согласно с каноническими принципами Православия, провозгласив в 1949 году свою автокефалию. Правомочность этого акта была признана Коптской Патриархией с некоторым опозданием, главным образом в результате внутренних раздоров, имевших там место в течение последнего десятилетия в связи с избранием нового патриарха.

Но Церковь Эфиопии, ожидая выяснения позиции Коптской Патриархии в вопросе своей автокефалии, уже приступила к реорганизации своей иерархии, так что официальное возведение ее в степень патриархата в 1959 году и формальное признание ее права на автокефалию застало ее уже с 15 собственными епархиями, из которых 13 находились на территории самой Эфиопии, а две — за рубежом. Епархий эти следующие: 1) центральная епархия Гоа с центром в Аддис-Абебе, откуда она и управляется Патриархом Василием; 2) епархия Тигре во главе с епископом Иоанном; 3) епархия Харрар во главе с митрополитом Феофилом; 4) епархия Годжам во главе с епископом Марком; 5) епархия Уалега во главе с епископом Иаковом; 6) епархия Гондар во главе с епископом Михаилом; 7) епархия Седаму во главе с епископом Тимофеем; 8) епархия Джимма во главе с епископом Григорием; 9) епархия Волла во главе с епископом Гавриилом; 10) епархия Гомоготха во главе с епископом Севиром; 11) епархия Гори во главе с епископом Фаддеем; 12) епархия Асмара во главе с епископом Марком; 13) епархия Аруси во главе с епископом Лукою; 14-я епархия имеет центр свой в Иерусалиме, и во главе ее стоит епископ Филипп; 15-я, миссионерская, епархия Церкви Эфиопии находится на территории Америки.

Хотя организационный устав Церкви Эфиопии не соответствует точно уставам других современных церквей, все же организация Эфиопской Церкви сходна с организацией православных церквей; она сохраняет традиционные канонические установления даже в более древней форме, чем та, которая представлена ныне в статутах некоторых православных церквей.

Согласно этим установлениям руководство церковными делами в Эфиопии находится в руках смешанного Синода или Собора под председательством императора или, в его отсутствие, патриарха. В этот Собор входят все епископы, затем высшие представители черного и белого духовенства, а также и соответствующее число светских лиц — государственных деятелей или других лиц.

Для ведения чисто религиозных дел существует, в качестве обычного органа руководства, Синод, образованный в составе одних лишь епископов во главе с патриархом.

Во главе каждой епархии стоит смешанное церковное собрание в составе епископа епархии (в качестве председателя), священников и иеромонахов, а также и других церковных и светских лиц. Это епархиальное собрание решает основные дела епархии. В случае если епископский престол свободен, собрание избирает епископа, действуя согласно каноническому установлению, существовавшему в первые века христианства и обеспечивавшему каждой епархии право самой себе выбирать своего епископа.

Патриарха избирает центральный Собор под руководством Церкви и под председательством императора. Постоянным заместителем патриарха является митрополит епархии Харрар, который в силу этого большую часть времени пребывает в столице.

Согласно каноническому установлению древней Церкви вновь избранные епископы наследуют имущество своих предшественников, в качестве руководителей епархий, которые они возглавляют.

*
* * *

Белое духовенство в Эфиопии достаточно многочисленно, так же, как и монашество, живущее в большом числе монастырей и скитов.

Представители белого духовенства — священники и диаконы — избираются, как правило, верующими приходов, опять-таки согласно весьма древнему установлению, соответствующему тому, согласно которому избираются епископы, и также сохраняющемуся в фундаментальных сводах церковного права Эфиопии. Священники и диаконы могут жениться: священники — до хиротонии, диаконы же — и после хиротонии.

Помимо своих общепастырских обязанностей, служители Церкви обязаны еще обучать грамоте своих духовных детей в начальных церковных школах, затем в частных школах и в школах, существующих при монастырях и больших церквах и имеющих объем средних школ.

Белое духовенство разделяется на две категории: пастырское духовенство и ученое духовенство. Вторая разновидность белого духовенства представляет собой род руководящей касты по отношению к пастырскому духовенству. Представители ученого духовенства называются «дабтора» — доктора, ученые — и объединяются в группы, каждая из которых руководима главою, называемым «небраит» или «немврид». Главный «небраит» имеет свою резиденцию в Аксуме; положение его соответствует положению епископа.

Как белое духовенство, так и монашество, работающее и служащее в приходах, получает для удовлетворения своих жизненных нужд материальную помощь от верующих, которая достигает порой размеров десятины. Оно владеет также землями, которые само обрабатывает, и является наследником одной трети имущества кого-либо из верующих, не оставившего после себя законных наследников.

Служители Церкви обязаны исповедывать и причащать верующих по меньшей мере три раза в год. Особенное значение придается исповеди. Духовникам вменяется в обязанность поучать верующих истинам вероучения во время исповеди.

Что касается монастырской жизни, то следует отметить еще следующее. Существуют две категории монахов, организованные — еще с XIII века — в две большие церковные единицы, которые можно назвать монашескими орденами. Первая монашеская группировка отвергает празднование субботы и соблюдение других обычаев древнееврейского происхождения. Центр этой группировки находится в монастыре Дабра Либанос (Гора Либан); основателем этой группировки, более многочисленной, чем вторая, был Такла Хайманот, живший в XIII веке. Центром второй группировки является монастырь Дабра Бизан; она была основана учеником Такла Хайманота Евстафием (Евстатевс). Монашествующие этой группировки соблюдают празднование субботы с такой же святостью, как и празднование воскресенья, а также сохраняют исполнение ряда обычаев, унаследованных от древнего еврейства. Как мы уже говорили, между двумя этими группировками возникали позднее и другие богословские разногласия, приводившие к тому, что взаимоотношения между обеими сторонами доходили до столкновений.

Кроме мужских монастырей, в Эфиопии существуют женские монастыри, которые также разделяются по принадлежности к той или другой из вышеуказанных группировок. В то время как в женские монастыри не возбраняется доступ монахов и христиан мужского пола, в мужские монастыри полностью воспрещен доступ женщин.

Во всех монастырях ведется строго замкнутая жизнь.

Помимо обычных монахов, или, как их называют, монахов «первой категории», существует еще некоторое число монахов «второй категории», то есть просто лиц, которые живут в монастырях (будь то монастыри в собственном смысле слова, или скиты, пустыни, или же вспомогательные учреждения монастырей), придя туда под конец жизни с целью провести там последние годы. Это монашество «второй категории» составляют обычно мужчины и женщины старше 50—60 лет.

Два представителя монашества Эфиопии занимают положение более высокое, чем даже епископы, или по крайней мере соответствующее таковому; это главные настоятели той и другой отмеченной выше группировки монахов. Первый из них называется «этседже», он находится в Гондаре и является главным настоятелем монастырей группировки Такла Хайманота. До недавнего времени он являлся заместителем абуны и вторым по значению иерархом Эфиопии. Авторитет его возрастал еще и вследствие того обстоятельства, что Гондар считается священным городом. Вторым из высших монахов является главный настоятель монахов-евстатриан. Чином своим он ниже, чем «этседже». В настоящее время настоятелем монастыря Дабра Либанос и главным настоятелем группировки Такла Хайманота является сам абуна, то есть патриарх.

Помимо Аксума и Гондара, двух священных городов эфиоплян, существует еще пять больших центров церковной и монашеской жизни, исключительно важных как в религиозном, так и в национальном отношении. Центры эти следующие: два более древних центра — 1) семь монастырей и церквей на островах озера Тана и 2) монастырь и однанадцать церквей, иссеченных в скалах в Адофе, бывшей в XII—XIII веках столицей Эфиопии, и более поздние — 3) монастырь Дабра Либанос (Гора Ливан), центр ордена Такла Хайманота, 4) монастырь Дабра Бизан (Гора Бизан) и 5) монастырь Дар эль Сельтан в Иерусалиме.

*
* *

И образование и культура, тесно связанные между собой, находились в Эфиопии до недавнего времени исключительно в руках духовенства.

С самых древних времен желавшие обучиться грамоте искали себе приюта возле какого-нибудь духовного лица или ученого монаха. Последними были созданы со временем церковные и монастырские школы, одни из которых служили лишь для обучения простой грамоте, другие же превратились в настоящие средние учебные заведения. И так как до времени Менелика II (1889—1913) не существовало государственных школ, то в школах Церкви готовились кадры для всех гражданских и государственных учреждений, а также и духовные лица — преподаватели для этих же школ и служители Церкви вообще. Вследствие такого положения еще и ныне число начальных и средних школ, принадлежащих Церкви, превышает число государственных школ.

Для более высоких ступеней образования, и в первую очередь образования богословского и юридического, в двух старинных столицах Эфиопии, Аксуме и Гондаре, существовали своего рода высшие учебные заведения — примитивные университеты. В этих учебных заведениях преподавали ученые педагоги, еще с VI века носившие имя Мамхер-Мамхеран, или Ликаунт. Они хранили православные традиции Церкви Эфиопии и были распространителями богословской и светской культуры.

В дальнейшем к ним прибавились так называемые «дабтара» (или «дабтора докторес») — священники, которые, помимо учения о Священном Писании, разрабатывали и преподавали еще традиционную церковную музыку и пение, сохранившиеся со времени Иареда, ученика св.

Пантелеимона, одного из святых монахов Церкви Эфиопии, который придал этой музыке типично эфиопские формы еще в VI веке.

Эфиопская Церковь раньше имела всего лишь одну специальную семинарию для подготовки духовенства, но нынешний император Хайле Селассие I учредил еще одну семинарию, а в 1950 году, одновременно с открытием Аддис-Абебского университета создал в нем богословский факультет.

Параллельно с развитием письменности (в древние времена на языке геез, потом на амхарском языке, который и поныне является официальным и главным разговорным языком в Эфиопии) ревнители святых дел, начиная со св. Фрументия — еще с IV века — взялись за перевод Библии на язык геез. Ветхий Завет был переведен с греческого текста Семидесяти, причем в переводе были сохранены некоторые слова в греческой их форме. Точно так же был переведен и Новый Завет, — разумеется, также с греческого языка, — и можно сказать, что самое позднее в VI веке как Новый, так и Ветхий Завет были уже полностью переведены на язык геез. Позднее в переводы вносились отдельные исправления. Параллельно были переведены также богослужебные книги, писания свв. отцов и канонические и номоканонические сборники. Последние были переведены также на язык геез, хотя переводы их делались значительно позднее.

В результате стремления к возможно большей точности христианского учения и к защите его от еретиков возникла богатая переводная религиозная литература, из которой мы назовем лишь несколько самых значительных трудов.

Наиболее древними и наиболее характерными для Эфиопской Церкви сочинениями являются «Жития святых», переработанные в XIV веке митрополитом Саламой (он же начал пересмотр и исправление перевода Библии по арабскому ее переводу). В XIV веке был написан на языке геез Часослов, затем была переведена (с приданием ей известных локальных особенностей) служба погребения, а также служба на пострижение монахов.

В XV веке, во втором или третьем десятилетии его, появилась «Книга тайн», содержащая материалы, направленные против ересей, и предания из истории эфиопского христианства. Несколько позднее — спустя 10—20 лет — появилась «Книга света»; в ней говорится о Спасителе, как об источнике света, через посредство которого просвещаются и исправляются ложные вероучения и обычаи. Далее следовали книги «Осуждение сатаны» и «Книга о чародействе» — род полемических сочинений. В середине XV века появился Синаксарь (святцы) эфиоплян, переведенный с арабского языка и дополненный, затем книга о свв. отцах под заглавием «Сад». В том же веке появилось еще сочинение о жизни Такла Хайманота и его учеников в Дабра Либанос, затем жизнеописание Евстафия и его учеников в Дабра Бизан.

В XVI веке, в 1555 или 1558 году, вышла книга царя Галаудея, или Клавдия, озаглавленная «Исповедание Галаудея». Это — полемическая книга, направленная против католиков. В том же веке появились многочисленные произведения благочестивого содержания, как «Убежище души» (медитации); «Вера Отцов» (патристическая антология); «Книга покаяния» и «Духовное учение» (книги для исповеди); «Книга Провсвителя» (для духовенства); «Врата веры» — полемическое сочинение, направленное против мусульман; «Книга обширных знаний» (род энциклопедии) и сочинение, озаглавленное «Ученик», — род эфиопского Талмуда, книга исключительно важного значения для знакомства с вероучением и религиозными обычаями эфиоплян. Наконец, все в том же веке, наиболее плодотворном и значительном в истории эфиопской религиозной литературы, появились в переводах сочинения «Варлаам и Иоасаф» и «Александрия».

В начале XVII века (в 1602 г.) была переведена с арабского языка Хроника египетского епископа Иоанна Никейского, жившего в конце VII века.

В XVII веке в эфиопской культуре начинают завоевывать себе место некоторые более свободные идеи. Начало этому кладет монах Зара Иаков из Аксума, выступавший против латинян, а также против многих местных предрассудков и суеверий; он занимает позиции свободомыслящего писателя в своей главной книге «Исследование». В ней он проявил себя как оригинальный мыслитель и большой талант.

Каноническая юридическая литература, переводившаяся в более ранние времена лишь отрывочно, была далее собрана воедино и дополнена новыми переводами, что дало в XIV веке сборники «Сенодос», «Дидаскалия», «Завет Господа» и др.; в XVI же веке была полностью переведена книга «Фетха Негест» («Законы царей») с арабского номоканона, составленного в XIII веке в Египте Исааком Ибн-аль-Ассалем.

Многочисленные произведения, посвященные описанию житий святых, далее духовные гимны, стихи и произведения, посвященные полемике между двумя-тремя богословскими течениями, существовавшими в XVII—XVIII—XIX веках, составляют остальную часть эфиопской литературы. Литература эта — в основном религиозная — не имела большого распространения. Только в нашем веке в Эфиопии появились светская литература и произведения других искусств, не связанные с религиозной жизнью. До тех же пор и живопись, и музыка, и архитектура — все они носили главным образом религиозный характер, за исключением некоторых военных песен и незначительной части фольклора.

*
* * *

Начиная с 350 года нашей эры, христианство стало государственной религией Эфиопии и в этом положении остается донныне. Система взаимоотношений между Церковью и государством в Эфиопии оказывается почти идентичной с системой, существовавшей в Византии. Император является светским главой Церкви, ее верховным покровителем (под управлением и руководством которого находятся все высшие иерархи Церкви). Его помазывает на царство и коронует первоиерарх Эфиопской Церкви, так же, как некогда византийского императора помазывал на царство и короновал Патриарх Константинопольский. Эфиопские богословы утверждают, что помазание императора на царство означает еще и хиротонию его в диаконы, чтобы таким образом он получил право находиться в алтаре, и что без помазания ни цари, ни императоры не могут быть признаваемы за таковых. При исполнении своих обязанностей светского главы Церкви император надевает одеяние, подобное архиерейскому.

В качестве главы Церкви император Эфиопии председательствует на центральном, или главном, Соборе Церкви и таким образом исполняет те же функции, какие некогда исполнял византийский император.

Для характеристики взаимоотношений, существовавших между Церковью и государством в Эфиопии на протяжении столетий, может служить свод церковных и государственных законов, не раз упоминавшийся, «Фетха Негест». Он, как было уже отмечено, представляет собою номоканон, который содержит среди византийских законов, относящихся к Церкви, также и тексты в основном гражданского содержания из сборника «Прохирон» Василия I Македонянина.

В Конституции от 16 июля 1931 года заключаются следующие два текста, показательные для взаимоотношений между Церковью и государством в Эфиопии.

Введение. «Мы, Хайле Селассие I, император Эфиопии, будучи призваны на царство милостью Божией и единодушной волею народа, приняв законным путем, через помазание, корону и трон, имеем убеждение, что не существует лучшего способа проявить благодарность Творцу нашему, Который нас избрал и даровал нам доверие Свое, чем показать себя достойными, прилагая все усилия наши к тому, чтобы тот, кто придет вслед за нами, был облечен тем же доверием и действовал в соответствии с законами, согласно установленным принципам».

Статья 3. «Закон постановляет, что императорское достоинство пребудет неизменно связанным с линией рода Его Величества Хайле Селассие I, нисходящей от царя Сахле Селассие, род которого непрерывно нисходит от династии Менелика I, сына царя Соломона, и владительницы Эфиопии царицы Савской».

Как покровитель Церкви, император Эфиопии всегда занимался вопросами подготовки и формирования кадров духовенства.

Нынешний император, с целью возможно более целесообразной подготовки высшего духовенства и вообще служителей Церкви, помимо направления многочисленных студентов на богословские факультеты в Афины, на остров Халки (Константинопольская Патриархия) и позднее — в Фессалоники, реорганизовал также семинарию в Аддис-Абебе и, как было уже упомянуто, создал еще одну семинарию, а в 1950 году открыл также и богословский факультет при университете в Аддис-Абебе.

По случаю закладки здания факультета император произнес 9 мая 1950 года речь, в которой между прочим сказал: «Я особенно радуюсь, кладя краеугольный камень этого учреждения высшей богословской науки, вблизи от надгробий моего рода, находящихся в храме Святой Троицы. Я молю Бога, чтобы из этого учреждения вышли истинные наставники для народа нашего, преданные Евангелию Христову, благовестники спасения, свободы и истины, служители Всевышнего, служащие Церкви и народу в Духе и Истине».

С осени 1950 года богословский факультет в Аддис-Абебе начал свою деятельность. Трое из окончивших богословский факультет на о. Халки и несколько человек, окончивших богословский факультет в Афинах, были назначены профессорами вновь организованного факультета.

Все с той же целью возможно лучшей подготовки будущего духовенства император Эфиопии еще в 1950 году поставил во главе факультета в Аддис-Абебе высокообразованного профессора Индийской Яковитской Церкви д-ра М. Симона.

Церковь Эфиопии и император испытывали нужду в особенно хорошо подготовленном духовенстве как для того, чтобы противостоять мусульманскому, католическому и протестантскому прозелитизму, так и для того, чтобы с помощью просвещенного духовенства оказывать действительную поддержку делу поднятия Эфиопии на высшую ступень государственно-хозяйственного и культурного состояния с помощью постоянно проводимых реформ.

*

* * *

Как мы указывали, Церковь Эфиопии вначале поддерживала связи с Александрийским престолом, но не была в его юрисдикции. Позднее она долгое время находилась в состоянии зависимости от Коптского патриарха в Каире и освободилась от нее только в 1929 году, но и то лишь частично.

Наиболее решительную попытку добиться независимости, в смысле

автокефалии, Церковь Эфиопии сделала в 1937 году, когда объявила себя автокефальной. В ответ Коптский патриарх в Александрии предал ее анафеме. Однако в 1941 году Коптский патриарх снял анафему и признал за Церковью Эфиопии право на большую независимость и на выдвигание из среды собственного духовенства необходимого числа епископов. Сам император в 1945 году, а затем в 1955 году посетил Каир и вел там в 1955 году переговоры с Синодом Коптской Патриархии о формальном признании автокефалии Эфиопской Церкви — после того, как в 1948 году ему удалось добиться от той же патриархии признания полной автономии Церкви Эфиопии, а в 1949 году — молчаливого признания фактически уже существовавшей автокефалии.

Главное возражение, которое выдвигалось Коптской Патриархией в Каире против формального, законного признания автокефалии Церкви Эфиопии, состояло в том, что такая автокефалия была бы противна некоторым канонам, приписываемым I Вселенскому Собору, — канонам, о содержании которых мы уже говорили.

Меры, которые принимались на протяжении долгого времени для того, чтобы добиться формального признания автокефалии Церкви Эфиопии, дали ожидаемые результаты лишь в 1959 году. Несмотря на это промедление, Церковь Эфиопии держала себя по сути как истинно автокефальная Церковь еще с 1929 года.

Самые древние и самые тесные связи Церкви Эфиопии поддерживала с Православной Патриархией в Александрии — колыбелью африканского Православия и, в частности, Православия эфиопского.

Отмечаются тесные связи, существовавшие в эпоху расцвета культуры Эфиопии в XVI веке, между православным патриархом Александрии Мелетием Пигасом, с одной стороны, и Церковью Эфиопии и царем Меликом Сакатом — с другой.

Однако за последнее время связи между обеими церквями носят лишь спорадический характер, и в наше время уже редко отмечаются такие явления, как, например, торжественный визит в Эфиопию группы деятелей Православия из Александрии во главе со штатным митрополитом Аксумским Христофором с целью упрочения связей между Церковью Эфиопии и Патриархией Александрии. В настоящее время Православная Патриархия Александрии имеет на территории Эфиопского государства небольшую церковную организацию, состоящую из ряда греческих общин, объединенных в 4—5 приходов, которые все вместе образуют одну епархию. Во главе этой епархии стоит греческий митрополит Николай, носящий традиционный титул «Аксумский», но имеющий резиденцию в Аддис-Абебе.

Церковь Эфиопии поддерживает взаимоотношения тесного сотрудничества в особенности с Церковью Греции; сам император нанес визит Греческой Церкви в 1925 году и повторил его в 1954 году, когда архиепископ Афинский Спиридон († 1956) пожаловал ему золотой крест. Впрочем, всюду, где императору случается путешествовать, он посещает православных иерархов и присутствует на богослужениях в православных церквях. Так, в 1954 году во время визита в Соединенные Штаты Америки он присутствовал на богослужении, совершавшемся архиепископом Греческой Церкви в Америке Михаилом Константинодисом († 1958) в греческом кафедральном соборе в Нью-Йорке. Точно так же в 1959 году, во время визита в Советский Союз, он нанес визит Святейшему Патриарху Алексию, который на приеме в своей резиденции 12 июля 1959 года пожаловал его церковным орденом св. Владимира I степени.

Нынешний первоиерарх Церкви Эфиопии был приглашен Святейшим Патриархом Алексием посетить Русскую Православную Церковь; приглашение было передано ему 16 января 1959 года делегацией Москов-

ской Патриархии, которая посетила его в Аддис-Абебе. В результате этого приглашения Абуна Василий, ставший к тому времени патриархом, направил в Москву митрополита Харрарского Феофила, своего постоянного заместителя (местоблюстителя). Последний во главе церковной делегации прибыл в Москву 15 августа 1959 года с визитом, продолжавшимся до 4 сентября 1959 года и послужившим поводом к упрочению братских взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Церковью Эфиопии.

С Русской Православной Церковью Церковь Эфиопии находилась в добрых взаимоотношениях начиная еще с прошлого столетия, когда архимандрит — позднее епископ — Порфирий Успенский, в качестве руководителя Русской Православной Миссии в Палестине, установил связи со всеми монофизитскими церквями, изучал внимательно их вероучение и организацию, завязал дружеские связи с абиссинскими священнослужителями в Иерусалиме и посещал с целью детального ознакомления Коптскую Патриархию в Египте.

Во второй половине XIX века были установлены еще более тесные контакты и связи между Церковью Эфиопии и Русской Православной Церковью. Так, целый ряд русских миссионеров из Иерусалима направился в Эфиопию и установил взаимоотношения дружбы с негусом Иоанном IV (1868—1889) и с Менеликом II (1889—1913). Затем группа русских православных миссионеров во главе с архимандритом Паисием и иеромонахом Паисием нанесла официальный визит в Эфиопию. В 1893 году Эфиопию посетил, в качестве посланца Русской Православной Церкви, архимандрит Ефрем.

В 1895 году архипастырь Эфиопской Церкви нанес визит Русской Православной Церкви во главе церковной делегации. Он прибыл в Петербург совместно с правительственной делегацией Эфиопии во главе с принцем Дамто.

В дальнейшем связи между Церковью Эфиопии и Русской Православной Церковью поддерживались священнослужителями обеих церквей, жившими в святых местах Иерусалима и на Иордане. Связи эти вступили в новую фазу в 1948 году, когда в Иерусалиме была вновь восстановлена Духовная Миссия Московской Патриархии.

С Румынской Православной Церковью император Эфиопии Хайле Селассие I также установил братские взаимоотношения посредством личного послания, которое было направлено им в 1935 году Патриарху Мирону.

В Иерусалиме Эфиопская Церковь имеет своего епископа и следующие святыни: при храме Святого Гроба — капеллу, посвященную св. Лонгину, и еще одну капеллу поблизости от этого храма, алтарь в Гефсимании и большой монастырь на берегу Иордана, близ расположенной там румынской церкви. Этот монастырь был воздвигнут нынешним императором в 30-х годах на собственные средства и служит приютом для многочисленных паломников, прибывающих из Эфиопии к Святым местам Палестины.

С монофизитскими церквями Египта, Сирии, Армении, Индии, Ирана, Ирака и т. д. и с другими христианскими церквями и вероисповеданиями Церковь Эфиопии поддерживает братские взаимоотношения: традиционные — с древними инославными церквями Востока, и более недавние — с Англиканской Церковью, с германскими протестантами и с Экуменическим движением.

Эти связи укреплялись после второй мировой войны, когда эфиопские делегаты, индийский ученый д-р М. Симон (профессор богословского факультета в Аддис-Абебе) и студенты-эфиопяне богословских факультетов на о. Халки, в Афинах и Фессалониках установили связи с органами Экуменического движения и посещали лекции экуменической семинарии в Боссэ (Швейцария).

На территории Эфиопии некоторые религии и вероисповедания развертывают деятельность, которая угрожает Православию древней Церкви Эфиопии. С некоторого времени они развивают интенсивные действия в смысле прозелитизма и даже не пытаются скрыть их противоправославную сущность.

Перед лицом опасностей, которые видит перед собою Церковь Эфиопии, особенно со стороны католиков и неопротестантов, она стремится всеми силами укреплять и расширять свои связи с православными церквями и Экуменическим движением.

Католические миссии появлялись на территории Эфиопии еще с давних времен, начиная с XIII века, и продолжали свои попытки в XV, XVI и XVII веках. Однако они не достигли почти никаких результатов, а миссионеры их бывали почти всегда изгоняемы из Эфиопии — либо силою государственной власти, либо гневом народным. И только в XIX веке, начиная с 1839 года, им удалось организовать несколько постоянных миссионерств, и с тех пор они поддерживали непрерывно свою деятельность до 1885 года, когда Эритрея подпала под итальянское владычество и когда они еще больше укрепили на территории последней свои позиции, что послужило базой для дальнейшего их наступления. Так, в 1894 году была создана апостольская префектура в Эритрее, под сенью которой выросли семинарии, школы и другие католические учреждения.

Интенсивную деятельность по организации и укреплению позиций, завоеванных в Эритрее и в самой Эфиопии, Ватикан развернул с момента захвата Эфиопии итальянцами в 1935—1941 гг., создав свои епархии, школы и всевозможные другие учреждения в Аддис-Абебе и во многих других центрах. Одновременно он устранил многих представителей туземного католического духовенства и с тех пор продолжает привлекать наиболее одаренное юношество в католические семинарии внутри Эфиопии и на богословские факультеты в Риме и в других католических университетских центрах. После 1941 года позиции, завоеванные до этого католиками, были в большей части ликвидированы. Но как только представилась возможность, Ватикан начал осуществлять деятельность по приспособлению к существующим условиям, подчинив в 1942 году всех католиков Эфиопии епископу в Эритрее. В следующем году Ватикан назначил апостольского администратора для Эфиопии в лице одного католического духовного деятеля из среды эфиопов, а 31 октября 1951 года создал апостольский экзархат в Аддис-Абебе и еще один экзархат в Эритрее. Тогда же папа направил в Эфиопию специального легата — американца Теодора Монненса. В 1952 году Эритрея вновь вошла в состав Эфиопии, и оба апостольских экзархата были превращены — сначала неофициальным путем, а затем, 9 мая 1957 года, официальным образом — в единую церковную организацию, во главе которой находится с тех пор апостольская интернунциатура с резиденцией в Аддис-Абебе, руководимая американским католическим прелатом. Это, конечно, облегчает проникновение католичества в Эфиопию.

Протестанты вступили в первый случайный контакт с Эфиопией в XVII веке, но организованную миссионерскую деятельность они смогли начать в Эфиопии лишь с 1830 года. Через 10—15 лет она была прервана, ибо миссионеры были удалены из страны, и возобновилась лишь в 1904 году, с началом деятельности в Эфиопии шведского миссионерского общества, которое учредило в этом году свою миссию в Аддис-Абебе.

Другое шведское миссионерское общество, называвшееся «Друзья

Библии», начало свою миссионерскую протестантско-лютеранскую деятельность в Эфиопии в 1921 году. Точно так же и Британское Библейское Общество взяло на себя в 1918 году продолжение миссионерской деятельности, начатой в 1830 году первыми миссионерами-протестантами, которые были как раз англиканами. Наконец, напомним, что с 1910 года начали свою миссионерскую деятельность в Эфиопии также и адвентисты, за которыми в 1918 году последовали «объединенные пресвитериане» из США.

После второй мировой войны на территории Эфиопии появились и другие различные протестантские — американские и европейские — религиозные организации, то есть всевозможные секты, которые то следовали за американским капиталом, то появлялись в качестве его предтеч.

Стесняемая в своем развитии действиями колониальных держав, Эфиопия не была в состоянии идти в ногу с другими более передовыми странами. Но все же она умела сохранить и защитить свою независимость в самых тяжелых обстоятельствах и тем самым всегда несла высоко стяг африканской свободы.

Представляя собою как бы древний символ этой свободы, Эфиопия включилась в качестве активного участника в борьбу за национальное освобождение африканских народов из-под колониального ига, поэтому к стране этой направлены симпатии всех людей, кому дорого святое дело мира и взаимопонимания между народами.

Перспективы мирного развития Эфиопии вступили в новую фазу в результате помощи, которую ей постоянно оказывает СССР.

Для Православия представляет самый живой интерес ознакомление с жизнью Церкви-Сестры в Эфиопии, — Церкви древних христианских традиций. К ней устремлены мысли и чувства любви всех православных христиан.

Само собой разумеется при этом, что взаимное познание, более близкое и более детальное, между Церковью Эфиопии и Православием является исключительно полезным для обеих сторон. С одной стороны, оно должно содействовать проверке и укреплению сознания единства Церкви, а с другой стороны, внесет свой вклад в дело укрепления движения сторонников мира и в дело борьбы за национальное освобождение народов Африки.

Над черным континентом веет ветер свободы, который сметет со своего пути все укрепления, за которыми пытаются укрываться и защищать свое жестокое и вероломное владычество все притеснители африканских народов.

Всем этим народам, стоя рядом с прогрессивными силами мира, приходит на помощь в меру своих возможностей Эфиопия — непобедимый бастион африканской свободы. Эфиопии же должно протянуть братскую руку всякое истинно православное сознание.

Проф. Ливиу Стан

(Сокращенный перевод с румынского)

NON POSSUMUS!

За два с лишним года, прошедших с того момента, когда стало известно о намерении папы Иоанна XXIII созвать Вселенский Собор, в зарубежной прессе было высказано немало различных суждений о задачах Собора, его составе и отношении к проблемам современности. Много писали и о том, какие надежды связывают с этим Собором христиане и будут ли приглашены на него представители церквей, не состоящих в общении с Римско-Католической Церковью.

В заявлении самого папы, опубликованном 4 апреля 1959 года в «Оссерваторе Романо», было сказано, что «для отделенных братьев... Собор по самой природе своей явится призывом вернуться в общий двор овчий» — ясный намек на основную задачу Собора, задуманного в качестве общехристианского.

Однако далее в замыслах Ватикана произошли какие-то изменения, потому что энциклика папы «К кафедре Петра» от 29 июня 1959 года говорит о Соборе, как о внутреннем деле Римской Церкви. И тем не менее в августе того же года папа Иоанн сказал такие слова: «После того, как мы... устраним все препятствия к более быстрому движению вперед, мы выявим Церковь во всем ее сиянии и скажем отделенным братьям — протестантам, православным и другим: «Вот, братья, это — Церковь Христова... Придите, придите: это путь к встрече, к возвращению. Придите занять свое место, которое для многих из вас является местом ваших отцов!»

И в дальнейшем многие видные деятели Римско-Католической Церкви не раз высказывались в таком же духе, выражая при этом надежду на возможность восстановления единства с восточными православными церквями.

Московская Патриархия сначала не имела повода к тому, чтобы высказать свое отношение к новой акции Рима. Но когда в итальянской газете «Темпо» появилась в мае 1959 года заметка о переговорах, якобы состоявшихся в Вене между монсиньором Делле Пиане и представителями Московского Синода об участии в Соборе Русской Церкви, Московская Патриархия опровергла этот характерный вымысел и заявила, что она рассматривает предстоящий Собор как внутреннюю акцию Римско-Католической Церкви и со своей стороны не имеет оснований, тем более намерений, вмешиваться в это дело (См. «Ж. М. П.» № 7 за 1959 г., стр. 10).

Такое отношение к предстоящему Собору Московская Патриархия высказала в силу своего убеждения в том, что Римский престол, провозглашающий себя средоточием католической истины и церковного единства, до сих пор не обнаруживал желания отказаться от тех притязаний, которые в 1869 году заставили восточных патриархов отвергнуть приглашение папы Пия IX на Ватиканский Собор. А тогда их участие в Соборе было обусловлено безоговорочным признанием главенства папы. Поэтому и в теперешних разговорах католических деятелей о христианском единстве приходится усматривать не что иное, как стремление распространить власть Рима на Православную Церковь.

Это стремление можно проследить не только в знакомых нам призывах возвратиться «в общий двор овчий», но и в новых методах привлечения православных церквей к участию в предстоящем Соборе. Согласно строгому каноническому порядку самой Римско-Католической Церкви папа Иоанн XXIII не может пригласить на Собор православных патриархов как равноправных и равнодостоинных себе епископов. В противном случае ему пришлось бы признать Собор высшим органом власти в Церкви, то есть отказаться от примата и от догмата непогрешимости, — словом, вернуться к тому положению, в каком Запад-

ная и Восточная церкви находились до разделения, что, конечно, немислимо для Рима.

Однако Рим смутно чувствует, что без участия древних восточных церквей не может быть действительно Вселенского Собора. И хотя предстоящий Собор не может быть таковым, все же принимаются меры к тому, чтобы привлечь к участию в нем православные церкви в лице наблюдателей. Такая же задача поставлена и относительно других христианских исповеданий.

С этой целью в числе десяти комиссий и двух секретариатов, созданных для подготовки к Собору, значится комиссия по восточным церквам (кардинал Амлето Чиконьяни) и секретариат по вопросам христианского единства, возглавляемый кардиналом Августином Беа. Этот секретариат должен давать возможность лицам, не принадлежащим к Римо-Католической Церкви, следить за деятельностью Собора. Кроме того, в его функции входит помощь «отделенным» христианам в выявлении общих элементов между ними и Католической Церковью и в установлении братских связей и отношений.

Как видно из интервью, данного кардиналом Беа представителю газеты «Джорнале дель Пополо» в марте текущего года, между секретариатом по вопросам христианского единства и Англиканской Церковью уже установлена связь, осуществляемая каноником Поули («Informations catholiques internationales» № 141 от 1 апреля 1961 года). Выразив удовлетворение по поводу его назначения на этот пост, кардинал Беа сказал о желательности установления таких же связей с другими отдельными церквами. «Возможно, — сказал он далее, — что православные епископы смогут прислать на Собор своих наблюдателей, — тогда они будут иметь доступ к работе некоторых организаций Собора. Если Патриарх Московский пожелает прислать на Собор своего наблюдателя, то он будет охотно принят», — добавил кардинал, давая таким образом понять, что приглашения не будет, но если патриарх проявит собственную инициативу в этом отношении, то Рим охотно пойдет ей навстречу.

Московская Патриархия уже высказала свое отношение к католическому Собору, как к мероприятию, касающемуся исключительно Католической Церкви. А высказывание кардинала Беа свидетельствует о притязании Римского престола на абсолютную власть в христианском мире, действием которой были измышлены и новые догматы, отделившие Римскую Церковь от Церкви Вселенской.

К тому же нельзя не учитывать, что предстоящий Собор, созываемый в сложных условиях мирового раскола и гонки вооружений, едва ли окажется в состоянии настолько возвыситься над противоречиями эпохи, чтобы сказать нужное человечеству слово примирения. Более того, есть много оснований — исторических, политических и психологических — предвидеть такое направление деятельности Собора, которое может превратить его в орудие для достижения политических целей, не совместимых с духом христианства.

При таком положении вещей известному Non possumus Римской Церкви противостоит Non possumus Церкви Православной. Однако наше православное Non possumus не означает ни вражды к католикам, ни стремления подчинить их себе, ни равнодушия к идее христианского единства. Мы не можем только согласиться с римским пониманием этого единства, как всемирного объединения христиан под властью папы. Не соглашаемся потому, что Господь наш Иисус Христос перед началом Своего служения людям отверг диаволово искушение властью (Мф. 4, 5—11) и Своим искупительным подвигом явил миру Божественную Любовь. И в Церкви Своей Он не властвует над душами верных, а соединяет их в союз любви, в Тело Свое, Которое и есть Церковь.

Поэтому для нас основа христианского единства представляется

несовместимой ни с принципом монархической централизации церковной власти, ни с враждой к инакомыслящим. Не власть, а любовь должна объединить христиан. И в силу этого убеждения, исключаящего какое бы то ни было участие наше в деяниях нового Concilium Vaticanum, Московская Патриархия отвечает кардиналу Беа: NON POSSUMUS!

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

«ORTODOXIA» («ПРАВОСЛАВИЕ»)

ЖУРНАЛ РУМЫНСКОЙ ПАТРИАРХИИ № 2, апрель — июнь 1960 г.

Знакомство с № 2 журнала «Orthodoxia» за 1960 год представляет особый интерес для русского читателя: номер насыщен материалом, касающимся Русской Церкви, ее истории и жизни. Первая статья в номере — работа Александру Элиана «О связях митрополита московского Платона с румынским духовенством». В 1769 году в Петербург, к Екатерине II, отправилась делегация румынских бояр. В состав делегации входили также и духовные лица, которые оставили потом письменные свидетельства о своем путешествии. Двое из них — Венедикт из Молдовицы и в особенности Михаил Попович — неоднократно упоминают в своих записях о будущем митрополите Московском, в то время архимандрите и наставнике царевича Павла, Платоне. В записях Михаила Поповича ясно чувствуется глубокое впечатление от общения с молодым архимандритом, обладавшим незаурядными качествами и занимавшим видное положение в Русской Церкви и при дворе. Другой член румынской делегации, Варфоломей Мазарянул, игумен из Солки, в свою очередь тоже, по-видимому, неоднократно встречался с архимандритом Платоном. Автор касается еще одного интересного момента взаимоотношений архимандрита Платона с румынскими иерархами. 25 сентября 1770 года архимандрит Платон произнес в Петропавловском соборе в Петербурге вдохновенное слово по случаю победы русского флота при Чесме. Слово это вскоре было издано, параллельно на русском и греческом языках. Автор с убедительностью показывает, что переводчиком на греческий язык был румынский архимандрит, позднее епископ Рымникский, Кесарий, также член делегации. Кесарий знал русский язык и прекрасно владел греческим; естественно, что архимандрит Платон мог обратиться к нему с просьбой о переводе. В дальнейшем, как еще ранее было установлено историками Румынской Церкви, архимандрит Платон оказал содействие архимандриту Кесарию в получении им Рымникского епископского престола.

Далее в номере опубликованы две магистерские диссертации. Первая из них — «Христология св. Григория Назианзина» магистранта Бриа И. Василе отличается достаточно серьезной и основательной разработкой темы. Выводы автора в главнейшем таковы: 1) Христология св. Григория Богослова — полностью православная христология... 2) Христологическая доктрина св. Григория отличается глубиной умозрительного толкования... Он тесно связывает христологическую догму с христианской жизнью, указывая, в чем состоят сотериологические последствия этой догмы. Отсюда домостроительство спасения, учение о Боге, строящем спасение человека, занимает особенное место в его богословии. 3) Богословие св. Григория утверждает, что «Лицо» не может быть рассматриваемо отдельно от «Сущности»... 4) Сын есть божественное Лицо, тождественное по сущности Своей с Отцом, получившее сверхъестественное рождение в вечности, вне времени, и воплощение во времени от Св. Девы. 5) Св. Григорий дал точную терминологию для понятий, связанных с учением о Св. Троице, и показал различие между богословием и домостроительством, сущностью и ипостасью, воплощением и вочеловечением, рождением и воплощением. 6) Христология св. Григория подразумевает христоцентрическую жизнь христианина.

Вторая диссертация написана свящ. магистрантом Константином Н. Галериу на тему «Митрополит Филарет Московский как богослов». Диссертация проникнута чувством дружбы и уважения к Русской Церкви. «Наиболее представительной фигурой русской религиозной жизни XIX века, — говорит автор, — является великий иерарх Московский митрополит Филарет Дроздов. Бог даровал этому человеку колоссальную трудоспособность, талант координации, умение охватить предмет в целом, дух синтеза, творческую независимость и оригинальность мышления, смелость в начинаниях, упорство и терпение, наконец, долголетие патриархов (1782—1867). Архиерейское его служение продолжалось полвека (1817—1867), а деятельность проповедника — более шестидесяти лет. Он был новатором во всех областях духовной жизни: пастырь, проповедник, экзегет, создатель руководств, канонист, инициатор перевода на язык своего народа — а частью и сам переводчик — Библии (до него Библия в

России существовала лишь на церковно-славянском языке) и творений св. Отцов... Но наибольшей заслугой Филарета является то, что он освободил русское богословие от бледных и сухих шаблонов схоластики и от западных влияний, к которым его толкали реформы начала XVIII века, и воскресил дух и богословие св. Отцов, создав богословское учение живое, переживаемое душою, вдохновенное, всегда полное новизны, подобно самой жизни. В этом отношении Филарет был инициатором поворота, создателем течения, школы, новой ориентации, почвы, которую в дальнейшем оплодотворяли и возделывали его ученики, как непосредственно близкие, так и более отдаленные во времени, — почти все видные русские богословы XIX и XX веков». «Мы не можем, конечно, — говорит далее автор, — дать на последующих страницах полный очерк его деятельности; для этого у нас нет и достаточной компетенции. Но давно уже лежит в сердце нашем живое желание глубже проникнуть самим и познакомить любителей богословия в нашей стране с сокровищами мыслей этого дивного мужа Церкви Русской.

Думаем, что намерение наше — в духе соборности, ибо для таких людей, как он, не существует границ, но они принадлежат всей Церкви Вселенской. В то же время скромное наше исследование желало бы быть ответом на призыв свящ. Викторова, который по случаю исполнения 90 лет со дня смерти митрополита Филарета писал на страницах «Журнала Московской Патриархии»: «До столетия со дня кончины приснопамятного митрополита Филарета остается всего десять лет, и если за эти годы появятся труды, посвященные всестороннему изучению его богословия, то это не только окажет большую услугу развитию русского богословия, — это будет лучшим памятником великому святителю и богослову Русской Церкви» («Ж. М. П.» № 12, 1957).

Автор прав, конечно, что изложение основных богословских трудов митрополита Филарета не может претендовать на полноту в рамках сравнительно небольшой (28 страниц журнала) статьи. Тем не менее он добросовестно стремится представить читателю существенные моменты богословия русского митрополита. Заглавия разделов его диссертации таковы: «Бог и творение»; «Воплощение и искупление» (в этом разделе автор подробно рассматривает слово митрополита Филарета «О потребности воплощения Сына Божия»); «Кенозис и крест»; «Воскресение и деятельность Духа Святаго».

«Нет такой главы, такого раздела в Откровении, которого не изучил бы и не истолковал бы митрополит Филарет, — говорит в заключение автор, — и как изобильно написанное им, так же изобильно повсюду, вплоть до самых случайных оборотов речи, содержание и форма творений его блистают глубиной, своеобразием, единством, целостностью и художественностью выражения. Везде он проникает во внутренние сферы тайны и увлекает нас за собою... Мы видели, с какою полнотой присутствует слово Божие почти во всякой строке из написанного им. Кроме такого проникновения в Св. Писание, он находится в подобном же живом общении и со св. Отцами... Это живое соприкосновение с ними приблизило его жизнь и мышление к ним в такой большой мере, что... во времена, еще столь близкие к нам, вы видите перед собою образ мужа, пробуждающего в нашем сознании образы свв. Отцов... Он остается одним из зачинателей русского богословия и вселенского Православия. И как в жизни и писаниях свв. Отцов, мы находим в его жизни опору и отдохновение для души нашей, а в писаниях его — источник чистого учения и разрешения самых глубоких и спасительных проблем, стоящих перед сознанием христианина».

Русскому читателю, разумеется, не может не быть дорог искренней пиетет, с каким румынский исследователь относится к деятельности и богословскому творчеству одного из самых замечательных представителей Русской Церкви.

Следующая статья в номере «Лирические поэты Пиндар и Вакхилид в трудах Климента Александрийского» принадлежит проф. Н. И. Штефанеску. Статья посвящена, как это может показаться, специальному узкому вопросу, однако автор формулирует в заключение своей работы довольно широкие обобщения: «Из приведенного разбора мы знакомимся с эклектическим методом Климента. Он умеет выбрать из идей своих предшественников и из эллинской культуры элементы, стоящие в согласии с христианской доктриной, приводит их в гармонию между собою и дает им соответствующее место в своей христианской аргументации. Климент считал, что деятельность Логоса в мире постоянна, но, действуя подобно мудрому наставнику, Логос открывал истины, доступные людям того или другого времени, в прямой форме, а истины, недоступные их развитию и разумению, — в форме аллегорий всевозможного рода. Назначение христианской науки состоит именно в том, чтобы открывать все, ускользнувшее от понимания древних, найти правильные пути истолкования для ранее открытого и избежать несогласий с правым учением Церкви. Таким образом одновременно создается христианская наука и используется, на благо человеческой культуры, богатое эллинское наследство мудрости прошлых веков».

В статье Иоанна Юфу «Сборник Германа» описывается древняя рукопись, принадлежащая ныне Библиотеке Румынской Патриархии и содержащая жития святых и проповеди на различные праздники. Рукопись написана на церковно-славянском языке в Болгарии в 1359 году. В свое время рукопись была уже описана А. И. Яцимирским («Из славянских рукописей. Тексты и заметки». Москва, 1898).

В разделе журнала, озаглавленном «Заметки о книгах и журналах», на первом месте помещена статья проф. Н. Банеску «Несколько исследований по вопросу о христианизации русских и о начале Русской Церкви». Далее в названном разделе следуют библиографические обзоры.

Раздел «Церковь и жизнь» в рассматриваемом номере занят целиком статьей свщ. проф. Н. Младина «Католицизм и колониализм». В содержательной статье автор приводит ряд интересных сведений. Превращение отсталых стран в колонии приобрело широкие размеры с XV века. Первыми колониалистскими державами были католические Испания и Португалия. Католицизм ободрял их захватнические действия. Но уже в XVI веке один из испанских конкистадоров, принявший священство (Лас Касас), выступил с разоблачением преступлений испанских колонизаторов. В ответ на это и на другие проявления протестов католический богослов Франческо де Виттория создает учение, оправдывающее колониальную политику. Два основных положения его учения гласят: 1) Бог создал мир и его богатства для всех людей; никто не может останавливать людей, которые в состоянии лучше использовать эти богатства «на благо человечества». Если туземное население противится, европейцы имеют право «защищать» себя и свои права оружием. 2) Спаситель заповедал: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари»; никто не имеет права останавливать проповедь миссионеров. Если туземное население противится этому, деятельность миссионеров следует поддерживать оружием. Таким образом, с самого начала было предано забвению то, что Спаситель посылал своих апостолов на проповедь без оружия, без армий и без денег, но лишь со словом убеждения и веры.

Доныне аргументы католицизма остались те же, говорит автор. В 1930 году вышел труд французского католика Жозефа Фолле «Право колонизации» (Follet. Le droit de colonisation). Труд этот основывается по сути на тех же положениях де Виттория, облеченных лишь в более современную форму. Речь идет о том же праве более цивилизованных народов организовывать в отсталых странах эксплуатацию природных богатств «ради блага всех людей». Вместо второго положения де Виттория — «Права христианизации» Фолле выдвигает тезис «цивилизаторской деятельности» миссионеров. Однако в те же годы — в первые десятилетия XX века — более проникательные умы католицизма уже начинают понимать, что миссионерство «огнем и мечом» не приносит им реальных успехов. Кардинал Константини, секретарь св. конгрегации Пропанданды, говорит: «мы пользуемся методами... которые в результате четырехвекового опыта показали себя бесплодными. Миссионеры апостольской эпохи создавали Церковь с помощью туземной иерархии, пользовались для литургии языком, который находили на месте... Мы стремились навязать Востоку чужую иерархию и латинский язык, и Восток не принял этого... После почти четырех веков гигантских усилий мы имеем только девять миллионов христиан на целый миллиард язычников. Это капля в океане». 2 июля 1951 года папская энциклика утверждает систему туземной иерархии. В настоящее время политика Ватикана в отношении колоний базируется на таких четырех пунктах: 1) Духовенство и верующие в колониях должны идти в ногу с движением за национальное освобождение, рядом с пробуждающимися национальными силами. 2) При этом нужно строго поддерживать существующую местную иерархию власти, создавать епископов из семей местных руководителей или наиболее авторитетных родов. 3) Необходимо всеми силами поддерживать союз и дружественные отношения с представителями американского империализма на местах. 4) Необходимо осуществлять план создания «Евразии» — союза Африки и Европы (где ведущая роль должна принадлежать, конечно, Европе). Автор подчеркивает, что первое из четырех положений имеет более показательный характер, ибо в достаточной степени опровергается следующими тремя пунктами. Таким образом, замечает автор, история не научила Ватикан ничему. Единственным положительным моментом в занимаемых им ныне позициях является, быть может, только возвращение к более нормальным, древнехристианским формам организации Церкви. В заключение статьи автор указывает: «Православная Церковь осудила и осуждает колониализм во всех его формах. Учение Христа не может оправдать никакой разновидности колониализма. Православная Церковь оказывает поддержку борьбе колониальных народов за независимость и усилиям афро-азиатских народов, завоевавших независимость, к укреплению этой независимости. Она поддерживает их борьбу за мир и международное сотрудничество на основе принципов равенства, подлинного уважения и взаимопомощи между народами. Подлинно христианское сознание может быть только против колониализма, за свободу, равенство и братское единение народов земли».

В отделе «Заметки и комментарии» публикуются три статьи. Первая из них «Пример христианского служения миру между людьми и народами» посвящена двум значительным событиям в жизни Православной Церкви: воззванию Св. Синода Русской Церкви в ноябре 1959 года к Первопрестоятелям всех Автокефальных Православных Церквей с призывом поддержать предложение Советского правительства по вопросу о всеобщем и полном разоружении, внесенное на Генеральной Ассамблее ООН, и выступлению Святейшего Патриарха Алексия на Советской конференции по разоружению в феврале 1960 года. Слово Патриарха Алексия на конференции приводится автором полностью. «Если в служении святому делу мира, — говорит в своей статье автор, —

Православие обеспечило себе первенство по сравнению с другими христианскими вероисповеданиями, то среди автокефальных Православных Церквей образцом является деятельность, развиваемая Русской Православной Церковью, инициатива и мероприятия которой, содействующие упрочению мира, оказались действительными и мобилизующими для всего христианства в целом. Та серьезность, с какой синодальное руководство Русской Православной Церкви отнеслось к ответственности, выпавшей на его долю в наши дни, и та убежденность, с которой оно умело обратиться к современникам призывы самого подлинного христианского гуманизма, обеспечили Русской Церкви, с одной стороны, рост уважения и любви правочерных христиан всего мира, а с другой стороны — высокую оценку всех друзей мира на земле. С того дня, как народы начали величественную борьбу по защите величайшего блага человечества, и до настоящего момента они неизменно видят в своих рядах ведущих представителей Русской Православной Церкви, вкладывающих в благородное дело сторонников мира поистине апостольское усердие и непоколебимую уверенность в конечной победе».

Вторая статья отдела озаглавлена «Новые тенденции в Экуменическом движении: сближение с православными церквями». «В деятельности Экуменического движения, — говорит автор, — имел место в минувшем году ряд фактов, которые позволяют думать о появлении некоторых новых тенденций в ориентации этой христианской организации и могут иметь особенно полезные последствия для всего христианства. Речь идет в первую очередь о действиях Всемирного Совета Церквей, направленных к сближению с Православием и к осуществлению более тесного сотрудничества Экуменического движения с автокефальными православными церквями; во вторую же очередь речь идет о проявлении большего внимания со стороны Экуменического движения к тем социальным и моральным проблемам, которые сама жизнь ставит перед людьми, народами, государствами и, тем самым, перед христианскими церквями. В ряду событий, в которых сказались эти здоровые тенденции, главное место занимают годичная сессия Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей, состоявшаяся 19—27 августа 1959 года на Родосе, и визит, нанесенный делегацией Экуменического движения, во главе с д-ром Виссерт-Хуфтом, генеральным секретарем Всемирного Совета Церквей, Русской Православной Церкви в декабре 1959 года. Сессия на Родосе заслуживает особого внимания тем, что она была первой сессией, организованной Всемирным Советом Церквей на православном Востоке, на территории, относящейся к юрисдикции одной из православных церквей, и тем, что участие представителей православных церквей в обмене мнений было на этот раз особенно активным и многообразным. Показательным было также присутствие на этой сессии, в качестве наблюдателей, двух представителей Русской Православной Церкви...» И далее: «Без сомнения, еще нельзя полностью знать тех положительных результатов, которые визит группы деятелей Экуменического движения будет иметь для дела сотрудничества Всемирного Совета Церквей и Русской Православной Церкви. Имеется, однако, достаточно данных, чтобы сделать вывод, что этот визит был плодотворным, ибо он дал возможность пяти руководящим деятелям Всемирного Совета Церквей (которые составляли экуменическую делегацию) ознакомиться с богатством духовной жизни Русской Православной Церкви, ее неистощимыми сокровищами христианской мысли, увидеть усердие, с которым иерархия, духовенство и верующие ее служат истинным целям Евангелия Христова. А это все составляет истинную основу, на которой можно строить величественное дело сближения и сотрудничества всех христианских церквей, — на благо христианства, на благо всего человечества».

Третья статья отдела «Заметки и комментарии» — «Христианская Церковь Индии» — посвящена специальному разбору и изложению статьи, опубликованной в № 3 «Журнала Московской Патриархии» за 1960 год и особо заинтересовавшей редакцию журнала.

В. Владимиров
(Загорск)

Председатель Редакционной Коллегии —
НИКОДИМ, епископ Ярославский и Ростовский
Ответственный редактор — **А. Ф. ШИШКИН**
Секретарь редакции — **А. В. ВЕДЕРНИКОВ**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 19/V 1961 г. Сдано в набор 19/V 1961 г.

По оригинал-макету

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2
Зак. 463.

